

Институт мировой литературы имени А.М. Горького
Российской академии наук

РУССКИЕ СТАРОЖИЛЫ МОНГОЛИИ
В ВОСПОМИНАНИЯХ, ОЧЕРКАХ
И ФОТОГРАФИЯХ

Москва
ИМЛИ РАН
2024

Исследование и издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского научного фонда. Проект № 23-18-00478 «Русские Монголии.
Комплексное исследование культуры в иноэтническом окружении
(фольклор, обрядовые традиции, язык)»

Составители:

Д.Б. Сундуева, д-р. культурологии, ЗабГУ
В.Л. Кляус, д-р. филол. н., ИМЛИ РАН

Рецензенты:

Л.С. Дампилова, д-р. филол. н., ИМБИТ СО РАН
А.Н. Биткеева, д-р. филол. н., ИМЛИ РАН

Ответственный редактор:

В.Л. Кляус, д-р. филол. н., ИМЛИ РАН

P89 Русские старожилы Монголии в воспоминаниях, очерках и фотографиях / сост.
Д.Б. Сундуева, В.Л. Кляус. — М.: ИМЛИ РАН, 2024. — 136 с.
ISBN 978-5-9208-0770-0

Книга посвящена русским старожилам Монголии, представляющим собой часть Русского мира, существовавшего и продолжающего сегодня существовать за пределами России.

В первом разделе публикуются воспоминания представителей русской диаспоры, фотографии и документы из их семейных архивов. Во втором разделе — очерки российских и монгольских журналистов разных лет. Эти материалы раскрывают коллективный опыт «проживания» исторических событий, пережитых русской общиной Монголии.

Публикуемые материалы первого раздела собирались Д.Б. Сундуевой в 2011–2014 гг. в рамках научной работы, проводимой в Забайкальском государственном университете, дополнялись и уточнялись в экспедициях в Монголию в 2023 и 2024 гг. Полевые исследования 2023 и 2024 гг., работа по формированию второго раздела книги были проведены при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-18-00478 «Русские Монголии. Комплексное исследование культуры в иноэтническом окружении (фольклор, обрядовые традиции, язык)», руководитель В.Л. Кляус).

Издание имеет научно-популярный характер и предназначено для всех интересующихся жизнью и судьбами русских людей в Монголии.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Д.Б. Сундуева. Русские старожилы Монголии: страницы истории</i>	<i>5</i>

ВОСПОМИНАНИЯ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ МОНГОЛИИ

<i>М.А. Таракановская. Мой отец — забайкальский казак . . .</i>	<i>19</i>
<i>А.А. Таракановский. Суровые люди были они... деды наши</i>	<i>34</i>
<i>А.И. Полуянова. Икона моей матери.</i>	<i>38</i>
<i>Т.М. Полуянова. В Алтанбулаке русских было больше, чем монголов.</i>	<i>42</i>
<i>В.Ф. Тайшихина. Всё пережила, всё помню</i>	<i>45</i>
<i>Г.И. Самсонов. В двадцатые годы граница же была открыта</i>	<i>48</i>
<i>В.А. Дунаев. Вся моя жизнь прошла в этом родном и самом любимом городе</i>	<i>52</i>
<i>А.В. Маслов. В Михайло-Павловск я обязательно поеду</i>	<i>55</i>
<i>С.Н. Чупрова. Большая сила духа была в этой маленькой русской женщине</i>	<i>58</i>
<i>В.В. Алексеев. Династия водителей Алексеевых.</i>	<i>63</i>
<i>А.Г. Абросимов. Моя бабушка из Абросимовых</i>	<i>66</i>
<i>Л.С. Даваин. Как интересны и непредсказуемы человеческие судьбы</i>	<i>70</i>
<i>Бадмажавын Осор-Джама. Мой отец и брат</i>	<i>74</i>
<i>В.С. Коноваленко. Фронтовые письма отца</i>	<i>80</i>

ОЧЕРКИ О РУССКИХ МОНГОЛИИ

<i>А. Ярошевский. Местнорусские в Монголии</i>	<i>90</i>
<i>Л.М. Матвеев. Из истории русской общины в Монголии</i>	<i>102</i>

Тумэндэлгэр Г. Свою судьбу российский соотечественник И. Брилев связал с Монголией	112
Тумэндэлгэр Г. В. Павлов: «Мы, россияне, родились, живем и работаем в Монголии, поэтому нас всегда беспокоит ее судьба»	115
Тумэндэлгэр Г. Н. Баталова: «Я больше монголка, чем русская»	123
Болортуяа Ч. «Последний» русский дедушка (перевод с монгольского А.В. Исакова).	128
Список литературы	131

РУССКИЕ СТАРОЖИЛЫ МОНГОЛИИ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В современной Монголии проживает более 2 000 российских граждан, из них порядка 1 300 чел. живут в столице страны городе Улан-Батор. Среди россиян условно можно выделить две категории: потомки русского старожильского населения Забайкалья, проживающие в стране на постоянной основе (т.н. «местнорусские»), и «специалисты», обосновавшиеся здесь в разные периоды российско-монгольского сотрудничества. В центре нашего внимания русские старожилы Монголии, составляющие на фоне постоянно изменяющейся численности россиян, своеобразное ядро русской диаспоры страны. По последним данным из монгольских источников, «местные русские люди, эмигранты из России составляют 1 151 чел. [Одонтуяа, 2023: 18].

Монголы в противопоставление остальным россиянам старожилов называют *сууршмал оросууд*, т.е. «местные русские», кроме этого в простонародье данную группу также именуют *месны*, *месны орос*, используя русское слово «местный». В период социализма советские специалисты, работающие в Монголии, именовали их *семеновцами*, *белогвардейцами*, что привело к появлению среди монголов практики называть данную группу *цагантанууд*, т.е. белые или белоэмигранты.

Русские старожилы Монголии на протяжении всей своей истории, несмотря на сложившиеся практики именованья со стороны советских специалистов, идентифицировали себя с русской национальной общностью. Длительный опыт проживания в инокультурной среде, безусловно наложивший отпечаток на их духовную жизнь, не привел к утрате русской ментальности и культуры в ее региональном проявлении.

Сведения о русских в Монголии можно почерпнуть в исследованиях, посвященных дореволюционной «русской колонии в Урге» [Птицын, 1894; Клеменц, 1909; Кушелев, 1912; Майский, 1921 и др.]. В этих рабо-

тах детально анализируется история русско-монгольских отношений, начиная с XVII в. и заканчивая началом XX в. Современные монголоведческие исследования продолжают изыскания дореволюционных ученых. Так, например, в работе Н.Е. Единарховой «Русские Монголии» дан комплексный анализ деятельности русских в Монголии в XVII — начале XX вв., подробно описан их образ жизни и быт в различные исторические периоды [Единархова, 2003: 6]. В работах, посвященных истории российско-монгольских отношений, содержатся ценные сведения о том, как адаптировались русские люди в новой для них культурной среде. Представляют интерес работы по истории освоения русскими приграничных территорий Монголии. В трудах Е.М. Даревской и Е.И. Лиштованного в контексте анализа взаимоотношений России и Монголии раскрываются историко-культурные условия, способствовавшие формированию уникальной в этнографическом, культурно-языковом отношении группы — русского старожильческого населения Монголии [Даревская, 2004; Лиштованный, 1997].

В работах исследователей отмечается сохранность традиционного образа жизни русских крестьян и их культурных традиций. В статье В.В. Башкеевой «Образ жизни русских в Зунхаре» отмечается, что они «сохранили исконный крестьянский уклад, свои культурные традиции» [Башкеева, 2008: 32]. В статье С.Г. Жамбаловой «Воспоминания об Эдеме: устная история жизни русских в Монголии» нашли отражение рассказы представителей старшего поколения русских старожилов о своем быте, верованиях и праздниках [Жамбалова, 2009: 34]. А.В. Михалев, освещая различные аспекты современной жизни русской общины Монголии, отмечает их культурное своеобразие [Михалев, 2008: 8].

Научный интерес к «своим» русским наблюдается и со стороны монгольских исследователей. В их работах отмечается, что они являлись медиаторами и проводниками в монгольском мире русской культуры. Тогтохбаярын Цэцэгмаа пишет: «Русская колония 20-х годов XX века, являясь предком нынешней русской диаспоры, давала монголам конкретное представление о русской материальной и духовной культуре» [Цэцэгмаа, 2009: 93]. Известный русист С. Эрдэнэма-

ам в своей работе «Функционирование русского языка в Монголии» отмечает, что из числа старожилов в 1945–1946 гг. готовили учителей русского языка для монгольской аудитории [Эрдэнэмаам, 1995: 5].

До конца XIX в. основную часть русского населения Байкальского региона составляли потомки семейских (старообрядцев) и представители забайкальского казачества. Длительное проживание в соседстве с автохтонными народами Забайкалья привело к формированию локальных особенностей их материальной и духовной культуры. «Проживая на одной территории с коренным населением эвенками и бурятами, русские старожилы Забайкалья постепенно приобретали некоторые антропологические особенности, заимствовали отдельные элементы быта и культуры этих народов, сохраняя при этом, как правило, свой язык, самосознание, свой культурно-бытовой облик» [Спиридонова, 2007: 17]. Важно отметить, что ко времени исхода в пределы Монголии, казаки и семейские Забайкалья, имея определенный опыт аккультурации, сохраняли общерусские традиции в значительной чистоте.

Жители приграничных российских поселений начали обживать Северную и Восточную Монголию еще со второй половины XIX в. По рекам Онон и Аргунь, через г. Кяхту в Монголию потянулись купцы, казаки, мещане, крестьяне. К 1865 году там побывало уже 3 977 чел., и некоторые остались на постоянное жительство. Они и положили начало формированию русской колонии в Монголии [Единархова, 2003: 45]. Трансграничные практики русских Забайкалья конца XIX — начала XX вв. нашли отражение в дореволюционных работах исследователей. Для жителей приграничных российских поселений Забайкалья были характерны сезонные миграции в монгольские пределы, они определялись сельскохозяйственными работами, охотой и рыболовством. Забайкальские казаки и старообрядцы, постоянно совершавшие поездки на территорию сопредельного государства, хорошо знали реалии монгольской действительности. По наблюдениям В. Птицына, сделанным в 80-е годы XIX в., «молодежь, живущая в русских приграничных с Монголией селах, соединяется в одну или несколько артелей... и едут на двухколесных тележках в Монголию ловить

рыбу. Подъезжают, по их словам, к какой-нибудь речке за границей и разыскивают ямы, в которых собирается самая крупная рыба и вся видна с берега: так прозрачны и чисты быстрые горные речки. Нашедши такую яму, охотники достают из нее баграми и другими способами осетров и другую самую крупную рыбу, солят ее и укладывают в припасенную посуду, затем переходят к следующей яме и через 10–15 дней возвращаются домой с запасом рыбы для постов, для своего употребления». Здесь автор пишет, что монголы «всегда радушны и нисколько не препятствуют им ловить рыбу, которой сами не употребляют». Особое внимание обращает исследователь на доброжелательный характер взаимоотношений между монголами и крестьянами, которые, по его наблюдениям, не только хорошо знают быт и нравы своих монгольских соседей, но и «живут с ними в наилучших отношениях, чему вероятно способствует и то, что забайкальские крестьяне не ездят в Монголию для торговли с кочевниками и для спаивания их водкой» [Птицын, 1894: 14].

А.П. Свечников в 1912 году, путешествуя по Северной Монголии, также пишет, что «русских в Монголии работает не одна тысяча человек. Русские встречаются там каждый день и в среднем через каждые 30–50 верст». Вообще, между русскими-сибиряками и монголами, как отмечает исследователь, установилась такая тесная связь, что в настоящее время вряд ли даже путем запретительных мер удалось бы прекратить дальнейшую работу русских в Монголии» [Свечников, 1912: 49]. В книге «История старообрядцев (семейских) в документах Государственных архивов Байкальского региона (1766–1917 гг.)» также отмечается, что «до революции многие крестьяне уходили на прииски, ездили в Монголию за товаром, извозничали» [ГАРБ. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1238. Л. 13]. Отметим, что сложившийся образ жизни жителей приграничных российских сел, обживавших Северную и Восточную Монголию задолго до событий Гражданской войны, послужил причиной того, что они не воспринимали исход в Монголию как факт внешней миграции, считая его временным явлением.

Принято считать, что русская община современной Монголии состоит в основном из потомков трех миграционных волн из приграничных с Монголи-

ей территорий Забайкалья. Принимая во внимание данную периодизацию, следует отметить, что в 1912–1915 гг., большинство из казаков 1-го и 2-го Верхнеудинских полков Забайкальского казачьего войска, проходило действительную службу в Западной и Центральной Монголии, в Урге, Кобдо, Улясутае, Маймачене. Первая переселенческая волна связана с поражением Белого движения в Забайкалье в 1920–22 гг. и уходом в монгольские лесостепи части иркутских и забайкальских казаков, обживавших Северную и Восточную Монголию еще с конца XIX века. Как известно, в годы Гражданской войны противостояния красных и белых в приграничных забайкальских селах были особенно кровопролитными и жестокими [Константинов, 2009: 124]. В 1920-е годы после установления народно-революционной власти в Монголии русские купцы и коммерсанты покинули страну, абсолютное большинство выехало в Маньчжурию, США, а часть — вернулась в Россию [Кручкин, 2011: 598].

Для русских переселенцев первой волны центром притяжения стала усадьба кяхтинского купца Ивана Иакинфовича Корнакова (1863–1921). Русские поселения, расположенные в приграничной полосе на территории Монголии, появлялись вблизи бывшей усадьбы купца. История русской Корнаковки в Монголии такова. Еще в конце 1880-х годов Корнаковы уехали в Монголию и поселились на берегу реки Еро в 60 км от Кяхты, основав земледельческую факторию. Особенности уклада жизни русских жителей с. Корнаковка описаны в еженедельной газете «Байкал» (1904 г.), издававшейся в Бурятии. Журналист пишет: «Вы здесь видите дворик чистенький, правильный, словом, настоящий русский помещичий дворик... водруженный крест распятия, заставляют вас громко произнести «здесь русский дух, здесь Русью пахнет» [Байкал, 1904: 2]. Как замечает Е.М. Даревская, «это была небольшая сибирская деревня с мужиками и бабами, крестьянскими детьми, с сибирскими избами, деревянными изгородями, где жили 23 семьи чикойских крестьян-староверов» [Даревская, 1994: 18].

Вторая волна переселенцев была связана с деятельностью советско-монгольских золотодобывающих концессий, развернувшихся в бассейне реки Еро в конце 1920-х годов. Известно, что около четверти

всех приисковых наемных рабочих составляли жители приграничной полосы. Крестьяне российских деревень, проживавшие вдоль границы по реке Чикой, как пишет Л.М. Матвеев, занимались на территории Монголии охотой, работали на золотых приисках [Матвеев, 2008: 18]. В эти годы стал практиковаться круглогодичный наем на старательские работы; приисковые рабочие вывозили свои семьи из Забайкалья в Северную Монголию, тем самым положив начало появлению русских поселений Бельчир, Шарагол, Жаргалантуй, Шамар. Места проживания выбирались с учетом русского уклада ведения крестьянского хозяйства: это небольшие равнины на берегу рек, окруженные горами, покрытые лесом, что позволяло им строить рубленые дома, вести земледелие и содержать домашний скот.

Период коллективизации 1930-х годов породил третью волну миграции из СССР. Уходили, как рассказывают, «от голода»...

В предвоенные 30–40-е гг. XX в. русские, проживавшие в сельских поселениях, расположенных в Селенгинском аймаке Монголии, продолжали сохранять крестьянский уклад жизни. Для детей открывались школы, в которых учились по советским программам. Молодое поколение, родившееся в Монголии, воспитывалось в любви к своей исторической Родине. Политические репрессии конца 1930-х гг. прошлого века затронули всё монгольское население, включая высших руководителей МНРП и МНРА, буддийское духовенство, интеллигенцию и зажиточных аратов (см.: [Батунаев, 2018: 58]). Репрессии не миновали и русских старожилов Монголии...

Представители русской общины Монголии принимали участие почти во всех войнах, которые вела Россия в XX в., среди которых и поход великих держав в Китай на подавление боксерского восстания (1900), Русско-японская война (1904–1905), Первая мировая война (1914–1918), Гражданская война (1918–1924), Советско-финская война (1939–1940), а также конфликт с Японией на Халхин-Голе (1939) [Усова, 2008: 86].

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. из небольшой русской общины Монголии ушли добровольцами на фронт около 5 000 русских мужчин, вернулось — порядка 1 500 человек. Война

уносила жизни порою почти всех сыновей больших семей «монгольских» русских. Так, среди погибших солдат, ушедших из Монголии защищать свою историческую Родину, значатся шесть братьев Лоскутниковых — Андриян, Ермолай, Марк, Михаил, Нефед, Петр [Монголия помнит, 2010].

В военные годы по всей Монголии, как и в Советском Союзе, была развернута работа под лозунгом «Всё для фронта, всё для Победы». Движение по оказанию помощи Красной Армии в этой стране имело массовый характер. Среди тех, кто ковал Победу в тылу далекой Монголии, были дети и женщины из русской общины. Так, например, русский подросток Владимир Дунаев в 1945 году был награжден за самоотверженный труд орденом «Алтан Гадас» — высшей правительственной наградой Монголии. Эти документальные факты являются неоспоримым свидетельством глубокого осознания членами русской общины Монголии долга служения своей исторической Родине, а в случае необходимости — и ее защиты.

В связи с подписанием соглашения между правительствами СССР и МНР от 6 июня 1949 года о создании акционерного общества «Улан-Баторская железная дорога» (УБЖД) началось переселение жителей русских деревень Селенгинского аймака на станции построенной железной дороги (Сухэ-Батор, Дзунхара, Мандал и др.). В монгольских источниках отмечается, что в 1950 году в п. Дзунхара была открыта школа, которая приняла русских детей из поселений Шамар, Ивцэг, Корнаковка, Кудара, Булактуй, Жаргалант, Алтанбулак и др. [Сухдорж, 2009: 18]. Так, в поселке Дзунхара, в результате массового переселения старожилы из Селенгинского аймака, стало проживать до 10 тысяч русских [Кручкин, 2011: 598]. С этого времени в Монголии началось угасание русских деревень с их неповторимым крестьянским укладом. Русские люди, работавшие на строительстве железной дороги, одними из первых осваивали специальности шоферов, механиков, слесарей, железнодорожных рабочих.

Колоритный коллективный портрет русских старожилы Монголии нарисовал в 1990-е гг. А. Ярошевский. Описывая демонстрантов, журналист пишет: «Рядом с монгольскими ребятами, скотоводами пригородных селений в праздничных, золотом шитых

одеждах, с принаряженными семьями строителей, шоферов, энергетиков из Советского Союза и веселыми европейцами — чехами, немцами, болгарами, венграми, в разноликой толпе, внутри нее и не сливаясь с ней, шла в общей праздничной колонне группа «местных русских». Станным образом они отличались от всех вокруг. Блондины с азиатскими глазами-миндалинами, жгуче-черноволосые парни с лицами абсолютными славянскими. Коренастые ветераны, в полушубках, обликом похожие на крестьян из российской глубинки. Пожилые женщины и малыши. Братья и сестры. Небогато одетые, не очень разговорчивые. Потомки семей, смешанных и чисто русских, совсем разные и всё равно похожие друг на друга». Автор подмечает отличительную особенность «местных жителей», «граждан СССР» от других советских граждан, с сочувствием и глубокой симпатией называет их «маленьким, но пока еще надежно сбитым братством, устоявшим под шквалами крутой эпохи» [Ярошевский, 1990: 27].

Известно, что до 1956 года потомкам русских старожилов Забайкалья, проживающим в Монголии, не разрешалось переселение в СССР. Как вспоминает старейшина русской общины Монголии Л.М. Матвеев, «вид на жительство выдавали в г. Алтанбулаке, его каждый год нужно было продлевать. Кроме того, со стороны монгольского правительства выдавался паспорт через милицию [Матвеев, 2008: 7]». Вплоть до 70-х гг. XX в. многие жили без паспортов, имея на руках только вид на жительство. С началом хрущевской оттепели и в связи со строительством Братской и Саяно-Шушенской ГЭС бóльшая часть русской молодежи покинула Монголию. Таким образом, массовый русский исход начался примерно с 1956 года и продолжался до 1990-х гг. К примеру, в 2011 году в п. Дзунхара с населением 18 000 человек проживало всего 50 потомков русских старожилов [Справка, 2011], а в 2023 году — уже только 12 человек.

Бóльшая часть русских, выехавших из Монголии, обосновалась компактно в сибирском регионе. Уже живя в России, *монголеры*, как они себя называют, продолжают поддерживать тесные контакты между собой. Об этом, в частности, сообщает газета «Наш сибирский характер» (№ 3 (117), июнь 2010 г.), отмечая, что в этих людях «есть единый стержень, одно на-

чало, связанное с тем, что все они родились в одном месте» — в Монголии [«Наш сибирский характер» (№ 3 (117), июнь 2010 г. С. 3)].

Сегодня потомки русских старожилов Забайкалья, проживающие в Монголии на постоянной основе, являются в большинстве своем гражданами Российской Федерации. Старожилы не только адаптировались к новой культурной среде, но и сумели успешно интегрироваться в современное монгольское общество. Среди них много образованных, успешных людей, получивших признание как в Монголии, так и за ее пределами.

Русских, постоянно проживающих в Монголии, объединяет Общество российских граждан (ОРГ), основными целями которого являются защита прав и интересов соотечественников, содействие в сохранении их культурного наследия, в воспитании детей на основе духовного наследия русского народа, а также содействие в укреплении и дальнейшем развитии дружественных связей между российскими и монгольскими народами. Данная организация является монгольской неправительственной общественной организацией, объединяющей в своем составе в основном русских старожилов Монголии. Она была создана в 1954 году при содействии Посла СССР в МНР В.М. Молотова как Общество советских граждан, проживающих в Монголии. Оно функционировало до 1992 года. В 1998 году по инициативе русской общины и при поддержке Посла РФ в Монголии С.С. Разова Общество советских граждан было возрождено под названием Общество российских граждан. Правление ОРГ ежегодно проводит различные мероприятия для соотечественников и их детей. В последние годы особый акцент ставится на продвижение положительного образа России, сохранение исторической памяти, расширение контактов с монгольскими организациями.

В 2008 году была учреждена еще одна общественная негосударственная организация, созданная на добровольных началах согласно Закону о негосударственных организациях Монголии — Ассоциация российских соотечественников, она объединяет в своем составе в большей степени россиян, прибывших в страну в последние десятилетия. По существу, эти две организации, имея разный контингент и отличия

в культурной идеологии, представляют разные культурные миссии российского сообщества. Первая более активна в отстаивании гражданских прав потомков русских старожилов Монголии как граждан России перед российскими государственными структурами. Вторая организация в большей степени задействует современный культурный потенциал России, организует выставки, концерты, национальные праздники согласно календарным датам. Возможно, факт наличия двух разных структур, объединяющих граждан России, проживающих в Монголии, является отголоском сложившегося в период социализма деления соотечественников на «местных» и «специалистов». Однако представляется, что сложившаяся ситуация отражает более сложные взаимоотношения в самой среде русскоязычного населения современной Монголии. В 2014 году в Монголии был создан Координационный совет организаций российских соотечественников в Монголии, призванный объединить деятельность двух сообществ.

Важное место в духовной жизни русских Монголии занимает Свято-Троицкий приход в Улан-Баторе, история которого насчитывает более ста лет. Официальной датой его основания считается 4 апреля 1864 года, хотя постоянные богослужения начали проводиться с 1893 года. Долгое время в храме не было постоянного священника и богослужения совершали приезжие священники из Забайкальской и Китайской духовных миссий, Иркутской епархии. Православный приход за годы своего существования пережил периоды расцвета и забвения. Русские люди, проживавшие в Монголии, искали духовную поддержку в православных храмах Забайкалья, в первую очередь в Кяхте. Свидетельством тому являются записи в метрических книгах Кяхтинской Воскресной церкви за 1920 год о «проживающей в Монголии Евдокии Михайловне Кунгурцевой (запись 31, с. 10), о «проживающей в Монголии крестьянской вдове Параскеве Николаевне Ушаковой» (запись 49) и др. [ГАРБ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 424. Л. 13].

В период известных политических событий в 1921 году «за сочувствие красным» в Урге был убит настоятель Свято-Троицкого храма Федор Парняков. С 1927 года в результате последующих социалистиче-

ских преобразований храм на долгие годы был закрыт для прихожан. Здание стало использоваться для других нужд, но до 1970-х годов оно сохраняло вид православного храма, хотя и без креста.

Современное здание Свято-Троицкой церкви было освящено в 2009 году, чему способствовала долгая работа православного сообщества Улан-Батора, в том числе и русских старожилов. Настоятелями храма являются духовные лица, направленные Отделом внешних церковных связей Московского патриархата. Несмотря на существующую религиозную дистанцию между монголами и русскими, большинство монголов «прекрасно знало о «празднике красных яиц» (*улан ундэгний баяр*), так называют монголы православную Пасху. В 2008 году, по данным настоятеля строящегося Свято-Троицкого храма, количество постоянных прихожан составляло 100–150 чел., на Пасху и Рождество — 150–200 чел., по воскресеньям — 30–40 чел. [Ургинские ведомости, 2008: 7]. По данным отца Антония, на Пасху в 2024 году приход посетило около 200 человек, примерно столько же пришло за крещенской водой на праздник Крещения.

В определенный период взаимоотношений между русскими старожилами и представителями духовенства в Монголии отмечались разногласия. Когнитивный диссонанс вылился в дискуссию по поводу выхода статьи настоятеля Свято-Троицкого храма в Улан-Баторе А. Трубача под названием «Православие в Монголии на современном этапе», опубликованной в журнале «Ургинские ведомости», в которой подвергалась сомнению «русскость» представителей данной группы. Публикация вызвала глубокий резонанс в их среде вплоть до требований о назначении «священника сибирского типа». «Почему он и некоторые господа из России называют колонистов белоэмигрантами? — пишет Л.М. Матвеев. — Могут назвать белогвардейцами, унгерновцами, николаевцами и пр. ...Далее, господин Трубач пишет, что местное русское население было сформировано детьми от русско-китайских и русско-монгольских браков... Русские женщины, бежавшие от голода из СССР в 30–33 гг., в городах Алтан-Булак, Сухэ-Батор выходили замуж за китайцев». На информацию А. Трубача о том, что местнорусские посещают буддийские храмы и

шаманов, Л.М. Матвеев отвечает, что «русские обращались к ламам за медицинской помощью, т.к. они хорошо знали тибетскую медицину». В целом представляется, что дискуссия, связанная с выходом публикации А. Трубача, явилась отголоском во многом искусственно созданного противостояния между «специалистами» и «местными», имевшего место в период социализма [Трубач, 2008: 3].

Действительно, определенная часть русских старожилов Монголии создавала смешанные русско-китайские семьи, но в них культивировался русский образ жизни. Об укладе в таких смешанных семьях, живших в приграничных поселениях, пишет Л.М. Матвеев: «В непосредственной близости от Кяхты и Забайкалья появятся поселения, большую часть которых составят семьи совместных браков русских женщин с гражданами Китая. В начале XIX века граждане Китая уходили со своих родных мест на заработки в приграничные районы России — Бурятию, Читинскую, Амурскую области. В основном это были бедные крестьяне, и они заключали здесь совместные браки. Китайские мужчины являлись хорошими семьянинами. Они были трудолюбивыми, непьющими, выдержанными, прекрасно готовили пищу, хорошо относились к детям. Китайские граждане, которые жили в России, прекрасно владели русским языком, и у всех были русские имена. Обычно в смешанных браках детям фамилию и национальность давали русскую: это, видимо, связано было с оформлением первичных документов на рождение ребенка, а в Монголии в то время существовал Российский консульский отдел» [Матвеев, 2008: 4].

Одним из показателей духовного бытия той или иной этнической общности является язык [Смолич, 2012: 422]. В 2014 году при поддержке Организации российских граждан, постоянно проживающих в Монголии, нами было проведено социологическое исследование в среде русских Монголии (см. подробнее [Сундуева, 2019: 333]). Оно показало, что все члены русской диаспоры Монголии понимают государственный язык страны проживания. Известно, что чем выше знание титульного языка, тем больше возможностей для интеграции диаспоры в общественную жизнь принимающего государства. Владеют монгольской разговорной речью 89 % респондентов, что сви-

детельствует в целом о высокой степени интеграции российских соотечественников, родившихся в Монголии. Не говорят на монгольском языке в основном представители старшего поколения.

Собственно лингвистическая ткань русского языка исследуемой группы характеризуется тем, что основной спецификой русской речи в среде русского старожильческого населения Монголии является отсутствие какой-либо специфики, если не рассматривать случаи переключения кодов, что представляет собой естественное явление в данной языковой ситуации. Более того, по мнению самих представителей данной группы, их русская речь «более чистая», чем речь «специалистов», «меньше слов-паразитов», жаргонной лексики. Общение с приезжими специалистами привносит в их словесную ткань некоторые черты современного просторечия.

Сужение функций русского языка в условиях инокультурного окружения не сводилось до уровня семейно-бытового общения. Изучение русского языка в качестве обязательной дисциплины в учебных заведениях Монголии в социалистический период не только стало основой широкого его распространения в стране, но и во многом способствовало его сохранению в среде русских. Русский язык, несмотря на длительное проживание в культурном пространстве Монголии, позволил им сохранить свой Русский мир. Сохранению устоев русской культуры способствовала культурно-языковая политика монгольского государства в социалистический период его существования. Длительное проживание среди монголов наложило отпечаток на речевое поведение соотечественников, но определяющую роль в передаче этноязыковой традиции подрастающему поколению сыграли матери — хранительницы русской старины.

В настоящем издании представлены воспоминания потомков русских старожилых Монголии о своих родителях, других родственниках — поколения 20–30-х гг. XX в., на чью долю выпал уход в эмиграцию. Рассказы проливают свет на коллективный опыт «проживания» в чужой стране. Такое «человеческое измерение» событий прошлого позволит глубже познать духовную и повседневную жизнь русского старожильческого населения Монголии, представляющего собой частичку Русского мира, существовавшего и продолжающего существовать за пределами России. Это истории о том, как русские люди пережили лишения чужбины, репрессий, трагические

события военных лет, о том, как сплоченность, оптимизм молодости определили судьбы людей, сумевших успешно реализовать себя в условиях доминирующей монгольской культуры.

Первый раздел книги «Русская община Монголии первой половины — середины XX века» составляют рассказы потомков русских старожилов Монголии об истории их семей, событиях, свидетелями которых были их старшие родственники и они сами, а также фотографии и документы из домашних архивов и семейных альбомов. По-разному складывались судьбы русских семей на монгольской земле, но все они сумели пронести через поколения любовь к России, к земле исхода их предков. В данном разделе используются материалы, полученные в результате интервьюирования, проведенного автором при содействии Общества российских граждан Монголии (2011–2014 гг.), которые уточнялись и дополнялись во время экспедиций Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН 2023 и 2024 гг., организованных по гранту РНФ № 23-18-00478 «Русские Монголии. Комплексное исследование культуры в иноэтническом окружении (фольклор, обрядовые традиции, язык)» (рук. В.Л. Кляус). Эти материалы позволяют увидеть современные воззрения русских старожилов Монголии, описать их жизненные стратегии.

Во втором разделе «Очерки о русских Монголии» представлены статьи ветеранов русской общины Монголии, очерки российских и монгольских журналистов разных лет из различных периодических изданий. Сбор материала осуществлялся при содействии Общества российских граждан, проживающих в Монголии, Татьяны Вильнюсовны Чупровой, Александра Афанасьевича и Марины Геннадьевны Таракановских, Анатолия Георгиевича Абросимова, Натальи Григорьевны Караваевой, а также многих других неравнодушных к своей истории русских Монголии. При его отборе для включения в книгу мы сочли нужным руководствоваться не столько литературными достоинствами, сколько пониманием, что эти публикации, практически недоступные сегодня для читателя, могут занять важное место в общей мозаике, отражающей жизнь потомков русских старожилов Монголии на разных этапах ее истории.

ВОСПОМИНАНИЯ
РУССКИХ
СТАРОЖИЛОВ
МОНГОЛИИ

**МАРИЯ
АЛЕКСАНДРОВНА
ТАРАКАНОВСКАЯ**

Мария Александровна Таракановская (в девичестве Максимова) (1932–2014). Родилась в 1932 году в Монголии, в п. Алтанбулаке. После окончания педагогического училища в 1949 году преподавала в Военном училище, в котором проработала до 1954 года.

С 1954 по 1958 год училась в Монгольском государственном университете на отделении русского языка и литературы, после окончания которого была оставлена на кафедре русского языка. С 1961 по 1991 год работала на медицинском факультете университета, после — медицинского университета. За годы работы ею были разработаны учебные пособия, сборники текстов для студентов медицинского вуза, методические пособия для преподавателей кафедры русского языка. С 1991–2007 гг. преподавала в институте культуры, в институте «Орхон», в филиале Московского энергетического университета, вела курсы русского языка в Российском центре науки и культуры до 2014 года.

В 2001 году была награждена юбилейной медалью Народной революции, медалью «Ударник труда». В 2002 году она получила звание вице-профессор Медицинского университета. Имеет звания «Передовик народного образования Монголии», «Заслуженный преподаватель Монголии». Стаж педагогической работы составляет более 50 лет.

Мой отец — забайкальский казак

Мои родители родом из казачьей станицы Шарогол Кяхтинского уезда. Отец — Максимов Александр Николаевич — родился в 1895 году, а мать — Максимова Елизавета Александровна (в девичестве Жаркова) родилась в 1894 году. Они забайкальские казаки. В 1916 году отец и мать поженились, и в том же году мой отец был призван в царскую армию. Его воинская часть располагалась, по его рассказам, недале-

ко от города Кяхты. В это время шла Первая мировая война. 1917 год. Произошла революция, потом началась Гражданская война. Отцу пришлось воевать и на стороне белых, и на стороне красных. Как мог понять простой крестьянин, против кого и за кого воевать? В 1921 году он уже служил в Красной Армии. Участвовал в боях против войск барона Унгерна. В 1917 году родилась моя старшая сестра Агафья, а в 1920 году родился брат Николай. До 1922 года мой отец жил в семье отца, т.е. моего деда. Семья была очень большая. Мой отец оставил своих родителей, и молодая семья вместе с такими же семьями переехали через реку Чекой примерно на 100–150 км от своей станицы и остановились в нынешнем Еро сомоне Селенгийского аймака в местечке под названием Баянгол. Конечно, до этого они присмотрели хорошее место, где можно пасти скот, косить сено, пахать землю и выращивать хлеб. Это место находилось в 20 км от русской деревни Корнаковка, которую основал, по рассказам моих родителей, кяхтинский купец Корнаков в конце XIX века.

Отец выстроил просторную землянку. Вместе с мамой поставили глиняную русскую печь. Около печи стояла кровать, на которой спал дедушка. А в комнате была родительская кровать. А мы все спали на полу на потниках, это такие толстые, скатанные из шерсти матрацы, а укрывались одеялом и шубами. Всю эту постель утром выносили на улицу и вешали на забор. А когда вечером заносили в дом, постель была холодная, всегда пахла свежестью. Мы, маленькие, очень любили играть на такой холодной постели. В землянке стоял большой стол и лавка. Это я уже сама помню. Так создавалась наша деревня. Такова примерно и история переселения в Монголию одностаничников моего отца. Среди них были семьи Максимовых, Бурдуковских, Кожевниковых, Игумновых, Шангиных, Аносовых, Жарковых, Бузиных... все они состояли между собой в ближнем или дальнем родстве. Не могу утверждать, что это было именно так. Может быть, многие и действительно были не согласны с новой властью... Мои родители и их земляки не знали, что они поселились на территории другой страны, т.к. границы как таковой не было тогда. Сначала они жили в землянках, а потом построили дома.

В 1924 году родился мой брат Степан, а в 1926-м — сестра Валентина. Мама ездила их рожать в родную станицу, там же их крестила в церкви. А когда в 1929 году ей надо было рожать брата Петра, ей уже не разрешили ехать, видимо, граница уже была закрыта. Так что брат Петр, я и мой младший брат Прокопий родились в Монголии. Мама всегда с горечью называла нас троих «нехрестянами», потому что всегда была очень набожная.

В 1925 году умерла моя бабушка, и дедушка с младшим братом моего отца тоже приехал к нам, т.к. решил помогать старшему сыну, т.е. моему отцу. Младшему брату моего отца в то время было 15 лет. В конце 20-х годов российские паспорта моих родных заменили советскими в консульстве города Алтанбулака.

В Селенгийском аймаке было много русских деревень, больших и маленьких. В нашей деревне было около 25 дворов. Все занимались сельским хозяйством. Приехавшие в Монголию наши русские люди занимались хозяйством, стали пахать землю, сеять хлеб, начали держать скот. Жили неплохо. Конечно, много трудились. Хлеб молотили и делали муку, расширилось их хозяйство, далее начали разводить коров, лошадей, овец. Численность скота увеличилась. Сеяли и выращивали пшеницу, рожь, овес, ячмень и другие культуры. Имели огороды, держали скот: коров, коней, овец, коз, свиней. Было много птицы: куры, утки, гуси. Как я помню, все старшие в нашей семье трудились от зари до зари. Весной пахали землю и сеяли хлеб, засаживали огород, летом стригли овец и катали войлок, зимой выделывали кожу, обрабатывали шкуры и дубили их. Осенью косили сено, убирали урожай на полях и в огороде, зимой вымолачивали зерно, веяли его и везли на мельницу, чтобы получить муку. Летом, когда мужская работа несколько уменьшалась, мой отец и другие мужчины уезжали на заработки. Около деревни Корнаковка, на другом берегу реки Еро был лесопильный завод, туда и ехали мужчины на заработки. Или ехали на строительство мостов. В те годы в Монголии строили очень много мостов через реки.

Все понимали, что с ними случилась страшная беда...

В начале 30-х годов тут появилось много беженцев из Советского Союза, ведь в эти годы началась коллективизация и раскулачивание. В 1932 году, а особенно в 33-м, была большая засуха. Хлеб почти не родился. Как рассказывали родители и старшие мои братья и сестры, через деревню проходили беженцы, обычно ночью, заходили в некоторые дома, просили их покормить. Крестьяне наших деревень не очень уж сытно жили, но беженцев старались накормить, когда они заходили в избу. Все понимали, что с ними случилась страшная беда. Дети часто погибали. И многие родители, чтобы только сохранить жизнь

*Мария Таракановская —
слева.
Улан-Батор,
педтехникум, 3-й курс.
1949 г.*

детям, отдавали их в монгольские семьи. Монголы их с радостью брали. Я за свою жизнь тоже встречала монгольские семьи, где были русские дети.

В 1938 году в Монголии начались репрессии...

Так жили и трудились до 1938 года. В 1938 году в Монголии начались репрессии. Наряду с монголами арестовали и многих русских. В нашей деревне забрали большинство мужчин. Наряду с монголами арестовывали и репрессировали многих русских, постоянно живущих в Монголии. Но только в это время нам было приказано переехать в другой район,

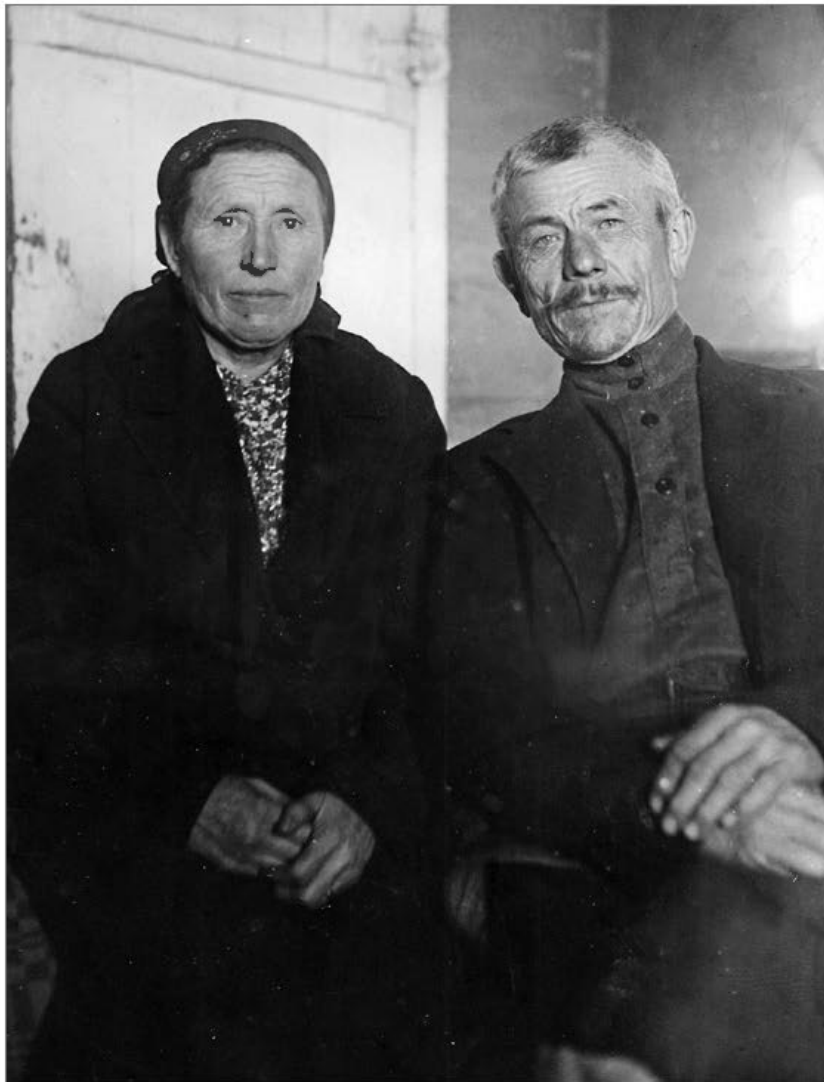
в ближайшие русские деревни в связи с тем, что деревни поредели. Семьям, в которых были арестованы мужчины, посольством было приказано выехать в СССР. В 1938 году в Монголии начались репрессии. К нам в деревню приехал милиционер во главе с советским командиром, арестовали несколько мужчин. Я очень хорошо помню этот день. Как нам было страшно, потому что наш отец оделся во все новое, мама приготовила ему сумку с теплыми вещами. Мы стояли и смотрели, когда придут к нам и заберут нашего отца. Видели, как из домов выводили мужчин и вели их к школе. Посадили их на машину. К счастью, мой отец не был арестован, однако в 1939 году он был лишен прав гражданства. Таких мужчин было много, их называли «лишенцами».

Арестовали китайца Ван Чена. У него была русская жена, большая семья, он был, как и мой отец, крестьянином. Дети его были советского гражданства, как и мы. Фамилия у них была Митютиковы. Между прочим, в 1942 году из этой семьи ушли на фронт три брата, а вернулся только один. Взяли в ту ночь и бурята Радну, который жил в соседнем улусе. Взяли и монгола Сэнгэбо. Он был шаман. Прекрасный, добрейший человек. Он угощал нас медом, конфетами, печеньем. Уж когда я повзрослела, я слышала от знакомых монголов, что Сэнгэбо был расстрелян. Наверное, за то, что был шаманом...

Мой муж Таракановский Афанасий Михайлович родился в России в 1930 году. Вместе с родителями он приехал в Монголию в 1933 году. Его родители бежали из России от коллективизации и раскулачивания. Они из Мензы за одну ночь перешли перевал на монгольскую сторону. Мужики верхами, а женщины — обозами. Шли верхами, потому что надо было охранять обозы. Собака у них была Розка, так они уже было далеко, их догнала. Нянчилась с детьми она. На собак детей раньше оставляли. В 1938 году отец моего мужа Таракановский Михаил Антонович был репрессирован на шахте Налайха. Вместе с ним были арестованы монголы, буряты, китайцы, советские специалисты — инженер и директор шахты. В одну ночь забрали, и с концами.

***Мы считали Советский Союз самой лучшей
на земле страной...***

О детстве, как и у всех, воспоминания очень хорошие, хотя во время войны было очень трудно. В школе было так холодно, что замерзали чернила. В каком году, не помню, по рассказам отца, в дерев-

*Александр Николаевич
и Елизавета
Александровна
Максимовы,
с. Алтанбулак.
13 декабря 1948 г.*

ню приехал консул и потребовал построить школу. В общем, к началу 1936 года школа была построена. К нам в деревню приехал учитель Владимир Иванович. Мой 12-летний брат и 10-летняя сестра, брат восьми лет пошли в первый класс. В доме появились учебники, пионерские галстуки, к которым в семье относились с особым благоговением. Мама тщатель-

но проверяла, как умывались дети, хорошо ли вымыли шею и уши. А потом мы ждали, когда учитель поднимет флаг, и мы шли в школу. Воспитывали нас в любви к своей Родине. Мы бескорыстно любили свою Родину, хотя и жили за границей. Считали ее самой лучшей на земле страной. Мы гордились тем, что наша Родина Советский Союз.

***Когда я перешла в третий класс,
в это время началась Великая
Отечественная война...***

В 1939 году мы тогда переехали в городок Алтанбулак, я пошла в советскую школу. Когда я перешла в третий класс, в это время началась Великая Отечественная война. В 1942 году осенью двух моих братьев взяли в Красную Армию. Они оба были на фронте, к счастью, оба остались живы. Тяжело было слушать плохие новости по радио. Но самое страшное было смотреть на страдания мамы, когда подолгу не было писем от братьев. Никому не желаю такое пережить... Счастью не было предела, когда Красная Армия прогнала фашистов с нашей земли. Мы ненавидели Америку и Англию за то, что они не открывали второй фронт. Брат Степан вернулся из Германии в 1947 году, а через год, в 1948-м, погиб при переезде через реку Селенгу... Ушел под воду вместе с машиной. У нас сохранилась фотография, на которой наши возвращаются с фронта. На этом снимке Григорий Чернов. Была интеллигентная семья. Мы очень хорошо его знали. Они потом уехали в Россию.

Родители мои так и работали в Алтанбулаке, как прежде, занимались сельским хозяйством. Половину доходов от хозяйства отдавали в фонд обороны страны. О детстве, как всегда, воспоминания хорошие, хотя я училась во время войны. Было трудно, холодно. Даже чернила в классе замерзали. Не всегда было уютно, недоедали. У всех детство, наверное, одинаково. В Алтанбулаке я окончила семь классов, дальше в 1946 году приехала в Улан-Батор и поступила в педагогическое училище для русских учеников.

***Моей заветной мечтой было получить
высшее образование...***

В этом училище было обучение, общежитие, питание бесплатное. Это привлекло моих родителей. Моя старшая сестра поступила в это педучилище годом раньше и годом раньше окончила. В то время почти везде не хватало учителей русского языка. Поэтому после его окончания большинству наших из выпускников направили работать в худоны, в аймаки учителями русского языка в аймачные школы. Меня направили работать учителем в Военное училище в Улан-Баторе. Я там проработала пять лет.

Моей заветной мечтой было получить высшее образование. Я пошла сдавать экзамен для поступления в Монгольский государственный университет. Прошла экзамены удачно. Это был 1954 год. Поступила на отделение русского языка и литературы, которое там открылось впервые. Со второго курса нас, четверых русских студентов, помимо учебы, назна-

*Александр Николаевич
и Елизавета
Александровна
Максимовы,
с. Алтанбулак*

чили преподавателями русского языка. Это потому что у нас была практика преподавания. Мы окончили университет в 1958 году. Это был первый выпуск отделения русского языка и литературы. Нас, русских студентов, сразу оставили в университете, и мы стали работать преподавателями на кафедре русского языка университета. В 1961 году медицинский факультет университета отделился, стал самостоятельным институтом. Поэтому нашу кафедру русского языка поделили — некоторых оставили в университете, а некоторых направили, в том числе и меня, в медицинский институт.

Я проработала в медицинском институте с 1961 по 1991 год. Теперь наш институт стал университетом. В то время, когда я работала, было три факультета: лечебный, педиатрический и санитарно-гигиенический. Самый большой был лечебный факультет, оттуда выходили врачи общего профиля — терапевты, а с педиатрического выходили детские врачи. Все предметы у нас старались преподавать на русском языке. Библиотека в институте была прекрасная. Специальная литература была только на русском языке. Поэтому из института выходили прекрасные специалисты — врачи, хорошо владевшие знаниями. На кафедре иностранных языков сначала преподавали русский и латинский языки, потом, конечно, английский язык. В то время преподавателей С.М. Цыренову, Е.М. Игнатъеву и меня считали ведущими преподавателями на нашей кафедре. Мы вели широкую работу по методике и методическим разработкам, готовили учебники, сборники, мы готовили по методике молодых преподавателей. Мною разработаны учебные пособия «Книга для чтения на первом курсе», сборник текстов по внеаудиторному чтению для студентов 3-го курса, под названием «А что там впереди?». Совместно с преподавателем С.М. Цыреновой написала методическое пособие для преподавателей русского языка кафедры иностранных языков.

В 1970 и 1975 годах я училась на курсах повышения квалификации преподавателей при Московском государственном университете. На нашу кафедру и кафедры других институтов приезжали преподаватели из Москвы. К их приезду мы организовывали конференции и методические семинары, на кото-

рых делали доклады по методике преподавания. Мы проводили с кафедрами русского языка других институтов открытые занятия, разные методические советы, составляли методические разработки, всячески старались улучшить качество преподавания. Это было традиционной работой каждой кафедры. В государственном университете регулярно прово-

*Семья Евгении
Николаевны (сестры
Максимова Александра
Николаевича). Начало
30-х годов XX в.*

дились общеобразовательные лекции для преподавателей вузов. Нам эти лекции очень нравились, т. к. расширяли наш кругозор. В те годы в университете марксизма-ленинизма при государственном университете вечерами проводились тоже общеобразовательные лекции, мы часто посещали их. Потом открылись курсы английского языка, я тоже училась

на этих курсах. Монгольская интеллигенция в то время была замечательной, начитанной, культурной, образованной. Еще я помню, как мы подписывались на множество газет, журналов и другую литературу на русском языке. Я всегда вспоминаю, как в те годы мы стремились к знаниям.

Я получила звание профессора медицинского университета. В 2001 году была награждена юбилейной медалью Народной революции. Кроме того, я имею несколько медалей «Ударник труда», очень много почетных и похвальных грамот, в которых отмечается мой труд в деле пропаганды русского языка. Я всегда с хорошим чувством вспоминаю прошлые годы. А в последнее время меня беспокоит то, что почти во всех учебных заведениях, и в том числе в нашем медицинском университете, не стали преподавать русский язык, что плачевно отражается на образованности выпускников.

В медицинском институте я проработала 30 лет. Я горжусь этим. Мой официальный стаж работы составляет 40 лет. Но когда я ушла на пенсию, я не сидела дома, а работала во многих учебных заведениях, в Институте культуры, в университете «Орхон», в филиале Московского энергетического университета. В общей сложности я проработала преподавателем 59 лет.

У меня родились два сына

У меня родились два сына. Старший сын Таракановский Александр Афанасьевич окончил Монгольский государственный университет. По специальности он биолог. До 2002 года он работал в Академии наук в Институте экспериментальной биологии. Второй сын Таракановский Михаил Афанасьевич окончил медицинский институт и до 1987 года работал врачом-хирургом в центральной клинике города Улан-Батора. И в том же году он уехал в Россию. Сын Александр живет в Монголии, а Михаил живет и работает врачом в России.

Однажды один преподаватель сказал мне...

Однажды один преподаватель сказал мне: «Вы, русские, живете в нашей стране, пользуетесь всеми благами, но не платите никакие налоги». Мне было

очень обидно это слышать, потому что я точно знаю, что мои родители и другие русские всегда платили налоги за свой скот, за землю, на которой собирали урожай. Налог сдавали деньгами и натурой — шерстью, мясом, молоком, шкурами, яйцами. Потом я поняла, почему этот преподаватель так говорит. В 1948 году в Монголии начали строить железную дорогу, на дороге сначала работали заключенные и специалисты из Советского Союза. А когда они уехали, на железной дороге стало почти некому работать. Монго-

лов, способных обслуживать железную дорогу, было слишком мало. Поэтому монгольская сторона обратилась в советское посольство с просьбой пригласить обслуживать железную дорогу русских, проживающих в деревнях. Посольство хорошо понимало, как людям трудно отрываться с насиженного места, бросать дома, огороды, пашни и переезжать на новое место, где этого ничего нет. Поэтому посол попросил монгольскую сторону дать людям послабление, т. е. на

*Мария Максимова. 2-й
ряд снизу, вторая слева.
7-й класс, 1946 г.
Классный
руководитель —
Пенкина
Дина Васильевна*

несколько лет отменить налоги, пока крестьяне не обустроятся на новых местах. Таким образом, был подписан договор между железной дорогой и крестьянами. Люди выехали из своих деревень и расселились вдоль железной дороги от города Сухэ-Батора до Сайшанды. Образовались города и большие деревни. Железную дорогу обслуживали русские, рядом с ними работали монголы, которых было очень мало. Люди работали машинистами, слесарями, обходчиками, проводниками, кондукторами и т. д.

В Улан-Баторе во многих местах работали русские женщины...

В конце 60-х и начале 70-х годов русские стали выезжать в Советский Союз насовсем. Это связано с тем, что с ними уже стали обращаться не совсем дружелюбно. Припоминали им, что когда-то они не платили налоги, упрекали, что русские живут очень богато, держат свиней, кур, выращивают очень много картофеля. Стали требовать налоги с огородов, свиней, кур. Не разрешали продавать излишки овощей, мяса, стали за это штрафовать, отрезать площади огородов. Это было очень досадно, это была совсем неправильная политика. Если честно признаться, монголы забыли свое прошлое, с давних времен монголы научились многому у русских, в том числе и у местных. Ведь большинство монголов не знали, например, как косить сено, как убирать хлеб, как посадить картофель и другие овощи, как выпекать хлеб. Мои родители и другие русские учили их этому. Тогда монголы просто в рот русским смотрели и узнавали, как и что делать. В больнице среди медсестер и нянечек большинство были русские.

В Улан-Баторе во многих местах работали русские женщины — уборщицами, поварихами, прачками. И даже у руководителей партии правительства работали русские женщины. Везде работали здешние русские, как называли нас «местные русские». В каждой организации у монгола-начальника был приглашенный из Советского Союза инструктор, советник. А рабочие были в основном местные русские. В больницах медсестры, нянечки, лаборантки были русские. В любом гараже завгаром был монгол, а слесарями, шоферами работали в основном мест-

ные русские. В семьях членов Правительства работали местнорусские женщины нянечками, горничными, поварами, прачками. Их любили за трудолюбие и опрятность, за умение качественно и разнообразно готовить.

У монголов есть очень хорошая сторона — они быстро учатся у других, стараются правильно делать всю работу. И в этом есть большая помощь местных русских. Например, мой отец, мама, старшая сестра показывали соседям-монголам, как правильно косить сено, как посадить картофель, как правильно ухаживать за огородом. Даже сейчас в Сухэ-Баторе делают прекрасный хлеб. Монголы пекут хлеб так, как пекли в русской пекарне, в которой работали наши местные русские.

Хочется порассуждать о появлении русских на монгольской земле...

Хочется порассуждать о появлении русских на монгольской земле. По моему мнению, было три причины эмиграции. Первая — это вынужденная, как у моих родителей, когда они просто переехали на другое место в поисках пастбища для скота, земли для пахоты и посева хлеба, для покоса сена. Это скорее не эмиграция, а простая миграция. Вторая — это политическая, как у родителей моего мужа. Это произошло в начале 30-х годов, когда в Советском Союзе началась коллективизация. Люди целыми семьями бежали в Монголию от раскулачивания и коллективизации. Третья — это экономическая, которая началась в начале 90-х годов и продолжается до сих пор, когда люди едут в Монголию в поисках работы и места.

**АЛЕКСАНДР
АФАНАСЬЕВИЧ
ТАРАКАНОВСКИЙ**

Родовые истоки Александра Афанасьевича Таракановского, коренного жителя монгольской столицы, ведут в российскую глубинку, в село Менза, расположенное на юго-западе Красночикоийского района Забайкальского края. По архивным данным, село было основано в 1728–30 гг. как пограничный караул с Монголией. На рубеже XIX–XX вв. до 1918 года село было центром Мензинской станции 1-го военного отдельного Забайкальского казачьего войска.

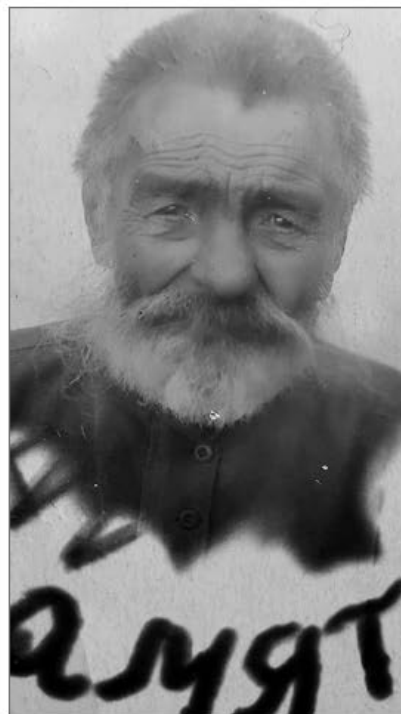
А.А. Таракановский — потомок славного казачьего рода, который с честью отстаивал рубежи российского государства в разные периоды ее истории. В семье бережно хранится память о героях-предках. Так, во втором томе книги В.Ю. Априлкова «Георгиевские кавалеры Забайкалья» указаны имена его прямых предков — Бузина Петра и Григория, Василия, Андрея, Афанасия, Ивана Клеоновича Таракановских [Априлков, 2016: 176].

***Суровые люди были они...
деды наши***

Старики рассказывали, что Максимовы — с Дона. В 1715 году царь Петр отправил шестерых ребят-казаков Хлебникова, Аносова, Лужникова Игумнова... Среди них был и Пимен Максимов. Пимен звали нашего предка. Царь их полностью обеспечил, говорили тогда, что всего было «до ухвата». Они в Сибири кордоны ставили для охраны границы. Даже деревню какую-то основали. Рассказывали старики, что царь выслал каждому по жене. Попа к ним отправил. И дети у них были. Говорят, что в те времена поп сколько-то бурят выкрестил. От этих буряток и пошла крепкая порода. Более крепкая, выносливая, чем от тех жен. Этих детей звали «непутные». Мой дед по материнской линии Александр Максимов прошел всю Первую мировую. Там их

и газами травили, и что только они не пережили. Всю жизнь страдал легкими. Одна из моих бабушек Елизавета Александровна Карбышева, родственница генерала Карбышева...

Дед Афанасий Амосович 1875 года рождения был казаком Первого Читинского казачьего полка, четвертой сотни Мензинской станицы. Был награжден Георгиевским крестом. Он участник Русско-японской войны. Будучи ранен, оставался в строю. А дед Андрей был награжден за мужество и храбрость под Эйюром в 1900 году при преследовании разгромленных китайских войск от Айгуна до Мер-

*Январий Евгеньевич
Бузин (крайний слева),
брат Анны Евгеньевны
Таракановской (Бузиной).
1919 г.*

*Евгений Назарович Бузин,
отец Анны Евгеньевны
Таракановской (Бузиной).
Умер в 1936 году
в возрасте 104 лет*

Михаил Антонович Таракановский со своей семьей: жена Анна Евгеньевна, сын Афанасий, дочь Матрена. 1937 г., шахта Налайха

Афанасий и Матрена Таракановские в детстве. Конец 1930-х гг.

гена. Иван Клеонович Таракановский, по рассказам бабушки, сильно мучился болями в животе после ранения. Боль глушил ханчиной, китайской водкой. Мой прадед по бабушкиной линии Евгений Назарович Бузин из Мензы. Мензинская станица называлась. И бабушка там родилась в 1900 году. Там и церковь была. При приходе служил поп. У меня такое впечатление, что я узнал бы эти места. Старики рассказывали об этих местах... Прадед мой Евгений Назарович Бузин прожил до 104 лет. Собирался к правнуку на свадьбу, кушак повязывал, упал и умер. Суровые люди были они... деды наши. Евгений Назарович держал мельницу. Девять детей у него было. Моя бабушка была пятой в семье. Он всегда, когда ходил на охоту, брал ее с собой. Парни-то все служили. Все же казаки были. Вот он и брал ее на охоту с собой. Более крепкая, видимо,

*Анна Евгеньевна
Таракановская
(«Евгешкина девка»)
с соседом*

была из дочерей. Летом они ходили с отцом в Китай, привозили шелк, чай, опиум на продажу. Она через всю пустыню до Китая ходила. Бабушка была очень сильная. Метко стреляла. Охотилась. Как-то они нашли слиток золота. Отец не разрешил ей взять. Моя бабушка говорила: «Поедешь на Онон, на Керулен, встретишь там бурят, скажи, что ты Евгешкиной девки внук. Тебя там все примут». Буряты так и звали мою бабушку — «Евгешкина девка». Бабушка очень сильная была. Помню, я тогда учился в 5-м классе, как она принесла на себе стокилограммовый мешок муки. Ей было уже под семьдесят...

*В первом ряду слева-
направо: Матрёна
Михайловна
Таракановская, ее муж
Алексей Иванович
Жарков, Анна Евгеньевна
Бузина, Татьяна
Евгеньевна Бузина,
девочка Надя с матерью
Прасковьей Бузиной,
неизвестный мужчина.
Окрестности Улан-
Батора.*

**АННА
ИВАНОВНА
ПОЛУЯНОВА**

Анна Ивановна Полуянова (в девичестве Сыроквашина) родилась в 1934 году в деревне Шарагол, недалеко от п. Алтанбулака. С 1953 по 1969 год работала машинисткой в Министерстве культуры Монголии, с 1969 по 1989 год в Министерстве строительства Монголии. Печатала доклады Цыденбала, работы академика Ширендыба. Имеет монгольские правительственные награды.

Это икона моей матери...

Это икона моей матери Екатерины Осоновны Климовой. Она родилась в 1898 году в с. Хилкотой Читинской области. У нее было два брата — Климов Михаил Основич и Климов Филипп Основич. По рассказам матери, они рано остались без родителей. Филипп был усыновлен другими родителями. Мой отец — Сыроквашин Иван Борисович из семейских. Отец умер рано, в 1934 году на работе. Тогда от Наушек до Сухэ-Батора строили дорогу. Старший брат Василий похоронил его прямо у дороги. Отцова мать рассказывала, что они были сосланы. Они молились двумя перстами. Где-то они с севера были. Шли два года из мест, где течет река Вилюйка или Велейка. Отцова мать рассказывала, что сидела на телеге. А отец ее шел рядом в кандалах. Так они были высланы в Хилкотой. Это еще до революции было. Там и родились мы: Василий, Степан, Иван, Мария, Николай, Мария-вторая (бабушка называла ее Лушой) и я, Анна. Эта икона Николая Чудотворца ручной работы была сделана одним каторжанином. Она сохранилась у дедушки.

Бабушка Анастасия говорила непривычными для Сибири словами: «Заточай печку!» Это значит, что нужно было разжечь печку. Она не любила праздничные гулянья, особенно подвыпивших и пьяных мужиков. От нее-то и досталась икона по наследству моей матери. По наследству ей также достались шелковый вышитый пояс, кокошник-кичка на черном

*Екатерина Осоновна
Сыроквашина
(в девичестве Климова)*

*Екатерина Осоновна Сыроквашина –
слева*

*Филипп Основич Климов
с женой*

бархате, жемчужное нашейное украшение и бусы из необработанного янтаря.

На монгольскую сторону переходили через реку Чикой, распахивали землю. А потом в глубь в тайгу. Граница не охранялась. И вот так мы оказались на монгольской стороне. Наша деревня называлась Шараголка, что в переводе с монгольского означает «Желтая река», золотоносная река. Дедушка остался в Хилкотое, а бабушка по отцу — на монгольской стороне.

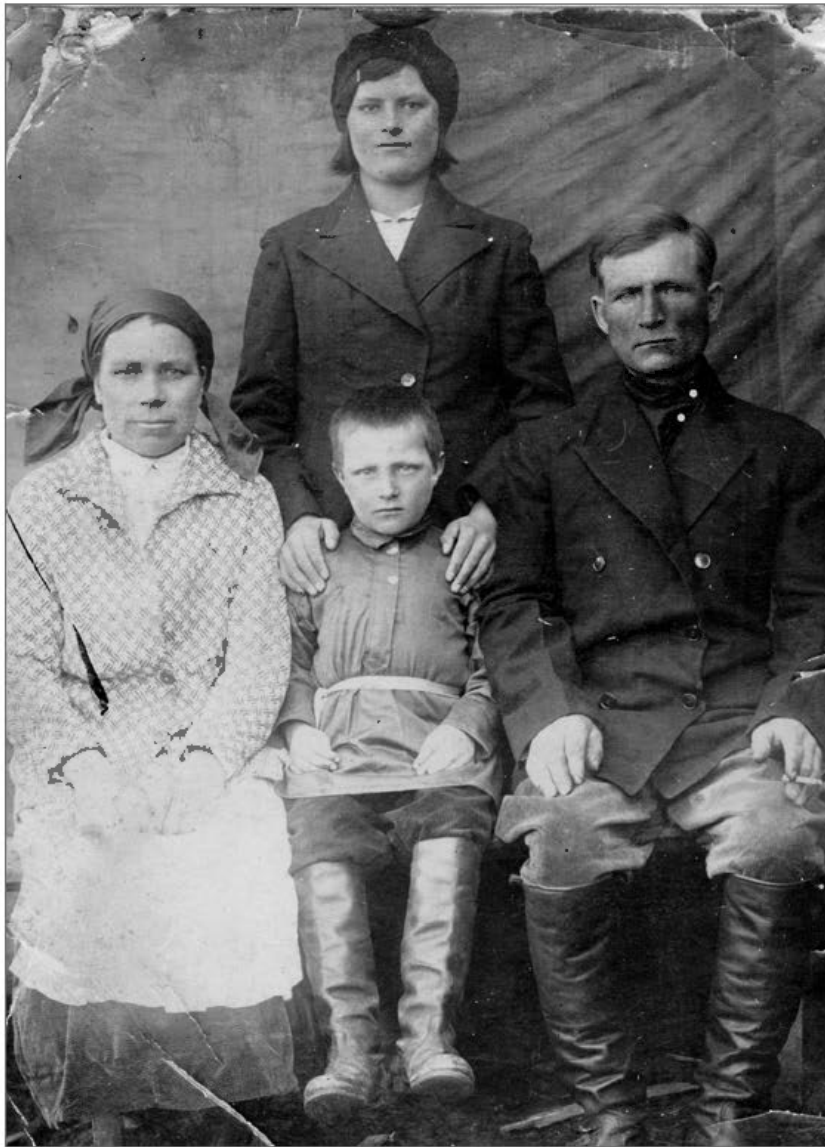
В 1938 году, когда мне было четыре года, нас стали выселять из Шараголки в Россию. Дорогой заболела бабушка Анастасия. Так мы оказались в Алтанбулаке. В Маймачене мы поселились в китайской избушке. Потом был приказ в Консульстве прекратить выселки. Приезжал НКВД, как рассказывали родители, забирал людей. Мой брат Василий был женат на Черепановой Пине. Ее отец был из казаков-бурят, его тоже забрали. Все братья моей невестки погибли. Нас ведь считали белогвардейцами, семеновцами. Всячески крестили нас.

Все братья пришли живые...

В ноябре 1942 года сразу моих трех братьев Василия, Степана и Ивана призвали в армию. Два брата уже были женаты. У старшего брата уже две дочки были. Мама осталась с двумя невестками, детьми, и мы — младшие. Когда их забирали, шили

*Наталья Борисовна
Сыроквашина, сестра
Ивана Борисовича
Сыроквашина, отца
А.И. Полуяновой*

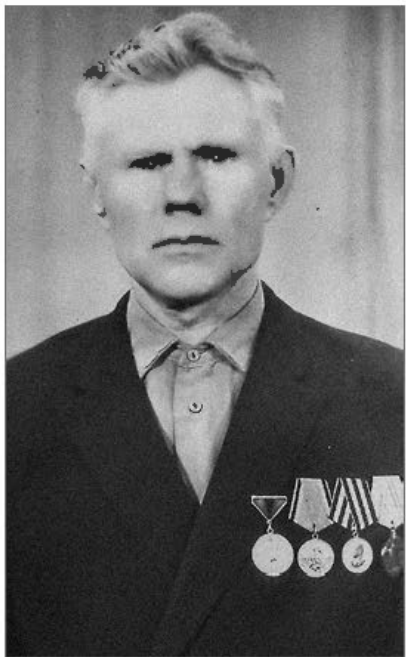

Михаил Осонович Климов с семьей: жена Авдотья, дочь Мария, сын Василий. 1920-е гг.

полушубки, рукавицы. На машину их сажали и увозили в Кяхту.

Младшего брата Николая, он с 1927 года, забрали в 1945 году. Ему было 18 лет. Попал он в Корею. Из Кореи в 1947 году он прислал мне фотографию. А потом их перебросили на станцию Борзя. И там они окончили летное училище. Это Климов Федор, Бурдуковский и наш Николай. Старший Василий — участник обороны Москвы. У него были обморожены пальцы ног. Ребята в окопах замерзали и падали замертво. Он тогда в госпиталь попал, а после был определен на военный завод. Жил в Дархане. Степан тоже был ранен в руку. Воевал в Белоруссии. Брат Иван дошел до Германии.

*Василий Сыроквашин,
старший брат Анны
Ивановны Полуяновой.
Участник обороны
Москвы*

*Степан Сыроквашин,
средний брат Анны
Ивановны Полуяновой,
воевал в Белоруссии*

*Николай Сыроквашин,
младший брат Анны
Ивановны Полуяновой*

В боях у Сапун-горы был тяжело контужен*. Его Климов Филипп откопал. Его землей засыпало. Они вместе воевали. Филипп Георгиевич его по сапогу узнал. Смотрит, Ивана сапог торчит. Иван-то всегда говорил ему: «Ты — моя вторая мамка!» Он всю жизнь так и звал его второй мамкой. Филипп тоже дошел до Германии. Все братья пришли живые.

У нас мама всю войну молилась на икону, обгорелую по краям. Была вынесена из огня. Сжигали иконы в революцию. Успели спасти. Она у брата в Дархане хранилась...

* 7 мая 1944 г. в боях за Сапун-гору Сыроквашин И.И. обеспечил бесперебойную связь командира батареи с командиром дивизии, устранив под ураганным огнем противника 39 порывов телефонной связи. В том же бою под ожесточенным обстрелом противника он провел телефонную линию протяжением 1,5 км на новый КП командира батареи (из наградного листа [Герои войны, 2015: 52]).

**ТАМАРА
МИХАЙЛОВНА
ПОЛУЯНОВА**

Тамара Михайловна Полуянова родилась в 1931 году в п. Алтанбулаке. В 16 лет начала работать в первой больнице. Медицинская сестра. Трудилась и училась под началом известного врача Межуевой Анастасии Федоровны. До ухода на заслуженный отдых в 1982 году работала в Совете Министров Монголии. В настоящее время проживает в Улан-Баторе.

*В Алтанбулаке русских было больше,
чем монголов...*

Моя мать Полуянова Клавдия Петровна, родилась в 1914 году в станице Большая Кудара, где-то в Забайкалье, в семье Полуянова Петра Сидоровича. В семье было семеро детей. Старший брат ушел в Китай еще в 26–27 годах. В станице была и школа, и церковь, и венчались, и детей крестили. Летом ходил паром. Кино крутили. Из-за голода она оказалась в Монголии. Жили очень трудно, то засуха, то саранча. Молодежь бежала кто куда. А тут поближе. Монголия была спокойная. Из Китая китайцы бежали, из России — русские. Китайцы строили, торговали, сеяли. Монголы телегами привозили мясо, масло из худонов на верблюдах, быках. Мой отец работал в пекарне. Хлеб стряпал. Отец мой десять лет жил в России, хорошо говорил по-русски. В Алтанбулаке она и вышла замуж, у нее сестра здесь жила. Здесь русских было больше, чем монголов. Так, по несчастью, и поженились. Я родилась в 1931 году. В 1933-м переехали в Улан-Батор. В годы войны была карточная система. Как война началась, ничего не стало. Монголы помогали. Русские из Союза называли белогвардейцами. До этого у монголов в уме-то не было такого. Это потом только монголы стали нас звать «цаган ульдур» (с негативной коннотацией «потомки белогвардейцев». — Д. С.). В годы войны помогали России как могли. Монголы — мясом. Мы варезки вязали.

*Александра Петровна
Полуянова со своей
племянницей Тамарой,
1932 г.*

*Клавдия Петровна
Полуянова.
Середина 1930-х гг.*

*Тамара Полуянова
с братом Геннадием.
Улан-Батор, 1937 г.*

*Тамара Полуянова
во втором ряду третья.
Улан-Батор, 1944 г.*

*Тамара Михайловна
Полуянова. 1953 г.*

В 16 лет пришла в первую больницу. Работала и училась у врача Межуевой Анастасии Федоровны. У нее был польский орден — отличник здравоохранения. Затем, по приказу Министерства, была отправлена в клинику Совета Министров. В 1982 году ушла на заслуженный отдых.

**ВАЛЕНТИНА
ФИЛИПОВНА
ТАЙШИХИНА**

Валентина Филипповна Тайшихина (в девичестве Климова) родилась в 1932 году в деревне Бельчир Селенгинского аймака. Училась в Алтанбулаке. После школы трудилась комбайнером в колхозе Жаргалант — была одна из первых женщин-комбайнеров Монголии. Много лет проработала в Доме культуры имени В.И. Ленина. В настоящее время проживает в Улан-Баторе.

Всё пережила, всё помню...

Папа родился в Сибири, где-то вблизи здесь, в селе Хилкотой. У него отец был охотник. Дед рано скончался, ему было двадцать семь лет. Когда отец его умер, а бабушка вышла замуж за другого, прадед с прабабушкой забрали моего отца, никак его отдали. Сбаловали его немножко. Думали, как будут относиться, приехали, забрали его. Прадед и прабабушка Спиридоновы, они тоже оттуда, из Сибири, было такое село Урлук, на границе. Слыхали? Там и моя мама родилась ...бабушка рожать в Урлук ездила отсюда. Потом моя бабушка с Хилкотоя в Шараголку попала.

***Это было такое время, безвинных людей
много отправили***

Я же росла в деревне русской Бельчир, большая деревня была. Все русские жили. Мамин отец, мой дед, Спиридонов занимался сельским хозяйством, всю жизнь охотился. Его арестовали в 38-м году, увезли, а через месяц расстреляли... Безвинного человека! Таких сотни тысяч было. Это было такое время, безвинных людей много отправили. И вот только четыре года назад мы узнали, где его расстреляли. Оказывается, его через месяц расстреляли в России... в Туве. Племянница моя разыскала. Как расстреляли? За что? Некоторых тут в Шамаре расстреливали... Некоторых успели отправить в Россию. Тогда и посла арестовали, и инструктора милиции, был бурят. Когда их аресто-

вали, консульство с Алтанбулака в Улан-Батор перевели. Я помню, как его арестовывали. Мне было лет пять. Помню, такой бабка хлеб спекла. И вдруг кричат: «Бабка Тоня, быстрее... Машина приехала!» Она всегда деда на охоту отправляла, никогда не плакала.

Никогда не плакала. А тут смотрю, что-то плачет. Смотрю, их всех в машину толкают. Охранники монголы были. «Зеленые шапки» их называли.

«Ты — моя вторая мамка!»

Всё пережила я. Всё помню. Отец комбайнером работал в госхозе. Помню, как отец призывался, как с фронта вернулся. С нашей деревни шестнадцать человек ушло, двенадцать из них погибло, четверо осталось. Всех помню. Вот как война отразилась. Когда сражение под Великими Луками было, с Монголии-то русских много погибло. У нас жила тетя Валя. Я хорошо помню тетю Валю Лизунову, так у нее четверых сынов сразу убило.

Нас у родителей четверо было, один скончался. Мама нас троих поднимала, пока отец не вернулся с фронта. Отца только в сорок втором году призвали, так как он работал комбайнером. В окружении шесть месяцев сидел под Великими Луками. Помню, как провожали его. На телеги посадили и повезли в Сухэ-Батор. Машин же не было. Двадцать километров от нас, недалеко же... Помню, как он вернулся с войны. Помню, в это время, когда отец зашел, мама печь русскую выгребала. Мы не знали, что отец едет. Телефонов-то не было тогда.

*Филипп Георгиевич
Климов — справа*

Отец всё вспоминал случай на войне с Иваном Сыроквашиным. Они вместе с ним призвались, вместе работали и в одну роту на войне попали. «Смотрим, летит снаряд! — рассказывал отец. — Я, говорит, кричу: «Иван, летит, свистит!» Его землей засыпало, только чуть сапог видно. А я, видимо, сознание потерял. Очухался, смотрю — у меня мизинец оторвало. Так, по сапогу я его и откопал правой рукой». Хорошо, в это время приехала санитарка. Дядя Иван после войны так и звал моего отца: «Ты — моя вторая мамка!» Он говорил отцу: «Не ты бы, я бы там задохся». А сколько среди наших было тогда без вести пропавших.

ГРИГОРИЙ ИННОКЕНТЬЕВИЧ САМСОНОВ

Григорий Иннокентьевич Самсонов родился в 1940 году в деревне Корнаковка Селенгинского аймака. В 1950 году переезжает вместе с родителями в Дзунхару на строительство железной дороги. С тех пор вся его трудовая жизнь связана с Улан-Баторской железной дорогой. Ветеран УБЖД. За многолетнюю работу на железной дороге имеет правительственные награды Монголии. В 2024 году в связи с 75-летием АО «УБЖД» был удостоен звания заслуженного работника железной дороги.

В двадцатые годы граница же была открыта

Зовут меня Григорий Иннокентьевич Самсонов. Родился я в сороковом году в деревне Корнаковка, здесь недалеко по реке Еро. Отсюда километров сто. Раньше был такой богач Корнаков, это его фамилия была. Отсюда и название деревни осталось — Корнаковка. Когда Корнаков-то деревню взял, людей набирал, огород сажал, платил за работу, потом они уже начинали сами скот брать. Когда я был маленький, всего тринадцать семей там было. Как война началась, людей забрали на фронт.

В двадцатые годы граница же была открыта. Люди ехали туда, где есть работа. А потом закрыли границу, не разрешали уже туда-сюда ездить. Отец у меня родился в Урлуке, а проживал в Корнаковке. Мать тоже чикойская... из Жиндо она была, там недалеко от Урлука. Здесь они сошлись, в Монголии. Отец мой семьдесят лет прожил, а умер от того, что закупорка вены у него получилась. А мать у меня долго жила, под девяносто ей было. Я в семье самый младший. Нас много в семье было ребят. Самый старший в двадцать пятом году родился, дальше в двадцать шестом, седьмом, двадцать девятом, тридцать первом... Было двенадцать детей, наверное. Умирили, в армии три брата погибли. Сейчас я один, никого уже нет. Племянники мои все там живут, кто в Урлуке, кто

*Иннокентий Самсонов
и Тася Карбушева.
Алтанбулак, 1945 г.*

в Кемерове, Барнауле, Москве. В 89-м был в Союзе, больше не ездил.

Раньше весело было у нас

А в пятидесятом — все на железную дорогу переехали. Кто в Сухэ-Батор, кто в Дзунхару, Дархан, Орхон, в Баруун-Хара, но сейчас там никого нет. Раньше здесь много деревень было. Булактай, Бельчир, шесть-семь деревень.

Когда мы переехали сюда, мне было всего десять лет. Через семь лет на работу я пошел в Дзунхаре. Паровозы тогда были. Работал в водоснабжении. У нас два вагона было специальных. Один работал, дизель там стоял и сварочный аппарат. Другой — запасной. Мы, аварийники, работали по всей дороге. У меня в бригаде было девять человек, проездили с ними много лет. Работы было много тогда, депо и разные другие организации были. Депо большое было, все русские работали. Так я проездил двадцать пять лет. Потом перешел на водокачку, машинистом работал. Все работы выполнял: и сварщиком был, и землю копал. В общем, я проработал тридцать четыре года. В девяносто первом году мне был пятьдесят один год, ушел на пенсию. Раньше как? Отработает двадцать пять лет и можешь идти на пенсию.

Жили тут в деревне, держали скот, коров много было у нас. Раньше хорошо было. Огород, скот у меня был, курицы. Я целый день на работе, вечером при-

*Николай Иннокентьевич
Самсонов — слева*

Семен Иннокентьевич
Самсонов

Григорий Иннокентьевич
Самсонов.
Дзунхара, 1970-е гг.

хожу. Сейчас сил уже нет. Когда жена была, у меня было тридцать голов скота, двенадцать телят. Молока было полно. Жена хлеб стряпала. Продавали и для себя, конечно. Всё было. Раньше здесь все русские были, монголов было мало. В пятидесятые годы в Дзунхаре где-то пятьсот домов было. В шестидесятые годы русские начали уезжать в Союз.

Сейчас в Дзунхаре русских пятнадцать семей есть, наверное. Старые есть, и молодые есть. Раньше весело было у нас. Сейчас уже друг к другу никто шибко не ходит. Старые остарели, а молодежь работает. Собираемся иногда. В Новый год, в Победу. Бабушки придут, бывало, песни поем, по старинке всё было. Дедушек уж нет никого. Рождество, Пасху, Родительский день отмечали. На могилках ничего уже не найти. Всё переломали, железо всё спилили.

Здесь как-то всё привычное

Жена у меня, уж девять лет прошло, как умерла. Молодая была еще, только на пенсию вышла. Сейчас живу вот с дочерью. Женился я поздно в семидесятом году, к тридцати годам женился. У жены два парня было, сейчас взрослые уже, конечно. У них уже внуки, я уже прадедушка. Они здесь живут. Монголок себе в жены набрали. Внуки в школу монгольскую ходят, моя внуч-

ка только в русской школе учиться. У меня внучка сейчас в Улан-Баторе в русской школе учиться, а маленькая еще неизвестно, куда пойдет. И по-монгольски говорит, и по-русски. Быстро они учатся языку. Я и то не могу по-монгольски. Плохо говорю. Дочь хорошо говорит, чисто. Русские тогда были здесь. Сыновья на монголках женились, дети у них не говорят. Я их ругал — почему сами русские, а детей не учите русскому?! Но они так понимают, но не говорят. А сыновья по-русски говорят, они же все в русской школе учились.

Школы не стало, и все разъехались: кто в Улан-Батор, кто в Дархан, кто в Россию, на БАМ. Я вот, сколько отработал, а квартиру мне так и не дали. Внучка в Улан-Баторе у людей живет. Моя дочь тоже за монголом замужем.

Так прожили... уже 70 лет. Никуда не уезжал. Работы было много по всей дороге. Сварщиком работал. Переехать хотел было в Кемерово. Да потом, подумал — всё незнакомо. Здесь как-то всё привычное. Монголы, с которыми всю жизнь росли вместе, рядом, и проработали вместе мы всю жизнь. Старики-то все везде одинаковы.

*Прощание с Иннокентием Самсоновым.
Дзунхара, 1970 г.*

*Награждение Григория
Иннокентьевича Самсонова
званием «Заслуженный
железнодорожник
Монголии».
Дзунхара, 2024 г.*

*Григорий
Иннокентьевич
Самсонов с дочерью
Натальей и внучкой
Настей.
Дзунхара, 2023 г.*

**ВИКТОР
АЛЕКСАНДРОВИЧ
ДУНАЕВ**

Виктор Александрович Дунаев родился в 1940 году в Улан-Баторе. В 1965 году с отличием окончил Монгольский государственный университет. Геолог. Работал в Министерстве геологии Монголии. В 2000 году ушел на заслуженный отдых. Ветеран русской общины Монголии, общественный деятель, публицист. Возглавлял Общество советских и российских граждан в 1983–1986 гг., 1996–1998 гг. В октябре 2023 года В.А. Дунаев был награжден медалью «80 лет победы на Халхин-Голе» за проведение геологических исследований перед установкой памятников и обелисков в Восточном аймаке Монголии.

*Виктор Александрович
Дунаев в геологической
партии.
Оз. Хубсугул, 1963 г.*

***Вся моя жизнь прошла в этом родном
и самом любимом городе...***

Моя история ничем не отличается от многих местных русских. Просто у каждого человека есть своя специфика, связанная с его профессией, трудовой деятельностью, жизненными коллизиями. Я родился в 1940 году в Улан-Баторе, и вся моя жизнь прошла в этом моем родном и самом любимом городе.

Моя мать Дунаева Домна Леонтьевна — потомственная забайкальская казачка в 1934 году с тремя детьми, родившимися в городе Кяхта, переехали на жительство в Монголию в поисках лучшей жизни. У многодетной семьи без отца жизнь была очень трудная. Мать умерла, когда мне было семь лет. Мы росли сами. Утром в четыре часа еду на Толу, поймаю несколько рыбок. Брат просыпается, а я уже рыбу жарю.

Мои старшие братья вынуждены были в 15 лет пойти работать, чтобы прокормить семью. Это по-

зволило и мне спокойно окончить обучение в советской средней школе. После этого я два года работал токарем на механическом заводе. В 1960 году в Монгольском государственном университете открылось отделение геологии на факультете естественных наук, и я охотно поступил учиться туда. Ведь геология в те годы — это была романтика, и многие молодые люди мечтали стать геологами. В 1965 году я окончил обучение с красным дипломом и был направлен на работу в Министерство геологии. Мне посчастливилось заниматься геологической съемкой, поисками флюорита, олова. Собственно минеральной геологией я занимался недолго и затем перешел в другую отрасль геологии — инженерную, то есть изысканиями под строительство объектов различного назначения. Это позволило мне больше познакомиться со всей страной, ее уникальной природой, людьми, обычаями, традициями. Инженерной геологией я занимался до выхода на пенсию в 2000 году.

*Виктор Александрович
Дунаев на рыбалке.
Сонгино, 1951 г.*

Мой старший брат Владимир...

Мой старший брат Владимир, которому сейчас 85 лет, живет также в городе Улан-Баторе. У него славная трудовая история. Работая на мебельной фабрике в годы войны, Владимир вместе со средним бра-

*Владимир Александрович
Дунаев. На груди два
ордена Полярной Звезды
(Алтан Гадас)*

*Виктор Александрович
Дунаев. Рыбалка
на Ононе.
Хэнтэйский аймак,
2012 г.*

том Анатолием занимались выполнением заказов армии — изготовляли казачьи кавалерийские седла, седелки для гужевого транспорта, снаряжные ящики и т. д. Наш род вообще мастеровой род. Владимир сделал более тысячи кавалерийских седел. Он меня и выкормил.

В 1945 году впервые местный русский, к тому же совсем молодой, семнадцатилетний, был награжден высокой правительственной наградой — орденом «Алтан Гадас». В 1956 году Владимир получил второй орден «Алтан Гадас». В 1958 году он был направлен на работу в Министерство промышленности. Затем поступил на учебу в Монгольский государственный университет и, окончив его, был направлен на мясокомбинат на должность главного механика. В 1976 году за труд в военные годы ему и Анатолию были вручены медали «30-летие победы над Японией». Кстати, брат Анатолий также был кавалером ордена «Алтан Гадас». Далее с 1974 года и до выхода на пенсию Владимир работал в Институте топливно-энергетической промышленности.

Наша община приходит к логическому концу...

Наша община приходит к логическому концу. Почему? В 30-е годы сюда приезжал НКВД, прочистили всё русское население. В 40-е годы после войны многие остались в России. Со строительством железной дороги кончилась история русских деревень. Во времена сибирскихстроек русские люди эшелонами уезжали из Монголии. С начала 60-х годов, когда в стране появился рабочий класс, мы стали терять свою нишу. С распадом СССР Россия стала уходить из Монголии. Русский язык стал не нужен.

Многие в смешанных семьях стараются получить монгольское гражданство. Российский паспорт не дает никаких привилегий. Программа переселения не работает. Ведь человеку нужна не только работа, но и жилье. Сейчас, когда объявлено развитие Дальнего Востока, как никогда нужны России кадры. Все бы с удовольствием поехали. Сколько там русских мается...

АРКАДИЙ ИВАНОВИЧ МАСЛОВ

Аркадий Иванович Маслов родился в 1953 году. После окончания русской школы в Улан-Баторе поступил в Монгольский государственный университет. С 1975 года работал в Министерстве геологии и горнорудной промышленности Монголии. Более 40 лет проработал в дирекции совместной монголо-российской компании «Монголросцветмет». Магистр технических наук (1999), Почетный горняк Монголии, Почетный работник предприятия «Монголросцветмет». Награжден орденом «Алтан Гадас», 11 медалями и почетными грамотами Монголии и России. В настоящее время проживает в Лос-Анджелесе (США).

В Михайло-Павловск я обязательно поеду...

Мои предки по материнской линии, я думаю, были из староверов. Деда звали Сергей Алексеевич Маслов, бабушку — Варвара. Бабушка родилась в Забайкальском крае, в Кыринском районе, в селе Михайло-Павловск. Они поженились в Красном Чикое. У них родилось девять детей. Моя бабушка Екатерина была четвертым ребенком в семье. Работая на прииске, она познакомилась со своим будущим мужем. Он был китайцем из провинции Шаньдун, звали его Ли Мин Тун.

Их три брата пришли на прииски. Мой дед, взяв свою молодую жену Екатерину, перешел реку Онон, и через Верхний Ульхун они ушли в Баяндун, что в Восточном аймаке Монголии. В Баяндуне в те времена была русская деревня. Там родилась у них дочь — отцова сестра. Дед хорошо говорил по-русски, его все звали Василий кудрявый. Отцу моему тогда было четыре года.

В те времена люди через границу ходили друг к другу в гости. Как-то из Михайло-Павловска пришла к нам в гости одна родственница и заболела тифом. Моя бабушка выходила ее. Эта женщина выздоровела и ушла в Михайло-Павловск, а бабушка Екатерина заболела и умерла. Через неделю умирает

*Георгий Александрович
Ермолаев, дядя Аркадия
Ивановича Маслова.
Фронтное фото
1940-х гг.*

и Ли Мин Тун. Это было в 1933 году. Отец смутно помнил, как хоронили родителей. Ему было четыре года, когда умерли они. Там, в Баяндуне, на севере есть бугорок, там и лежат они рядышком — дедушка мой и бабушка Екатерина.

Вскоре весть о том, что умерла Екатерина, пришла в Михайло-Павловск. Сестра ее приезжает на повозке и забирает двух девочек. Мой отец остался с братом отца. Младшего брата забрала к себе бездетная бурятская семья Гомбожава, агинского буряты. Они

тоже бежали от революции в Монголию из Агинского округа. Когда отцу исполнилось четырнадцать лет, репрессировали родственника-китайца, который заботился о нем. Отец мой опять остался сиротой. В подростковом возрасте отец пошел работать на огород. И где только он не работал. Знал три языка: русский, монгольский, китайский. Чистейше говорил на всех трех языках. Когда ему исполнилось восем-

Георгий Александрович Ермолаев (слева), дядя Аркадия Ивановича Маслова в годы Великой Отечественной войны

надцать лет, земляки отца купили ему в Чойбалсане дом, двор. Так он начал свою самостоятельную жизнь. В 60-е годы отец мне показывал этот дом...

Однажды к отцу приехала на телеге та самая бурятка, которая усыновила его брата. Это была жена Гомбожава. Рядом с ней сидел красивый курсант. Она рассказала отцу, что ее мужа репрессировали в 1937 году. Расстреляли... Бурятка подвела этого курсанта к моему отцу и говорит: «Вы — родные братья. У вас есть две сестры, они живут в Михайло-Павловске. Ваша фамилия Маслов, не Денисов». (У моего отца была на руке наколка «Ваня Денисов».) В бурятской семье моего младшего брата отца называли Аюр. Так отец и познакомился со своим родным братом. В 1948 году отец переехал в Улан-Батор.

В 1948 году отец женился на моей маме, Ермолаевой Любви Александровне. В 1953 году родился я.

Отец в 1957 году работал в Министерстве геологии начальником партии. 45 лет он проработал в системе геологии. У него скважины по всей Монголии были. По сей день в Монголии есть его любимая скважина, один известный минеральный источник.

Старшие сестры отца выросли в России. Дядя Аюр, отцов брат, отданный бурятам, жил хорошо. Получил хорошее образование, потом работал на высоких должностях. В 1961 году отца вызвали в Посольство Советского Союза и сообщили, что его разыскивают сестры из России. Он сразу вспомнил, что ему говорила та бурятка. Отец ездил в гости к сестрам на Сахалин. Умер он в 2011 году.

***Я никогда
не был в Кыринском
районе...***

Я никогда не был в Кыринском районе. Какой он? Изучаю по интернету. Какая природа, какие озера и леса... Вот на пенсии будет делать нечего, поеду. В 2014 году я был на могиле дедушки и бабушки в Баяндуне. Мне было важно туда поехать. И знаете, я сердцем нашел их могилу. Подошел, лег там, помолился. Купили барана, посидели, вспомнили их. Съездил в тот год и в Китай. Горсть земли привез. Землю отца привез сыну, так получается... И в Михайло-Павловск я обязательно поеду...

*Аркадий Иванович
Маслов с супругой
Людмилой Георгиевной
на вручении
российской медали
«За любовь и верность»*

**СВЕТЛАНА
НИКОЛАЕВНА
ЧУПРОВА**

Светлана Николаевна Чупрова родилась в 1952 году в Улан-Баторе. Среднюю школу окончила в Дархане. С 1973 по 1995 год проработала в системе здравоохранения: в специализированной больнице для иностранных граждан (блок стерилизации), в регистратуре русской больницы. В настоящее время на заслуженном отдыхе, проживает в Улан-Баторе.

***Большая сила духа была в этой маленькой
русской женщине...***

Моя бабушка по материнской линии Марина Дмитриевна Чупрова из казачьего рода, родилась в 1902 году в с. Мангут Кыринского района Читинской области. В одиннадцатилетнем возрасте она осталась без матери, в четырнадцать лет потеряла и отца. Говорила, что он был у них кузнецом. У бабушки Марины было два брата и сестра Василина. Один брат погиб на фронтах Великой Отечественной войны.

После смерти родителей она была вынуждена пойти работать к богатым. Всю жизнь о них бабушка так тепло отзывалась. Она вспоминала: «До чего же они были хорошие хозяева!» Помнила, что у них было очень много коров. Эти братья-кулаки своих батраков всегда кормили досыта. На столе было и мясо, и молоко, и сметана, и хлеба было вдоволь. «А жены у них были такие добрые, приветливые. Не знали, чем и накормить нас», — вспоминала бабушка. Жены у них тоже работали. После работы всех звали обедать. Потом, при ней же, при бабушке Марине, их раскулачили, батраки остались без работы. Тогда-то и ушла моя бабушка в Кяхту, а когда границу закрыли, они оказались на территории Монголии. Здесь бабушка вышла замуж за китайца Хан Лау, по-русски его звали Иваном. В то время было много совместных браков с китайцами. Бабушка Марина родила и воспитала с дедом Иваном семерых детей. Дедушка работал, а бабушка воспитывала детей, вела хозяй-

ство. Чтобы сохранить язык, культуру и веру, бабушка Марина запрещала разговаривать на китайском языке. Уклад дома был чисто русский, праздники отмечали только православные. Дети воспитывались на христианских традициях. Икона бабушки Марины, с которой она пришла из России и очень дорожила — наша семейная реликвия. Чистота всегда была идеальная. Стряпуха была отменная.

Я до сих пор помню вкус ее сдобного хлеба и заварников, которые она пекла в большой русской печи. Детей воспитывала в строгости. Девочки умели все: и шить, и готовить, и печь, и вязать. Мальчики тоже были приучены ко всему.

Веселиться умела, певунья была прекрасная. Никогда не унывала, на все случаи жизни у нее были присказки, хотя жили по-разному. В военные годы было очень тяжело. Монголия была первым союзником Советского Союза. Все русские в Монголии, как и весь монгольский народ, помогали фронту, чем могли. Мама вспоминала, как стояли в очереди за хлебом с четырех утра. Чтобы выжить в эти лихие годы, семья переехала в поселок Жаргалант, где уже обосновалось несколько русских семей. Жили натуральным хозяйством до конца войны, потом вернулись в Улан-Батор. В то время много русских было, даже улицы по-русски назывались: Водовозная, Широкая китайская, 1-я, 2-я Китайская... Мама вспоминала, как по утрам китайцы воду в бочках развозили, выпечку разносили. Много было китайских лавочек, столовых. В конце 1960-х — начале 70-х китайцев массово начали депортировать из Монголии. Как удалось остаться нашему деду Ивану — неизвестно.

Монголия — единственная страна в мире, где был официальный призыв советских граждан. Около пяти тысяч русских иммигрантов ушли на фронт,

Марина Дмитриевна Чупрова с мужем Хан Лао, детьми и внуками. 1954 г.

Марина Дмитриевна Чупрова

*Илья Иванович
Чупров, сын Марины
Дмитриевны, участник
Великой Отечественной
войны*

*Марина Дмитриевна
Чупрова с детьми.
1947 г.*

вернулось же меньше половины. Бабушка Марина проводила на фронт сначала младшего брата, затем и сына. Брат погиб, сын вернулся. Много проблем было у наших фронтовиков с возвращением в Монголию. Послевоенное время тоже было не простым, но никогда не слышали от нее жалоб и стенаний. Большая сила духа была в этой маленькой русской женщине. Вот такой я ее и помню: строгая, аккуратная, серебристые сверкающие волосы под платочком, серые яркие глаза, в которых нет-нет да и мелькнет озорная искорка.

Кроме моей мамы, все дети бабушки Марины и деда Ивана выехали в СССР.

Мой отец

Мой отец — Банзаров Николай (Намжилын Амгалан) из интеллигентной семьи. Его отец Банзаров Улзийханд был военнослужащим. Участвовал в боях на Толбо-Нур, был начальником штаба дивизии, командиром части военного корпуса, начальником разведки 2-го конного корпуса Монголии, начальником разведки Восточного корпуса МНР. В 1937 году был арестован по обвинению в контрреволюции и расстрелян. Папа вспоминал: «Пришли люди в форме, нас с мамой выгнали, дом опечатали. Мама взяла меня за руку, в другой несла маленький узелок, и мы пошли с ней в никуда...» Мама отца, бабушка Зина всю жизнь

проработала фельдшером. Мой отец был у них единственным ребенком. После ареста мужа бабушке Зине пришлось прятаться, переделывать документы себе и сыну, но она сумела всё преодолеть и достойно воспитать своего сына, дать ему прекрасное образование. Он свободно владел русским и монгольским языками. Еще в студенческие годы переводил на монгольский язык классиков русской литерату-

ры — Н.Г. Чернышевского, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского. Мой отец был одним из первых выпускников Монгольского государственного университета. Сразу после окончания был направлен на работу в Госплан МНР, где занимал ответственные посты. Одновременно он преподавал на экономическом факультете Монгольского государственного университета. До конца жизни бабушка Зина жила в страхе, несмотря на то, что получила свидетельство о реабилитации мужа в 1986 году, хотя реабилитировали его в 1967 году. Она старалась ничего не рассказывать о своей семье и семье мужа, и для нас до сих пор остается тайной история их семьи.

**Моя мама
Вера Ивановна
посвятила себя
семье**

Моя мама Вера Ивановна посвятила себя семье. Она старалась создать максимальный уют и комфорт для мужа и детей. Воспитывала нас в строгости. Прививала уважение к старшим, честность, трудолюбие и прилежание к учебе. Нас в семье было двое: старший брат Александр и я. Брат всегда был идеалистом. После окончания школы

он решил получить рабочую биографию и специальность, а затем продолжить образование в вузе. Александр уехал в Улан-Удэ, где через несколько месяцев трагически погиб. После этого меня родители уже никуда непустили. Папа хотел, чтобы я пошла по стопам его матери и стала врачом. У меня на тот момент были другие приоритеты и планы, но жизнь внесла

*Вера Ивановна Чупрова
с детьми — сыном
Александром и дочерью
Светланой*

свои коррективы и в результате я большую часть своей жизни отдала медицине.

У меня две дочери...

У меня две дочери. Старшая, Татьяна, стала, как и мой папа, экономистом, преподавала в филиале Московского энергетического института (технического

университета), затем два года была директором этого филиала. Сейчас она возглавляет одну из старейших в мире организаций соотечественников — Общество российских граждан, проживающих в Монголии, недавно стала председателем Координационного совета организаций российских соотечественников Монголии. Младшая дочь Елена живет в России. У меня два внука Эдуард и Рэм. Эдуард, сохраняя преемственность, стал экономистом, успешно окончив РЭУ им Г.В. Плеханова. Младший Рэм — ученик 2-го класса.

Вера Ивановна Чупрова с дочерью Светланой и внучкой Таней. Одесса, 1976 г.

вдали от Родины. Но, несмотря на то, что мы живем в Монголии без малого век, мы сохранили язык, культуру, веру, традиции и обычаи русского народа. Мы искренне благодарны монгольскому народу, что никогда не чувствовали себя «пасынками», здесь наш дом.

Здесь наш дом

Судьбы русских иммигрантов в разных странах схожи в одном — все они оказались

**ВЛАДИМИР
ВАСИЛЬЕВИЧ
АЛЕКСЕЕВ**

Владимир Васильевич Алексеев (1948–2016). Родился и вырос в Улан-Баторе. После окончания средней школы, работая в монгольской междугородной автобазе, объездил всю Монголию. В 1972 году устроился на работу в Советский общестроительный трест (СОТ-3), где трудились его отец и брат Анатолий. После закрытия СОТ-3 работал экспедитором в Русском торговом доме. В 2014 году братья Алексеевы за многолетний труд были удостоены высшей правительственной наградой Монголии орденом «Алтан Гадас».

Владимира Васильевича помнят как скромного, немногословного, уравновешенного человека. Был хорошим семьянином. «Он был очень ответственным человеком, близко принимал всё к сердцу» — таким он остался в памяти друзей и коллег.

**Нас так и назвали —
«династия водителей Алексеевых»...**

Мой отец Алексеев Василий Васильевич родился 1 февраля 1923 года в деревне Хилкотой Красночикоysкого района Читинской области. В семье было пятеро детей. Жить было трудно, и семья в поисках лучшего, собрав небогатый скарб, загрузив его на телегу, подалась в 1933 году в сторону Монголии.

Мой дед по прибытии в Монголию устроился в г. Налайх на угольную шахту мастером и проработал там до 1937 года. В этом же году, попав под репрессии, ночью был арестован сотрудниками НКВД. По рассказам отца, они так его и не увидели и ничего о нем не знают до сих пор. С тех пор в семье за старшего остался мой отец. Через год после начала войны 1 ноября 1942 года отец получил повестку на сборный пункт для

Владимир и Анатолий Алексеевы, обладатели высшей награды Монголии «Алтан Гадас» на праздновании 75-летия Победы на Халхин-голе. Чойбалсан, 2014 г.

*Василий Васильевич
и Вера Ивановна
Алексеевы.
1947 г.*

*Василий Васильевич
Алексеев.
Фронтное фото,
1943 г.*

прохождения комиссии в ряды Красной Армии. Но повестку для отправки в армию он так и не получил, так как был единственным кормильцем в семье. Но после долгих упрасиваний, в конце концов, был зачислен добровольцем на фронт.

В 1942 году 5 ноября отец покинул Монголию и прибыл в Иркутск в учебный полк, где он принял присягу и стал красноармейцем. Отец прошел долгий боевой путь. Служил в 23-й пехотной бригаде пулеметчиком. Был ранен. После ранения был отправлен в Москву, где формировалась новая часть

под названием Вторая автобригада СВГК. Так отец был зачислен во второй батальон 14-го полка Ставки Верховного Главного командования. Он шел на запад по военным дорогам войны, возил на передовую боеприпасы, продовольствие, иногда таскал пушки, возил раненых в тыл. Участник Курской дуги, воевал на фронтах Центрального, Первого и Второго Прибалтийского, Первого Украинского фронтов. Отец — участник взятия Берлина.

После войны отец был направлен на Восточный фронт, участвовал в войне с японскими милитаристами. Закончил службу в г. Ворошилове в 1947 году. Отец имеет награды «Орден Отечественной войны I степени», медали «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», «За победу над Японией». У отца много юбилейных наград, есть и монгольские награды. После войны вернулся в Монголию, где ждала его будущая жена, наша мама Савельева Вера Ивановна. В 1947 году они поженились, и в 1948 году родился мой старший брат. Всего нас в семье было пятеро детей. Сестры после окончания школы уехали в Советский Союз, в Москву. После войны, начиная с 1948 по 1970-е гг., отец работал водителем в Министерстве сельского хозяйства. С 1970 по 1994 год работал в СОТ-3. Отец ушел из жизни в 1999 году. Я после окончания школы пошел по стопам отца, получил водительские права и стал работать водителем в монгольской междугородной автобазе, объездив всю Монголию. А в 1972 году устроился работать в СОТ-3, где работали мой отец и брат. Нас так и называли — «династия водителей Алексеевых».

*Василий Васильевич
и Вера Ивановна
Алексеевы.
1985 г.*

*Владимир Васильевич
Алексеев с супругой
Марией Григорьевной.
2004 г.*

*Анатолий Георгиевич
Абросимов с супругой
Ольгой Александровной.
2021 г.*

АНАТОЛИЙ ГЕОРГИЕВИЧ АБРОСИМОВ

Анатолий Георгиевич Абросимов родился в 1962 году в Улан-Баторе. Отец работал на автобазе Улан-Баторской железной дороги мотористом. В 1979 году после окончания советской школы № 1 устроился в Советский общестроительный трест (СОТ-2) электросварщиком III разряда, работал на возведения высотных жилых домов. В 1980 году поступил в вечернюю школу Дома офицеров советских войск, по окончании которой получил аттестат о среднем образовании. Работал в «Бурводстрое» электросварщиком, электриком. Более 40 лет по настоящее время работает в Российском центре науки и культуры. В период перестройки во многом благодаря его усилиям поддерживалось техническое обслуживание здания центра. В настоящее время работает старшим референтом по административно-хозяйственному обслуживанию РЦНК.

В 2021 году был избран председателем Координационного совета организаций российских соотечественников. С 2024 года возглавляет НПО Общество российских соотечественников «Русский мир». Женат. Вместе с женой Ольгой Александровной Карповой воспитывает двоих дочерей. Имеет взрослого сына Михаила.

За многолетний труд награжден российскими и монгольскими наградами: Почетной грамотой МИД РФ, монгольской медалью «Дружба», медалью почетного гражданина г. Улан-Батора, которой был удостоен как строитель, внесший вклад в строительство столицы Монголии.

Моя бабушка — из Абросимовых...

Моя бабушка — из Абросимовых. Из ононских казаков. В молодости она полюбила татарина, по-русски его звали Федор. Молодые создали семью. Брат бабушки, уходя на войну, пригрозил ей: «Приду, и если ты

будешь с ним — порублю обоих!» Вот и перешли границу, чтобы избежать расправы брата-казака. Так что у нее была личная причина, чтобы уйти в Монголию... От этого брака в 1927 году родилась моя мама, Абросимова Агния Федоровна. Она родилась уже в Монголии — в Алтанбулаке. К сожалению, моя жизнь с мамой была не долгой, всего 11 лет. Я был ребенком, когда мама покинула этот мир, и всю родительскую любовь, заботу мы с братом получили от папы, он один воспитал нас. Наша семья состояла из шести человек: папа, мама, сестра Наташа (в прошлом году покинула нас), брат Владимир (также ушел из жизни много лет назад), брат Павел и я, самый младший в семье.

Моя мама познакомилась с папой в 1958 году, в то время у нее на руках были моя сестра Наташа 1953 г. р. и мой брат Вова 1955 г. р. Затем, в 1959 году, родился мой брат Паша, а в 1962 году родился я.

Отец мой, Чуань Фен Тун, родился 1905 году. В 1921 году пришел из Китая в Монголию с торговым караваном совсем юным, в шестнадцатилетнем возрасте напросился к торговцам грузчиком. В Китае на тот период времени был голод, в поисках более сытой жизни он прибыл в Монголию,

где и остался, ведь в Монголии было много китайских столовых, где всегда можно было найти работу. Мой отец, работая, заработал на машину — пикап грузовой и затем стал извозчиком грузов. После он устроился на автобазу, где работал водителем-мотористом, потом перешел работать на железнодорожную автобазу, где работал слесарем, мотористом, аккумуляторщиком, и оттуда ушел на пенсию.

Я родился в 1962 году, в детсад не ходил, воспитывался дома, в школу пошел в 1969 году, по окончании восьмого класса учиться дальше не стал, через год пошел устраиваться на работу. Свою рабочую карьеру

*Агния Федоровна
Абросимова
и Чуань Фен Тун*

*Анатолий Георгиевич
Абросимов
в дни празднования
Дня Победы.
Улан-Батор, 2022 г.*

начинал учеником электросварщика в Советском общестроительном тресте № 2 (СОТ-2). Там проработал три года, затем устроился в «Бурводстрой» в геологическую экспедицию сварщиком. В 1984-м устроился на работу в РЦНК, где работаю и по сей день. В 1982-м вступил в Общество советских граждан, ныне ОРГ (Общество российских граждан). С 2000 года состою в управленческом составе ОРГ.

Истоки жизненной силы русских Монголии

Российская диаспора в Монголии существует на протяжении двух веков — это особая история, многим отличающаяся от

российских диаспор других стран. Российская диаспора в Монголии с момента своего появления, с самого истока стала первооткрывателем русского языка и русской культуры, жизненного быта русского человека в Монголии. По воле судьбы, убягая от бедности, в поисках более сытой жизни, русские люди вынуждены были переходить близлежащие границы, оседать на чужих территориях. Но, нужно отдать должное людям того поколения, несмотря ни на что, они не потеряли свое происхождение и взяли с собой, наверное, самое главное наследие — русский язык и уклад жизни русского человека, который передавали из поколения в поколение.

Российская диаспора в Монголии претерпевала разные периоды, и в каждом периоде были свои трудности, но любые трудности каждое поколение преодолевало и двигалось дальше, сохраняя любовь к своему жизненному истоку, вложенному с самого рождения,

и не забывая прошлого. Люди того времени и старшего поколения были истинными патриотами России. Может, это сказано громко, но в Монголии это так. В Великую Отечественную войну именно из Монголии призывали русских на войну и многие уходили добровольцами. После окончания Великой Отечественной войны кто-то оседал в СССР, а кто-то возвращался в Монголию, создавая историю русской диаспоры в Монголии.

До Великой Отечественной войны к российской диаспоре относились как к белогвардейцам, и это задевало многих, но после Великой Отечественной войны отношение поменялось, и многие смогли ездить в СССР. И все-таки я могу с уверенностью сказать, что период социализма имеет огромное значение в сохранении русского как родного языка в Монголии, так как присутствовал большой контингент советских войск и работали советские специалисты, которые проходили жесткий отбор профессионалов разного профиля: строители, работники сельского хозяйства, геологи, образования, науки и культуры и т. д.

С развалом СССР и выходом русских из Монголии потерялось связь между странами, пропал интерес к русскому языку, стал преобладать английский язык, и только в русских семьях он сохраняется и по сей день. И с каждым годом он начинает забываться потому, что наши дети во дворе играют с монгольскими ребятами и больше говорят на монгольском. А если браки смешанные, то монгольский язык в семье становится основным языком общения.

Члены Координационного совета организаций российских соотечественников в Монголии. Слева направо Т.В. Чупрова, заместитель председателя КСОРС, председатель Общества российских граждан; Н.Ю. Карпова, председатель Фонда Памяти; А.С. Гусев, настоятель Свято-Троицкого храма в г. Улан-Баторе; А.Г. Абросимов, председатель КСОРС. 2022 г.

**ЛИДИЯ
СЕМЕНОВНА
ДАВАИН**

Лидия Семеновна родилась в Воронежской области. После окончания курсов ДОСААФ была направлена на работу в воинскую часть в Монголию. В настоящее время проживает в Улан-Баторе.

***Как интересны порой и непредсказуемы
человеческие судьбы...***

Как интересны порой и непредсказуемы человеческие судьбы! Я — уроженка Воронежской области. Меня судьба забросила в Монголию в 1971 году. В Улан-Батор я приехала из СССР из Волгограда. После

окончания курсов ДОСААФ по специальности радист-машинист была направлена работать в воинскую часть. Здесь познакомилась со своим будущим мужем, Даваином Иосифом Баировичем.

В Монголии нам пожениться не разрешили, т. к. он был сыном эмигрантов, а я — из Советского Союза, да еще служащая Советской Армии. Меня депортировали в СССР в течение 24 часов, но чувства оказались сильнее обстоятельств.

*Иосиф Баирович Даваин
с супругой Лидией
Семеновной.
Волгоград, 1972 г.*

В июне 1972 года мой муж приехал ко мне в Волгоград, где мы и зарегистрировались. В этом же году я приехала в Улан-Батор на постоянное местожительство, где и живу. Мы с Иосифом вырастили двоих прекрасных детей. Дочь Анжелику и сына Руслана. Здесь прошли мои самые лучшие годы. В общем, вся жизнь... В 2006 году, к сожалению, моего мужа

не стало... Но уехать отсюда не могу... Здесь моя вторая родина, здесь мои дети и внуки.

Наша бабушка из Читинской области...

Бабушка моего мужа по маме — Алексеева Матрена Сергеевна из Читинской области. Ее родители так же, как и многие другие, приехали сюда, спасаясь от голода. Она родилась в 1899 году в селе Хилкотой Красночикойского района. По национальности русская. Дед моего мужа Резчиков Василий — крещеный китаец, работал на шахте прорабом. Был арестован в 1937 году и расстрелян. Дедушку реабилитировали в 1989 году. У них с бабушкой было пятеро детей. Два сына и три дочери. Сын, Алексеев Василий Васильевич — участник Великой Отечественной войны. Дочери: Александра, Мария, Полина (мать моего мужа) и Лидия. У них тоже дети, внуки, правнуки. Жизнь продолжается...

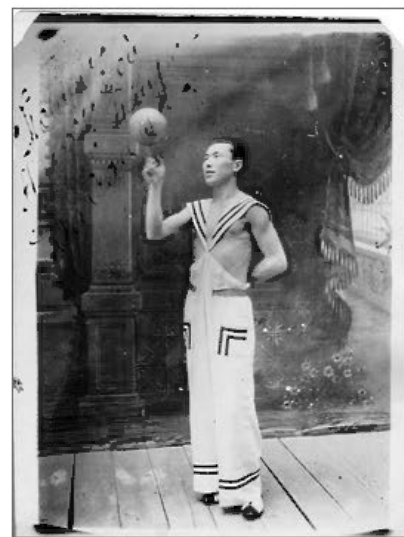

*Матрена Сергеевна
Алексеева, бабушка
Иосифа Баировича
Даваина*

События уносят меня в смутные 20-е годы...

Моя история ясна и прозрачна. Но как оказались здесь родители моего мужа? Передо мной скудный семейный архив. Я вновь и вновь перебираю старые документы и фотографии 20-х годов после революционного времени прошлого века. Сейчас, уже столько лет спустя, никто не может сказать, как оно было на самом деле, но, судя по документам, видимо, так. Дед моего мужа по линии отца Дорж Даваабадамжав по национальности бурят, выпускник Иркутского кадетского училища. Офицер. В 20-м году вместе с женой Бадмажаповой Ольгой Семеновной (в девичестве Хомутовой) нелегально переходят границу СССР и Монголии. В 1921 году участвуют в установлении народной власти в Монголии. С 1922-го по 1924-й он работает переводчиком, а с 1925 года — партийный работник высшей партийной военной школы. В это время у него родились дети: дочь Дарима в 1921 году и в 1925 году — сын Баир. Жена Ольга преподает русский язык. В 1937 году, во времена так называемого красного террора, его арестовывают по обвинению государственного переворота. И в 1938 году по приговору военного трибунала расстреливают. В дальнейшем он был реабилитирован.

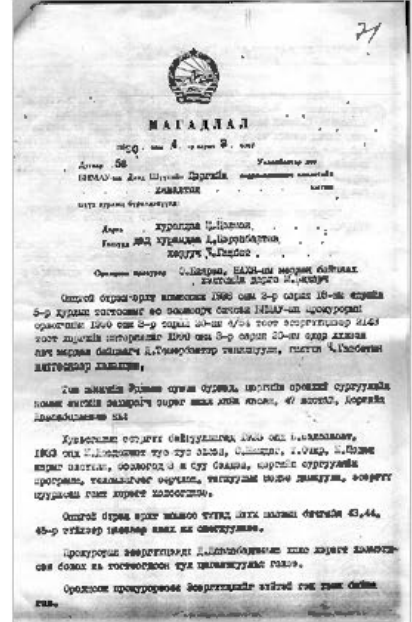
*Баир Даваин
во время работы
в Государственном цирке
Монголии.
1949 г.*

Дорж Даваабадамжав.
1920-е гг.

Выписка
из Государственного
архива об аресте
Дорж Даваабадамжава

Выписка
из Государственного
архива о реабилитации
Дорж Даваабадамжава

**Это первый учебник
русского языка
в Монголии**

Его жена Ольга Семеновна Бадмажапова в это время продолжает преподавать русский язык и работать над изданием первого учебника русского языка. Третья часть была издана в 1938 году. Это первый учебник русского языка в Монголии. Она — заслуженный учитель Монголии, первая учительница русского языка, награжденная орденом Полярной Звезды в 1948 году и орденом Сухэ-Батора в 1951 году. В 1957 году бабушки мо-

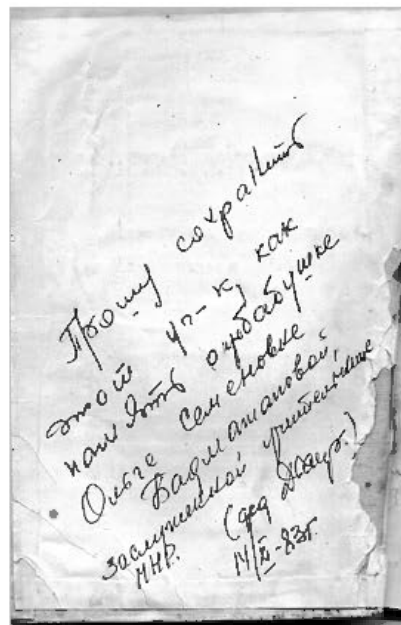

Ольга Семеновна
Бадмажапова (Хомутова)

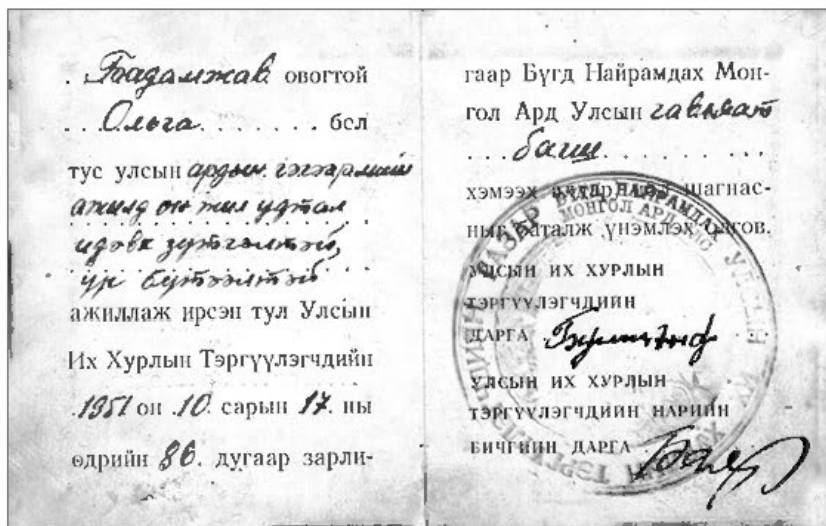

Титульный
лист учебника
Ольги Семеновны
Бадмажаповой

его мужа не стало. Ее дочь Дарима пойдет по стопам матери и будет преподавать русский язык монгольским детям.

Отец моего мужа, их сын Баир, поступит в университет на физико-математический факультет, но за происхождение вскоре будет отчислен. Затем он поступает в Государственный цирк Монголии, где проработает силовым жонглером до 1949 года. В этом же году поедет в Венгрию как участник Всемирного фестиваля молодежи и студентов. А после рождения сына Иосифа будет работать водителем до самой пенсии.

Удостоверение Ольги
Семеновны Бадмажаповой
о присвоении звания
«Заслуженный учитель
Монголии»

БАДМАЖАВЫН ОСОР-ДЖАМА

Бадмажавын Осор-Джама — младшая дочь Цогто Гармаевича Бадмажапова (1879–1937), уроженца Троицкосавского округа Забайкальской области Российской империи, из казачьего сословия кяхтинских бурят.

Бадмажапов Ц.Г. — известный переводчик, монголовед, первооткрыватель города Хара-Хото, в чине старшего урядника (см. [Кычанов, 2005]), участвовал в Монголо-Камской экспедиции (1899–1901) П.К. Козлова. С 1910 года в Чите — переводчик монгольского языка при канцелярии Военного губернатора Восточной Сибири. С 1912 года на службе в отделении торгового дома Нобеля. Общественный деятель, сторонник земских реформ, почетный член Забайкальского областного попечительства детских приютов ведомства Императрицы Марии. Георгиевский крест первой степени (1913–1917). В октябре 1917 года был направлен в Петроград как делегат от бурят Забайкальской области и Иркутской губернии по делам введения земства среди бурят. В начале 1920-х вместе с другими представителями бурятской интеллигенции переселился в Ургу (Монголия), где работал в Центральном потребительском кооперативе МНР. В 1937 году был репрессирован по обвинению в участии в контрреволюционном заговоре против МНР.

Маленькая Ида Эккель
с родителями

Об отце я мало что помню...

Об отце я мало что помню... Была совсем маленькой, когда его не стало. В семье мы старались поменьше говорить о нем. После того как отца расстреляли, мама вообще замолчала. Перестала нам о нем рассказывать.

Дома у нас ничего не осталось. Всё конфисковали: и вещи, и фотографии. Нам оставили одну только детскую одежду. Паспорта отобрали. Старшие дочери выходили замуж, никуда не могли уехать. Так мы и стали гражданами Монголии. Маму тоже арестовывали много раз. Но отпускали, так как у нее было

много детей. Арестовали старших сестер. Мужей их тоже расстреляли за родство. В общем, семья наша поплатилась дорого за родство. Сохранились письма отца на открытках, уже из тюрьмы. Отец был великодушным человеком. В нашем доме в Урге останавливались исследователи Азии Н.К. Козлов, Симуков, Эндрюс и другие русские путешественники. Знаменитый хирург Павел Николаевич Шастин был большим другом отца.

Моя мама Ида Павловна Эккель...

Моя мама — Ида Павловна Эккель. Вообще, деда звали Пауль. Мой дед по материнской линии по национальности немец. Он приехал в Россию в конце XIX — начале XX веков. Лекарем был. Сначала они жили в Барнауле. Так что по-русски она была Павловна. Ида Павловна Эккель, в первом браке Балашова, была профессиональной пианисткой, проходила стажировку в Италии, в г. Генуе. Брат Иды Павловны Иван работал до революции в Урге в Русско-Азиатском банке, основанном 1913 году и принадлежащем Российской империи. Он и вызвал Иду с семьей в Монголию.

В начале 1918 года Ида с мужем Виктором и четырьмя дочерьми приехали в Ургу. Отравленный газами в Первую мировую, он ушел из жизни здесь. Русский офицер, был из семьи барнаульских купцов, тоже учился в Италии. После Первой мировой войны она разыскала его уже больного. Раненого и измо-

Семья Иды Эккель (в белом фартуке). Казань, 1885 г.

Цогто Гармаевич Бадмажапов

Ида Павловна Эккель

В центре — Хамбо Лама Итегэлов, крайний справа в военной форме — Ц.Г. Бадмажапов

жденного привезла его в Монголию. Он здесь, в Монголии, и умер.

Оставшись с четырьмя дочерьми, она принимает предложение Бадмажапова Цогто Гармаевича и выходит за него замуж. У нас был свой особняк в Урге. Он и сейчас сохранился. Сейчас там музей г. Улан-Батора. Помню, что в доме всегда было много гостей. Все, кто приезжал в Монголию из России, Европы, останавливались у нас. Это известные путешественники, ученые-исследователи, видные по-

Верхний ряд: Валерия Викторовна, Хурлат — муж Веры, Ольга Викторовна. Второй ряд: Вера Викторовна с сыном Жаном, Ида Павловна, Марина Викторовна с сыном и мужем Александром Кыйву. Внизу сидят дети Ц.Г. Бадмажапова — Дэви, Осорджама, Гават. 1935 г.

литические и духовные деятели того времени, просто купцы. После революции мама работала сестрой-хозяйкой в госпитале. Когда узнали, что она хорошая пианистка, пригласили работать в театр. Но потом она ушла из театра, так и работала сестрой-хозяйкой в больнице.

В 1996 году, когда я была в Америке, меня Слава водил в архив. Там показали мне документы о моем отце, фотографии с американских географических экспедиций. Фотографии, сделанные к 300-летию семьи Романовых. Американцы поделились с нами фотографиями.

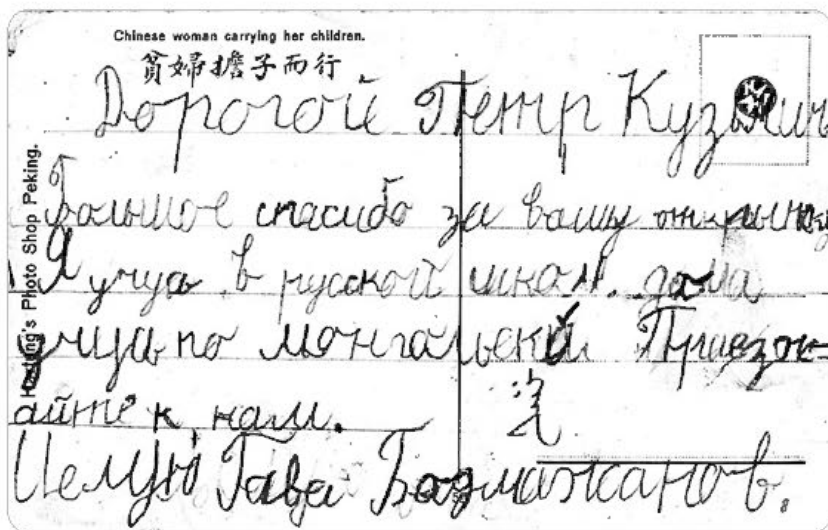
Брат мой Гава...

Брат мой Гава всё с нашими местными русскими ребятами дружил. Ушел добровольцем, так как он был иностранцем. Он — участник Великой Отечественной войны.

«Бадмажапов Гават Цогтович, 1920 г.р. Место службы: 2-й Белорусский фронт, 49 армия, штаб 69 корпуса, авиаремонтная часть. Награды: медали «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За освобождение Варшавы». «Гов. Бадмажапов за период наступления частей корпуса работает шофером исключительно добросовестно. Несмотря на трудные условия, во время боя сумел из-под огня у немцев вы-

Гават Бадмажапов. 1942 г.

Открытка Гавата Бадмажапова русскому путешественнику П.К. Козлову (лицевая сторона)

Открытка Гавата Бадмажапова русскому путешественнику П.К. Козлову. «Дорогой Петр Кузьмич, большое спасибо за вашу открытку. Я учусь в русской школе, дома учусь по-монгольски. Приезжайте к нам. Целую. Гава Бадмажапов».
(Из семейного архива Виктора, внука Ц.Г. Бадмажапова)

Письмо Ц. Бадмажапова падчерице Марине из заключения. 1931 г.
«Искренне желаю тебе, милая Марина, и Александру счастливой жизни. Я в начале августа писал много писем и открыток ребятам, но ответа нет — видимо, письма не доходят. Напиши, как живете, смотри за ребятами и мамой.
Адрес: Верхнеудинск... (далее нрзб) камера № 15. 6.09.31 г.»
(Из семейного архива Виктора, внука Ц.Г. Бадмажапова)

вести немецкую автомашину в полной исправности и привел в часть. Несколько раз под огнем противника четко выполнял приказание командования. Тов. Бадмажапов бережливо относится к расходу горючего, всегда имеет экономию. Проявляет инициативу и находчивость в работе. Машину держит всегда в хорошем состоянии. За отличное выполнение боевых заданий тов. Бадмажапов достоин правительственной награды ордена «Красная Звезда» (31.07.1944 г.).*

*Джама-гуай с дочерью
сестры Дэви Натальей.
Улан-Батор, 2014 г.*

* Герои войны. Помним. Гордимся и чтим. Улан-Батор, 2015. С. 7.

**ВАЛЕНТИНА
СЕРГЕЕВНА
КОНОВАЛЕНКОВА**

Валентина Сергеевна Коноваленкова родилась в г. Алтанбулаке. Окончила в 1957 году зоотехнический факультет Монгольского государственного университета. Трудовую деятельность начала в Архангае. Работала научным сотрудником Института растениеводства в Дзунхаре, Института животноводства. Живет в Улан-Баторе. Ныне находится на заслуженном отдыхе.

***О судьбе своего отца
мы так и ничего не узнали***

Мой отец Коноваленков Сергей Иванович родился в 1916 году. В октябре 1941 года ушел добровольцем на фронт из п. Бельчир. Был ранен, после разгрома госпиталя в июне 1943 года пропал без вести на Украине. Мама всю свою жизнь бережно хранила письма отца. О судьбе своего отца мы так и ничего не узнали...

Фронтовые письма воскрешают в памяти суровые годы испытаний, что легли на плечи советских солдат, в том числе и тех, кто пребывал за границей и принял решение защищать рубежи своего Отечества. Кого-то призвали для прохождения службы в армию, кто-то сам ушел добровольцем из Монголии защищать свою историческую родину от фашистов. Среди таковых был и Коноваленков Сергей Иванович, родившийся в 1916 году. Он ушел на фронт в октябре 1941 года.

Сквозь строки его писем с фронта высвечивается образ человека, глубоко переживающего за судьбу оставленной в Монголии семьи, он передает им в своих письмах то новое, что перед ним открылось: чувство солдатского локтя, боль за погибших земляков, однополчан. Заметно обостренное чувство патриотизма этого человека к Родине, к близким родным людям. И желание во что бы то ни стало победить.

Сергей Иванович пишет о тяжелом чувстве тоски по родным местам. Отдельные фрагменты письма восхищают своей лиричностью. Сергей Иванович пишет своей жене о поющих соловьях, распускающейся сирени... Особо трогательны строчки, обращенные к своим детям, которые ему часто снятся.

В домашнем архиве Валентины Сергеевны более сорока писем отца. Здесь публикуются десять. Первые два датируются 25 декабря 1942 года, последнее — 19 мая 1943 года. При публикации писем сохранены орфография и пунктуация автора.

Взравствуйте мои дорогие жена Надя Юра Валя Рая шлю вам горячий привет и крепко целую Вас.

Я нахожусь сейчас около Читы и выполняю то, что мне положено. Надя, все то, что я вез и таскался с этими вещами почти все оказалось лишним, использовал только телогрейку и сапоги, и костюм. Ну, Надя, передай Юре, Вали, Раи, что я очень скучаю и очень хочется всех обнять и поцеловать и неплохо бы Надя погреться с тобой под одеялом. Но мы сейчас очень далеко друг от друга, а скоро и очень скоро будем еще дальше. Крепко целую всех. Передай привет маме и самый близкий вам

25.11.42.

Сергей Иванович
Коноваленков (довоенное
фото)

Но Надя здесь мы будем недолго, так как родина требует подготовить и отправить на фронт, пробудем примерно один месяц. Или меньше. Ну Надя, живи, будь здорова, смотри за ребятами. Мне сейчас как никогда хочется всех поцеловать, но из этого ничего не получится, потому что мы далеко друг от друга и скоро буду еще дальше. Остаюсь жив здоров. Желаю быть вам здоровым. Надя, поцелуй всех ребят за меня.

Наш адрес

Чита 2 я почтамп часть 425 Коноваленкову С. И.

Можешь давать телеграммы, т.к письмо едва ли удатся дожидаться. Крепко целую Сережа.

Надя, сообщили, что уезжаем через один день. Куда пока не знаем. С дороги сообщу телеграммой. Сережа.

25.11.42.

Взравствуй дорогая жена Надя и мои детки Юра, Валя, Рая. Шлю вам горячий привет и крепко целую вас и желаю хорошего в вашей жизни. Надя, я пишу сейчас с Красноярска. Я тебе писал уже, что едем на запад. Надя, пришлось встретить твоих родителей. Мамаша выглядит почти также как и были, но папаша состарился. Неприятное сообщение — повестки что Анреян Марк и Миша убиты, сами они живут хорошо. Имеют коров, все белье отдал им. Целую крепко.

До свиданье

1.12.42.

Взравствуйте Надя, Юра, Рая, Валя, шлю вам горячий привет и еще горячий поцелуй. Надя, я сейчас нахожусь от вас очень и очень далеко. Но я бы с большим чувством принял от вас небольшую весточку, которым был бы очень доволен, но обстоятельство не позволяет вам, мне сообщите как мы были все время в дороге. Я вот писал много писем и телеграфировал, но все ли вы получали не знаю. Надя, ты наверное представляешь, как мне скучно, потому что я от вас больше недели никуда не отлучался. Мне вспоминается, сам не знаю почему, очень часто Бельчир и как мы с тобой проводили там время. Надя, как закрываю

глаза, мне становится перед глазами Юра и когда я пишу слово «Юра» у меня заходится сердце. Надя, как он вспоминает меня или нет и как Валя с Раей? Надя, я сейчас пишу с гор. Слободской. Мы почти время время ехали, на одном месте не приходится останавливаться, так что адрес вам дать никак невозможно. Надя, сейчас со Слободской, едем еще дальше, но ближе к фронту. Ведь ты, Надя, знаешь, зачем я призван в армию, потому я уверен что тебя не будет беспокоит мое сообщение приближения к фронту. Ну, Надя, Рая, Юра, Валя, крепко всех вас целую и желаю хорошей повседневной жизни. Ну пожелайте мне всего хорошего. Крепко целую вас ваш папа Сережа

12. XII.42

Вздравствуйте мои дорогие жена Надя, деточки Юра, Рая, Валя, шлю вам горячий привет и крепкий отцовский поцелуй. Как вы живете и как ваше здоровье и как обеспечите себя материально? Надя, я опять сейчас нахожусь в пути и пишу тебе с вагона, здоровьем пока ничего, своих ребят почти никого нет кроме Шадриных. Надя, нужно тебе сообщить, что был в Москве, но конечно только не в центре и на окраине, так что написать об ней особенно ничего не могу, да и понятно, что разгуливаться особенно не разрешают.

Не знаю, получила или нет письма от меня я пишу тебе очень часто. Надя, пиши все как живешь и как работаешь и как чувствуют себя ребята. Я очень скучаю, всегда как ложимся спать и вспоминаешь о вас. Мне думается, что у вас за 2 месяца никаких изменений особенных нет. Но у меня изменилось все абсолютно.

Ну пока, до свиданья, живите счастливо дружно. У меня Надя недалек тот день, я должен вступить в бой с ненавистным врагом.

Передай привет маме
Крепко целую Досведанье
С. Коноваленков

15.01.43 г.

Мой адрес
ППС 314 часть 775
Коноваленкову С.И.

Вздравствуй дорогая жена Надя, мои деточки Юра, Валя, Рая, шлю Вам горячий привет и крепкий отцовский поцелуй и желаю Вам быть здоровым. Я пока жив, здоров, что является основным на фронте.

Надя, для меня сегодня можно так выразится был большой праздник, это я получил первое письмо от Вас за 5 месяцев, которое вы писали 13 января. Надя, ты пишешь, что я не пишу маме. Это неверно. Я уже писал в том письме, что я пишу лично маме по адресу Экспортная контора на Антонида и даже посылал телеграммы ни на имя Антониде, а лично маме. Но ты сама увидишь, что я от Вас получил только на пятый месяц. Получил я твое письмо 17 апреля. Надя, ты писала, что послала посылку, но я пока ее не получил, конечно, чего хотелось бы очень и очень. Надя, ты пишешь, что тебе скучно, конечно, ведь наша жизнь протекала все время вместе и конечно здесь должен быть какой то отпечаток. Надя, вот сейчас, когда я пишу тебе письмо, здесь уже совскм тепло, снегу совершенно нет, а ты знаешь, как весна нагоняет или дает воспоминания о прошлом и сейчас скуки хоть отбавляй. Но нужно тебе сообщить, что с января и по апрель скучать не приходилось, сама знаешь по газетам гнали немца с нашей земли и работы хватило, так что все силы и мысли были отданы на то, как бы больше уничтожить фрицов. Здесь, Надя, потребовались от меня все мои силы и я это выполнял с честью. Сейчас, Надя, я получил возможность немного отдохнуть.

Но не пойми так, что я лежу на кровати и отдыхаю, я усовершенствую свою боевую выучку для грядущих боев с наглым врагом для полного уничтожения его. Надя, будь спокойна, не в далеком будущем враг будет разгромлен и уничтожен. У нас хватит всего для уничтожения этой собаки. Надя, ты только в газеты читаешь, как эти подлые собаки издеваются над мирным населением. а мне пришлось видеть это своими глазами и говорить с пострадавшими. Вот я тебе пишу один пример, а не можно написать сотни. Зашли мы в деревню, с которой только что выгнали немецких захватчиков, и зашли мы в один дом и что же мы там увидели. На полу лежит труп убитой немцами четырнадцатилетней девочки, над которой рыдает ее сестра, но ты пойми, причем она эта черногла-

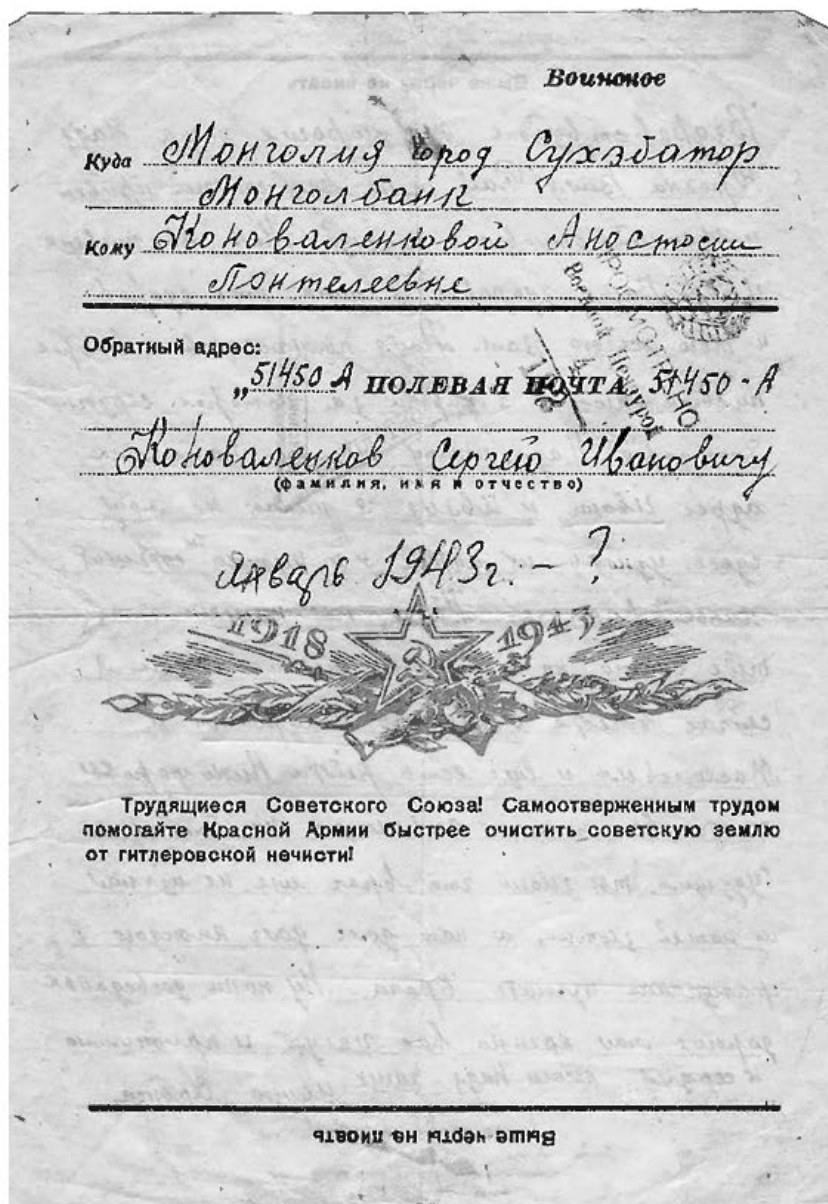
зая с черными волосами девчонка невинная пострадала от этих гадов, и недалеко от этого лежала убитая старая старушка ни в чем неповинная. Мои милые деточки — Юра Валя Рая, вы пишете, что скучаете обо мне, но ничего не поделаешь, приехать я к вам никак не могу, потому что выполняю свой долг перед Родиной. Мой милый Юрочка, ты видишь меня во сне и я тоже тебя вижу таким черноглазеньким с твоим чупчиком и мне становится легче. Но живите, растите, слушайте маму, пишите мне чаще, пошлите карточку всех целую по сто раз и прижимаю к сердцу. Надя, карточки послать не могу. Ну пока, до свидания крепко целую. Передай привет Матвею, Грише, Лиде, пусть пишут.

Передай привет маме. Пищу ей письмо.
ваш папа Сережа

18.04.43

Вздравствуйте дорогие мама Надя и милые мои Юра Валя Рая, шлю Вам горячий привет и крепкий поцелуй, как вы там живете и как ваше здоровье, я пока жив и здоров. Мама получил от Вас письмо от 28.01.43 в мае месяце, за которое сердечно благодарю, но только Ваша ошибкой, что вы не написали адреса Семена и (далее нрзб). Надя, весна как никогда нагнала на меня скуку, вот сейчас сию, пишу письмо и вспоминаю про Орхо, лодку, сеть и свою централку, которая наверно теперь заржавела и представляю, что ребята, наверно, не заходят домой, рвутся в Орхон. Юра, наверно хочет уже купаться. Прошел охотничий сезон и все мои утки, наверно, улетели, не дождав меня. Как, Надя, у тебя обстоит дело с твоим хозяйством, помочи нет чего. Да много воспоминаний о прошлом, но они перекрываются одной мыслью, как бы быстрее разгромить ненавистого врага. Выполняя приказ тов. Сталина, готовлюсь к решающим боям на поле брани с ненавистным всему народу врагом. Надя работает ли, Зубов Иван Николаевич Табинаев передай привет им, как они там уток колотили, передай привет знакомым сотрудникам ГСТ. Всем писать нет время, пуцай пишут. Ну так пока до свидания, крепко-крепко целую

Сережа

Я очень жалею, что не взял карточки, но я просил прислать, но вы почему то мне присылаете. Не удовлетворили самой простой просьбы. Посылки не шлите.

15.05.43

Вздравствуйте мои дорогие мама Надя, Коля и мои деточки Юра, Валя, Рая. Шлю Вам горячий привет и крепкий поцелуй, как вы живете и как ваше здоровье? Я пока жив-здоров. Надя, почему я от вас стал получать редко письма, по-видимому, вы их пишете очень редко, а от мамы получил только одно письмо, я пишу через каждые 5-7 дней и Вам так же нужно, ведь ты понимаешь, Надя, что я здесь жду, каждое письмо полученное от вас стоит дорогого. Надя, хочу тебе сообщить, что посмотрел картину по фронтовому. Там исполнились саратовские ча-

стушки и поплакал «пели Валя и Рая» и мне они представлялись перед глазами и после кино, когда я уснул видал во сне всех и плакал, как они отстали от меня, как будто бы они Юру повели от меня... плакал и он смотрел на меня своими черными глазками. Юрочка, поздравляю тебя с днем рождения! Желаю быть здоровым и умным мальчиком.

Надя, купи подарок ко дню рождения и передай Юре от меня. Ну пока до свидания, целую крепко и прижимаю к сердцу

Как Валя, наверное помогает тебе. Надя, передай привет Антониде и Толе, Нюре, Грише и Лиде.

Еще раз целую

Желаю хорошей повседневной жизни и так же пожелайте мне

Ваш папа Сергей

18.05.43

Дорогие мои Мама Надя и милые деточки Юра Валя Рая и братишка Коля, шлю вам сдамка свой горячий привет и крепкий поцелуй, как живете и как ваше здоровье, я пока жив здоров, что и особенно в моей жизни, поздравляю вас с Первым маем хотя это будет поздно. Я встретил и проводил Первое мая хорошо, отдохнул и конечно выпил 200 гр. горького и прилично закусил. Надя, твое письмо получил от 11 марта, как раз перед Первым маем и у меня было 2 праздника! Получил сообщение о Иване, он, наверное,

пишет, как его здоровье. Передайте ему мой братский привет, желаю быстрее его выздоровления, да, когда мы жили вместе, как будто не чувствовали скуки о нем, а когда мы с ним разъехались, так это очень почувствовалось, часто вспоминал его и, когда проходят бойцы, так жадно смотрел, как бы увидеть его. Знаете на фронте и не брат становится братом. Ну желаю вам всего самого хорошего, крепко целую.

18.05.43

18/5/43 - 40
Вздравируйте Надю Юра
Валя шлю вам горячий
привет и еще горячий поцелуй. Надя
я сейчас нахожусь от вас очень далеко
и очень грустно. Но я бы с большим удовольствием
принял от вас небольшую весточку
которой бы вы были очень довольны. Но
обстоятельства не позволяют вам мне
сообщить так как мы были все время
в дороге. Я был очень много на море
и много пофигуровал. Но все же вы
попытайтесь пока узнать. Надя ты
наверно представляешь как мне скучно
потому что я от вас больше не слышу
никуда не отлучаюсь. Мне вспоминается
сам незнаю почему очень грустно. Бабьгур
и как мы с тобой проводили там
время. Надя как закрываю глаза
мне становится перед глазами Юра
и Коля. Я пишу слово Юра у меня

Вздравствуйте Мама Надя и мои милые деточки Валя Рая и Юрочка, шлю Вам горячий сердечный привет и крепкий крепкий поцелуй. Как вы там у меня живете и как Ваше здоровье? Я пока жив и здоров и желаю вам хорошей повседневной жизни. А у меня жизнь, как известна вам солдатская, в смысле обеспечения живем хорошо т.е кушаем прекрасный суп и кашу, так что после этого очень хочется пить. Ну я вам писал, что зимой мы были омунированы хорошо и летнюю форму получил всю новую. Да сообщаю, что обмотки научился мотать очень быстро и в летнее время даже не хочется менять на сапоги. Теперь напишу, вспомню, Надя, как наш самолет сбил, а вот мне приходится видеть, как наши соколы бьют не прошенных гостей, так что они взрываются на своих собственных бомбах. Ну еще напишу несколько о природе, где я нахожусь, цветут цветы, сирень, знаешь с которой делают одеколон. Сирень и вот они подпоминают, как я работал в ПСТ и возился там с этими, сирень и вообще, всю работу утричном поют соловьи. Это маленькая птичка похожая на воробья. Да вообще мною сродственной. Сейчас отцвели земляники и уже есть немного красное, но только с ней заниматься нет время. Ну, Надя и мама, я не хочу верить что вы не пишете письма, но письма я не получаю, что меня очень беспокоит. Сами знаете, что получить письмо, все равно что поговоришь с вами. Ну, главное, я нахожусь сейчас прифронтовой полосе, готовлюсь к предстоящим боям в недалеком будущем, но теперь будет бой последним, враг будет разбит и уничтожен, к этому наша армия готова. Прошу пожелать мне всего хорошего и лучших успехов в предстоящей схватке. Ну пока, до свиданья, целую сто раз и Юрочку 300. Наверно, бежит в Орхон купаться. Привет всем знакомым и Коле. Ваш папа Сережа.

19.05.43.

ОЧЕРКИ
О РУССКИХ
МОНГОЛИИ

А. Ярошевский

**«МЕСТНЫЕ РУССКИЕ»
В МОНГОЛИИ**

Мотоцикл у него старый, но только годами: зверь-машина, переделанная из малоизвестного на мировом рынке ИЖа в некое подобие гоночного средства «Формулы-1» о двух колесах. «Сажай парня! — крикнул Сергей. — Покатаю!» Взглянув, как этот «мастер высшего пилотажа» крутит машину на заднем колесе, я, едва расслышав самого себя за ревом двигателя, прокричал в ответ: «Нет уж, лучше пешком». Но тут вмешался мой шестилетний сын: «Рискнем, папа!» И просительно заглянул мне в глаза. Ну как ему откажешь...

Хозяин поставил машину на два колеса и быстро, но очень аккуратно прокатил мальчишку вокруг двора. Ни рева двигателя, ни лихости. «Меняешь стиль?» — «Нет — скорость. Он же маленький». В голосе лихого мотогонщика появились новые нотки, будто говорил он о любимом младшем брате. Что-то редко встречаются в последнее время неженатые мотоциклисты, способные приласкать чужого, незнакомого ребенка.

Вот так за пять минут Сережа Шульгин, автослесарь строительного треста, сделался лучшим другом моего сына. Впрочем, и мне понадобилось немного времени для утверждения искренней симпатии к этому парню, работяге и бессребренику, который последнее отдаст... не обязательно даже другу — любому нуждающемуся. Сев на мотоцикл, он — «гонщик», в остальном же «гнать» не любит: спокойный тон, основательность суждений. Воспитан так: добро к ближнему вернется сторицей; стой крепко и не бойся, когда против тебя — зло; обидев невинного, найди силы исправить ошибку.

Шульгин — куда уж более российская фамилия. Сергей, однако, родился и почти безвыездно прожил свои 23 года в Улан-Баторе — так же, как и Анатолий,

его старший брат. Их мама — бурятка. Отец — Дмитрий Васильевич Шульгин, в юности солдат, потом всю жизнь шофер. На войну ушел отсюда, а родился в сибирской деревне. Два года на фронте, еще четыре — кадровая служба, потом возвращение в Монголию. Российские степи, конечно, похожи на здешние, природа великолепная, рыбалка (он до сих пор заядлый рыбак). На этом сходство с родиной кончается. Иные обычаи, традиции. Характер коренного монгола благожелательно сдержан, русской «душе нараспашку» здесь трудно. Что же увело сибирского парня далеко от родных дворов, к иной жизни, к непривычному для славянского уха языку?

— От нищеты ушли в 1932-м, — рассказывает Дмитрий Васильевич. — Сначала отец устроился в приграничном монгольском городке в заготконтору, потом мы переехали: мать, брат, сестры... Мне было пять лет. Пожили немного — власти требуют: выселяйтесь! Вернулись в Союз. Через какое-то время мы опять тайком к отцу переправились. Потом — чудо, конечно! — родителям удалось получить советские паспорта в консульстве. Так и осели в Монголии. Я подросток, в армии выучился на шофера, а весь трудовой стаж на сегодня — без одного года полвека.

Живя в Монголии, он был и остается гражданином СССР. Советские паспорта у жены и сыновей. Странновато, конечно: люди постоянно живут в другой стране, а всё равно наши сограждане. «Местные русские» — так их называют и коренные жители, и командированные из Советского Союза специалисты. К этому определению привыкли, ничего обидного в нем не видят. Иногда, правда, услышишь от наших пренебрежительное: «Вон местначи пошли». В детстве братья Шульгины могли сцепиться с обидчиком, а теперь спокойны: что взять со скудоумного? Да и редки такие «соотечественники», друзей же у Шульгиных много.

Российское землячество в Монголии складывалось по-всякому. Уроженец забайкальской степной глубинки Михаил Кудинович Перелыгин взял фамилию матери, отец у него — китаец. Сам Кудиныч, как зовут его друзья-товарищи, по паспорту — гражданин СССР. Его мать пришла в Монголию пешком. С волной коллективизации до ее родной деревни

докатилась и волна голода. Чем измерить беду, погнавшую от своей земли, от вековых корней, через границу (риск-то какой!), на чужую сторону многих несчастных? И эта крестьянская дочь — что вынесла она в скитаниях? Кто посмеет осудить ее за брошенный дом, за оставленную Родину? Над теми нужен суд Истории, кто загнал миллионы российских пахарей в тюрьмы, в ссылки, за кордон...

Через тридцать лет эта женщина вернулась в СССР. Кудиныч остался. Из 18 монгольских аймаков он не был только в одном, и то случайно. Что такое шоферская жизнь? Тысячи километров по бездорожью, дальние рейсы. Было много всякого, но трудно найти человека более добродушного. Крепыш с обветренным смуглым лицом (восточная кровь) в какой-то момент будто перестал стареть (по народному определению, «замариновался»), хотя изредка жалуется на больные руки, типичную шоферскую невзгоду.

Последние десять лет Перельгин живет в пятиэтажке — «хрущобе», каких много в Улан-Баторе, и счастлив — тепло, горячая вода... До этого где только не ютился! Юрты, комнаты приятелей, даже стационарный сарай — это при монгольской морозной зиме! Била-колотила его жизнь, однако не выбила добросердечия — редкое дело нынче.

Русские поселения стали возникать в Монголии еще в то время, когда в России существовало крепостное право.

От некоторых я слышал, что Кудиныч накопил приличные деньги. Вряд ли: откуда при скромных заработках? Вообще «местные русские», в том числе и на интернациональных предприятиях, как правило, зарабатывают гораздо меньше специалиста из СССР. А, впрочем, неприхотливый до аскетизма, Михаил Кудинович, может, и отложить что-нибудь про черный день. Хорошо, если так.

Ездить с ним по монгольским дорогам — удовольствие. Собственно, дорог-то и нет: чуть в сторону от города — степь, пять-шесть лучами расходящихся накатанных трасс. Какая нужна? Ни ориентиров, ни встречных машин, только сопки, солнце и тишина.

Скитания по горным, лесным, степным далям при минимальном комфорте для водителя, при еще

меньшей вероятности найти гараж, станцию техобслуживания выработали здесь особый тип шофера: стойкий иммунитет к любым неприятностям в сочетании с поразительной находчивостью! «Подумаешь, радиатор у них пробило, — ворчит как-то Кудиныч на парней, застрявших ночью среди степи со своим МАЗом. — Так думай! Навоз-то есть!» Поломав голову над возможностями применения данного продукта в авторемонтных целях, я осторожно поинтересовался: неужели до того дошла человеческая мысль, что радиатор заменяется... вот этим самым? Тут уж недалеко до переворота в технике... «Да причем тут переворот? — загорячился Кудиныч. — Цемент нет — возьми заделай дырку навозом. Навоза-то кругом уйма! Сообрази!» И ведь залатали! За мудрую консультацию Михаил Кудиныч получил рукопожатия и улыбки: что может быть дороже звездной ночью в степи!..

Таков Михаил Перелыгин, неунывающий представитель предвоенной (не первой и не последней) волны русских поселенцев в Монголии. Много позже, в 50-х, приехали другие. Есть и совсем молодые люди. Александр Еремеев, москвич, женился на монгольской девушке, живет здесь всего пять лет. Но такие ситуации всё более редки нынче, чаще наоборот — молодые семьи уезжают в СССР. Уезжают и «местные русские», жившие здесь с рождения. Вернуться на родину стало проще.

Предвижу вопрос: разве законным гражданам СССР мешали вернуться домой? Да, мешали. Не на словах, разумеется, слова говорили правильные: о разных правилах со всеми живущими в Стране Советов, о возможности в любой момент приехать навсегда. Но вероятных мытарств стоило устройство на работу. В последнюю очередь давали... нет, не квартиру, конечно, — койку в общежитии. Чиновники разных ведомств смотрели подозрительно: что это за птица залетела? А вот мы с ней построже! Сын Перелыгина, вкусив несправедливости, вернулся к отцу. «Урок мне: трудно на чужбине», сказал он просто, без акцента на последние слова. Только ли для него Отечество долго оставалось чужбиной?..

Почти всех, кто ехал в «идеологически чуждые» государства, до недавней поры считали у нас

изменниками. Отозваться так вслух о людях, волею судьбы оказавшихся в «братских странах», было не совсем удобно. Поэтому вслух и не отзывались. Однако инструкции по отношению к ним (не очень-то, кстати, и засекреченные) были весьма жесткими. Почему, думаете, до сих пор существует нелепая версия: русские поселения в Монголии якобы основаны после Гражданской войны белогвардейцами атаманов Семенова и Унгерна, проливавшими кровь и на советской, и на монгольской земле? «Бандиты перешли в 20-м границу и укрылись здесь, — уверенно говорили только что прибывшим землякам молодой советский парень, отработавший в МНР пять лет. — Я-то уезжаю, а вы знаете!» Земляки-новички кивали: да-да, теперь будем знать — бандиты! Эту сцену я наблюдал не пять, не десять лет назад — сегодня, в эпоху нового мышления, когда мы иначе смотрим на историю, в том числе и Гражданской войны. Хорошо, если тут просто болтовня, а не сознательно подогреваемый кем-то повод к взаимному озлоблению.

В действительности русские селения возникли в Монголии еще в то время, когда в России существовало крепостное право. Развивая с середины прошлого века торговые связи с Китаем, именитые русские купцы и промышленники (среди них известный Савва Морозов) активно осваивали и монгольский рынок. Вслед за купцами стали переселяться крестьяне-староверы, протеснявшиеся властями: монголы всегда отличались веротерпимостью. Немало политических ссыльных также нашли приют в этих степях. Возможно, случались и еще более ранние переходы границы — скажем, сибирскими раскольниками. Документально же установлено, что первое русское консульство в Урге (старое название Улан-Батора) работало с 1860 года. Для него выстроили двухэтажный дом, существующий доныне. Консульский поселок со своей почтой, коммерческим училищем, типографией и православным храмом (он, увы, не сохранился) — первое узаконенное русское поселение в Монголии. К нему потянулись разобщенные прежде россияне: купцы, мастеровые, часть крестьянства. Уникально долгожительство (в прямом и должностном смысле слова) перво-

го консула Я.П. Шишмарева. Он проработал здесь полвека — с 1860 по 1911 год. При нем в десятки раз выросло поселение, укрепились межгосударственные связи. Не менее дороги связи человеческие: за редчайшими исключениями наши земляки соседствовали с монголами по-доброму, учили многому и учились сами. Жизнь была многотрудна, далека от идиллии, но высоко ценились благородство и взаимовыручка. К началу нынешнего века появился Народный дом — центр русской культуры. Театралы-любители играли пьесы Чехова и Островского. Каждая премьера — большая радость, настоящий праздник! И шли празднично: в самой лучшей одежде, всей семьей.

Начало 20-х годов в Монголии почти копирует российский 1917-й: революция, междоусобица, гражданская война... Не те масштабы, конечно, однако и население страны во много раз меньше. Хроники упоминают поселенцев-ревкомовцев Данчинова, Маслакова, Кучеренко, Гембаржевского, Кондакова, Черепанова (он же Разин, бывший матрос «Потемкина»), доктор Цибиктарова... Почти все они приняли мученическую смерть. Мало сохранилось имен из противоположного лагеря, хотя, надо полагать, часть землячества примкнула к белому движению. В глубинах прошлого трудно разглядеть судьбы людей: сведений крохи, да и те десятилетиями преломлялись исторической наукой вполне определенно... Знаем мы о бароне Унгерне, лютовавшем в монгольских степях без малого год. Жестокость барона границ не имела, слово «палач» подходит здесь безоговорочно. Расстрелянному в сентябре 1921 года Унгерну воздалось по деяниям его. Сколько русских поселенцев, отнюдь не палачей, поглотил «революции пожар» за тысячи верст от их смоленских, курских, рязанских, московских дворов? Кто ответит...

Нелепо выглядит версия о белогвардейцах, укрывшихся в Монголии, да еще после триумфа народно-революционной армии Сухэ-Батора. Вероятно, единичные, редчайшие случаи были, и можно лишь догадываться о судьбе этих людей. Большинство уже ушло в Маньчжурию; станичники казачьих войск осели там надолго, время от времени взрывая тишину «дальнего пограничья» вооружен-

ными набегами. Многие пошли дальше — в Харбин, Шанхай, и еще дальше, за моря и океаны, к чужим берегам.

Словом, не выросла русская колония в Монголии в 20-е годы, скорее — наоборот. С укреплением новой власти и коренные поселенцы стали покидать страну. Разъехалось по свету купечество. Долго держался владелец спиртового заводчика Васильев — где-то в несусветной глубинке. Человек, видимо, был не без чудачеств: жена... негритянка! Как-то ей жилось на монгольских просторах с русским купцом?

Начало 30-х годов — резкий приток крестьян из Бурятии и Забайкалья. Вдруг ли? Голод погнал русских людей на чужбину. Сотни, если не тысячи беглецов уходили через границу. Нелегко им приходилось: даже глухие углы были напичканы тайными и явными агентами НКВД, не дремали и созданные по тому же образцу «органы» Монголии. Сколько «беглых» пережило 37-й «и другие годы», о том архивы умалчивают. Во всяком случае, уцелевшие есть: вспомним семьи Перелыгиных, Шульгиных. Помогали, смертельно рискуя, простые монголы — честь и память этим людям! Но чудес на свете мало: история прошла по этой земле страшной бороздой. Доморощенный «вождь нации» Чойбалсан (не генералиссимус, правда, только маршал) оставил о себе ту же память, что и «вождь всех народов». Да простят мне обилие кавычек, но куда деваться? «Славно потрудились» во «второй стране социализма» советники НКВД, командированные Ягодой, Ежовым, Берией. И ведь как похоже! Талантливейший, бескорыстный Андрей Дмитриевич Симуков, ученый-подвижник, награжденный в 1936-м монгольским орденом «Поллярной Звезды», через год «своими» же был репрессирован. Монголию он любил страстно. «Виновник» научных сенсаций (открытие превосходило сохранившегося поселения древнего человека, Ноенульского археологического захоронения), Симуков в Монголии почти легендарен. Страна платила ему любовью за любовь. Страна простых людей — не «вождей»... Где могила его?

Нет подробных сведений о жизни А.Д. Симукова: плохо знает «родина-мать одного из пропавших своих сыновей». Даже в Советском энциклопедиче-

ском словаре 1989 года издания не нашлось для него места. Но есть памятник ему — целый город! Центр Южнообийского аймака Даландзадгад — отважный форпост, продуваемый ветрами великой пустыни, — фактически основан ученым во время экспедиций. Болдбатор, 90-летний патриарх разветвленного пастушьего рода, сказал нам, поднимая чашу кумыса: «Он — наш герой. Мы помним его». А мы, русские?..

Недалеко от Даландзадгада в юрте скотоводов живет правнук Болдбатора по имени Шастин. Монголам свойственна благодарность за доброе дело, за дружбу, и они нередко называют новорожденных в честь русских людей. Я знаю инженера по имени Витя, полностью его зовут Доржийн Витя. Как-то в Хубсугульском аймаке встретился веселый, скуластый и белозубый пастух Василий. На сотни километров вокруг не то что русских — и монгольских-то поселений не было: степь, горы, конские табуны... Откуда тут Василий? Оказалось, дед дружил с «местным русским», по его просьбе так назвали внука 30 лет назад. И объезжает диких лошадей приветливый монгол Гомбосурэнгийн Василий. Не чудо ли?

А теперь вот — Шастин. Это фамилия русского доктора. Отношение к нему в Монголии коротко и ясно выразил один из коллег-журналистов: «Шастин заслужил вечную память. Он святой». Четырнадцать лет жизни среди степей, без праздников и выходных. Это сейчас врача подбросят в дальнее становище на машине или вертолете. Есть медикаменты — не изысканные, но всё же... В 20-х годах был один транспорт: мохнатая, поразительно выносливая монгольская лошадь, а из средств лечения — чаще всего золотые руки, опыт, сострадание. Из аймака в аймак Шастин добирался, как доктор Айболит в Африку, разве что на орлиной спине не летел: все помогали, кто мог. Сколько жизней спас? Сколько степных верст прошел, проехал? Никто не считал, и сам доктор не считал — когда же? П. Шастин — «крестный отец» целого поколения монгольских медиков, лучшая больница страны носит его имя, детей этим именем называют до сих пор, через семь десятилетий! И снова (как с А.Д. Симуковым) здесь слышишь: «Мы его помним». И снова риторический вопрос: а мы? А мы (в лице строителей одного из советских

трестов Улан-Батора) недавно снесли дом, в котором жил русский доктор. Беспамятье?

Впрочем, когда требовалось, о соотечественниках вспоминали. Каждый четвертый житель русских поселений Монголии ушел на фронт: кто постарше — в 1941-м на запад, младшие (как 17-летний Митя Шульгин) — на восток, против Квантунской армии, уже к исходу Второй мировой. Многие погибли. А те, кто вернулся, почти все имели боевые награды. Л. Емельянов награжден двумя орденами и 11 медалями, два ордена у Г. Ермолаева, орденосцами вернулись Д. Оторов, И. Брилев, Б. Черняев, В. Луценков и другие.

Совет ветеранов Улан-Батора — 18 граждан СССР. Не так уж много. 45 послевоенных лет прошли в разговорах о создании памятника фронтовикам из русских поселений МНР. Несколько десятков тысяч советских специалистов, кажется, готовы теперь воздвигнуть мемориал методом народной стройки. Есть превосходный проект, но реализуется он медленно, сроки открытия переносятся и переносятся...

18 старых солдат, помнящих о трагедиях войны, когда последним островком спасения оставалась надежда, 18 русских людей, надолго забытых Отечеством только потому, что жили в другой стране, умеют ждать и надеяться, но их осталось так мало! Они мечтают увидеть памятник солдатскому мужеству. Мечтают дожить. Не опоздать бы...

Вспомнили о «местных русских» и после войны. Из беседы с депутатом Великого народного хулара МНР Элдэв-Очиром:

— Я родился в городе Алтанбулаке. Рядом хорошо, богато жила русская деревня.

— Только русские там были?

— Нет, почему? И монголы, и буряты. Как одна семья. Но больше всего — ваших земляков. Замечательные хозяева! Учили нас сеять — мы-то всю жизнь скотоводы. А картошка, а капуста какая росла!

— Вы по-русски с тех пор так хорошо говорите?

— С тех самых. Мы дружили. И понимали язык друг друга. В конце 40-х годов началось строительство железной дороги от советской границы в глубь Монголии. Не знаю, точно ли (я еще был мальчишкой), но будто бы к нам приезжал Молотов. Узнав,

что есть русские селения, он велел всех, кто там живет, отправить на стройку. С тех пор кончились деревни...

Отдавал ли такой приказ Молотов или другой сталинский нарком, возможно, знают историки. Но было, явно было грозное повеление, и «кончились деревни» именно тогда. Почти никто из «местных русских» не вернулся к своим хозяйствам. Что же за судьба такая — дважды пережить исход от земли, от родного дома?

Сегодня в Монголии постоянно живут 2 500 советских граждан. Больше чем втрое сократилось их число по сравнению с тридцатыми годами. Тревог хватает. Старики говорят: «Беспокоимся за молодежь. Стало много злобы». Действительно, есть слухи о жестоких выходках подростков. Недавняя история — несколько старшеклассников (их родители командированы в МНР из Советского Союза) вымогали деньги у младших, угрожая при этом: «Мы не сами будем разбираться, если откажетесь. Позовем местных русских!» — один паренек пожаловался отцу. Выяснилось, что «разбираться» всё же намеривались сами мелкотравчатые «рэкетеры», а разговор о «местных» — так, для острастки. Так что слух остался слухом, но где-то в тайничках сознания у некоторых наверняка сидит мысль: если «местными» пугают детей — значит, дурные люди. А тут еще байки о белогвардейских корнях русского поселения!

Стоит ли вспоминать аксиому «в семье не без урода»? Всякое бывает с подростками и здесь. Но за три года в Монголии я узнал сердечных людей, молодых и пожилых, с весьма непростой судьбой и чувством собственного достоинства. Хулиганы и насильники как-то не попадались. И пусть простят меня земляки из Советского Союза: наши дети честно уступают «местным русским» в деликатности, уважении к старшим, взаимовыручке и единстве — словом, во многих качествах, называемых старым понятием «хорошее воспитание». Повторю: это из личных наблюдений. Существуют, конечно, иные точки зрения. Но более всего не хочется, чтобы безобразия нескольких негодяев бросали тень на всех соотечественников, живущих здесь.

Д. Шульгин работал и на монгольских предприятиях, и на советских. Он не помнит случая недружелюбия в отношениях. Может, боится говорить? «Мне 63 года, — ответил Дмитрий Васильевич, — чего бояться-то?» М. Перелыгин: «Полгорода знакомых — и советских, и монгольских. Мы друг другу плохого слова не скажем». Многие старожилы лучше или хуже, но знают монгольский язык. М. Перелыгин, работая ныне водителем отделения Гостелерадио СССР в Монголии, с явной гордостью «на общественных началах» исполняет обязанности переводчика, правда, только устной речи, поскольку читать и писать по-монгольски не умеет. До синхронистов ему далековато, но больших затруднений нет. Впрочем... Однажды старый пастух долго объяснял Кудинычу нужную дорогу: мы заблудились. Речь жителей глубинки отличается от городской. Наш добровольный переводчик поддакивал, иногда нетерпеливо давая понять: это, дескать, ясно, давай дальше... потом Кудиныч энергично сел за руль, и мы тронулись. Напористая уверенность аса бездорожья не оставляла сомнений в правильности пути. Через час Перелыгин обернулся и бодро заметил: «Вроде бы не туда едем». — «Да ты же у старика спрашивал!» — «Так я ничего не понял. Он как-то разговаривает чудно!» Полдня пока надувшийся Кудиныч по наитию искал дорогу, взрывы хохота мешали обсуждению его переводческого таланта.

Но это — случайность, обыкновенно же языкового барьера у старожилы нет. Молодым труднее: мало кто может объясниться как следует — в лучшем случае ребята знают несколько десятков слов. Обычно, заканчивая советские школы Улан-Батора или других городов, «местные русские» за редким исключением слабо представляют себе традиции, культуру, тонкого национального характера монголов. Однако хуже всего незнание языка. Всё больше проблем с устройством на работу. Ситуация парадоксальна: гражданин СССР практически не принимают в советские организации, которых здесь достаточно. Часто отказывают на монгольских предприятиях: тысячи безработных граждан МНР — одна из главных тревог страны, их стараются трудоустроить в первую очередь, что объяснимо, но нашим сооте-

чественникам добавляет немало болезненных переживаний.

«Мы в подвешенном состоянии, — сетовал Сергей Шульгин. — Уехать в Союз могут далеко не все: здесь родились, как-то прожили, что-то нажили. А там кто даст нам жилье, если своих очередников полно? Да пенсионеры, да неграмотные — среди наших стариков такие есть. Им куда? Чего скрывать, отношение к советским «спецам» здесь ухудшается, но они-то после командировки вернутся домой. Наш дом здесь, так вышло. Боюсь, что, поскитавшись по России в поисках другой судьбы, большинство из нас в свой дом вернуться не смогут».

Может быть, преувеличена тревога? Хорошо бы. Но есть она, эта тревога, куда деваться...

«Ну ладно, — сказал Сережа, — жизнь продолжается. Давай прокачу». Уже давно зная надежность «зверя» в руках мастера-хозяина, я устроился на заднем сиденье мотоцикла. У городского парка, откуда после представления выходили люди, Шульгин притормозил: «Вон наши». Рядом с монгольскими ребятами, скотоводами пригородных селений в праздничных, золотом шитых одеждах, с наряженными семьями строителей, шоферов, энергетиков из Советского Союза и веселыми европейцами — чехами, немцами, болгарами, венграми, в разноликой толпе, внутри нее и не сливаясь с ней, шла группа «местных русских». Станным образом они отличались от всех вокруг. Блондины с азиатскими глазами-миндалинами Жгуче-черноволосые парни с лицами абсолютными славянскими. Коренастые ветераны, в полушубках, обликом похожие на крестьян из российской глубинки. Пожилые женщины и малыши. Братья и сестры. Небогато одетые, не очень разговорчивые. Потомки семей смешанных и чисто русских; совсем разные и всё равно похожие друг на друга. «Извини, — сказал Сергей. — Мне надо к ним». Через минуту он слился со своим маленьким, но пока еще надежно сбитым братством, устоявшим под шквалами крутой эпохи. Некоторые обернулись ко мне и помахали дружески на прощание. Граждане СССР. Местные жители. Русские люди.

**«Эхо планеты» (журнал).
1990.
№ 19 (110), 5–11 мая.
С. 26–31.**

В настоящее время журнал не издается

*Лев Мартемьянович
Матвеев*

Л.М. Матвеев

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ОБЩИНЫ В МОНГОЛИИ

Русские заехали в Монголию задолго до революции в России и Монголии. Тогда не было ни белых, ни красных. Первыми посетителями земли монгольской были люди из российских деревень (основной контингент), проживавшие вдоль границы России с Монголией. По реке Чикой были охотники, промышлявшие в основном белку, и приискатели, вернее золотодобытчики, работавшие у американца Грота. Кстати сказать, как говорили старики, золото было очень богатым — снимали с бутар пудами. Прииски располагались по рекам Иро, Толгойт и Кудара. Охотники при выходе из тайги по Чикою и его притокам выходили в концы тайги, в лесостепь, где жили монголы, знакомились с ними и, конечно же, видели богатство хангайской земли. Конечно же, забайкальская зацепененная земля, где преобладают галечники, не могла конкурировать с хангайской, и таким образом у русских крестьян появилось желание, пользуясь добродушным отношением хозяев, пользоваться монгольской территорией. Заселение проходило постепенно в приграничной зоне в деревнях Большая и Малая Кудара, Шарагол, где жили казаки. Они несли государственную службу по охране границы. Здесь же, в деревне Жиндо, находился пограничный казачий пост, где можно было переходить границу. Были введены пропуска. Атаманом станицы был Игумнов Григорий Филиппович. Переселение проходило — не то чтобы кем-то и как-то организовано. Нет. Просто каждая семья действовала самостоятельно, чаще — по-родственному. В нашей деревне Бильчир было три брата Коноваленковых, три — Пыткиных, три — Федоровых. Они и строились рядом. Но переселялись не в один-два года. Сначала на свободных участках косили сено и вывозили зимой его для гужевого транспорта, т. к. расстояние где-то 50–60 км. Потом на лето в Монго-

лию стали перегонять скот, как на отгонные пастбища. Далее, чтобы не возить сено и не гонять скот, стали строить землянки. Этот процесс проходил где-то с 1910 года. Семьи разделились. Кто оставался жить в России, кто в Монголии. Постепенно начали появляться русские поселения. Монгольское правительство не препятствовало этому начинанию. А монголы-араты откочевывали подальше в глубь страны, как бы предоставляя территорию русским. Налог на землю был просто символическим — 2,5 тугрика со двора.

И, таким образом, за 15 лет были обустроены села по реке Кудара: деревни Кудара, Булуктай, Жаргалантуй. По рекам Чикой — Хаза, по реке Шараголка деревни Шараголка, Бильчир. Были села отдаленные от наших — это старое село Карнаковка в 30 км от Алтанбулак, с. Хондон в 12 км, от Сухэ-Батора с. Шамар в 70 км, от Улан-Батора с. Мандал и Нарастуй. Когда и как возникли эти села, не знаю, так как они находились далеко от нас. Были отдельные поселения по 2–3 семьи, но они, как и маленькие деревни, позднее разъехались.

Основное занятие населения до 1940 года было земледелие и животноводство. Крестьяне вели натуральное хозяйство, т.е. продукты производства предназначались для себя и для продажи.

Народ там жил простой, хороший.
Один другого знали все.
Когда соседу было трудно —
Другой поможет им в беде.
Дети рано в труд впрягались,
Старались взрослым помогать.
Работ различных не боялись —
Пасли баранов и коров.
А рядом речки-говорушки,
Прелестней всех могучих рек:
Пойдешь по берегам веселым —
Всегда найдешь что поглядеть.
Мы любим речку Шараголку,
Ее крутые берега.
По берегам ее тенистым
Стоят ленки и харьюза.
Счастливый тот, кто там рыбачил.
Счастлив вдвойне, коль и сейчас

Имеет время и возможность,
Чтоб заглянуть туда на час.
Туда — в березняки родные,
В сосновый мыс иль в Кудару.
В Будунку, Тумуртай звериный,
Хотя б к Бельчирскому мосту.
Туда — в те речки и речушки,
К каким привыкли навсегда.
Теперь уж сердце не обманешь:
Они в душе у нас всегда.
А горы там — что диво в сказках.
Там всё отменной красоты:
Хоть севера, хоть солнцепеки,
Хоть в Булдурунах те холмы.
Зверей всегда там много разных.
Они манили нас в тайгу —
В места, знакомые нам с детства.
Да что уж нам — еще отцу...
Да, всё кругом там сердцу мило
И нас зато зовут всегда
Кударинские, иринские
Да бильчирские места.

Жили люди как бы по двойному гражданству. Имели не советское гражданство, как уверяли некоторые, а подданство, вид на жительство, который давали в консульстве в Алтанбулаке и который ежегодно продлевался. Со стороны монгольского правительства выдавался паспорт через милицию. В материнский вид на жительство вписывались несовершеннолетние дети.

Свободные люди на свободной земле стали быстро наращивать хозяйства, разводили лошадей — это основная тягловая сила, рогатый скот, свиней, овец и птицу. Сеяли зерновые и овощи. Поскольку и тягловой силы вначале переселения было мало и сельскохозяйственного инвентаря, поэтому засевали по 5–8 десятин (1,1 га). Люди пахали сохой, были деревянные бороны. Потом был плуг сабан — это уже на двух колесах. Ну а потом покупали одно- и двух лемешные плуга, которыми вспахивали за день по гектару пашни. Всё было разумно. Сеяли и убирали по срокам вегетации. Рожь — срок созревания 110–120 дней и последовательно пшеница — 100–110, овес 90–100, яч-

мень 80–90 и гречиха 70–80 дней. Убирали в обратном порядке. Поэтому каждое хозяйство обходилось своей рабсилой. Примерно в 1935–36 гг. в хозяйствах запрягали уже по 4–6 лошадей, доили 3–6 коров. Эти хозяйства считались середняками. Когда были избытки зерна, его продавали. Излишки мяса, яиц, кур и овощей возили продавать в город. Летом после пахоты и зимой после обмолота хлебов крестьяне уезжали в города или другие места, где проводились стройработы и зарабатывали дополнительные деньги, которые были нужны в хозяйстве. На стройках перевозили камень, кирпич, лес, пиломатериал и др. На заработанные деньги стали покупать жатки, сенокосилки и другие сельскохозяйственные машины и инвентарь.

Где-то в 1934–35 гг. через консульство стали проводить организационную работу по созданию в русских деревнях колхозов или вернее ТОЗов (товарищество по обработке земли). Животные и сельскохозяйственный инвентарь не объединялись. Совместными усилиями провели сев зерновых культур. Когда хлеба созревали, их совместно убирали. Если раньше хлеба обмолачивали вручную, то теперь применяли конную молотилку, веялки, даже триер. Триер — это такая машина, на которой хлеб отделяется от сорняков и разделяется по фракциям. Правда, эти машины приводились в действие вручную, но и это был прогресс. Хлеб не знали, как поделить. Или на трудодни, или на едоков. У кого-то один работник, а едоков 8–9 человек. И он, конечно, за второй вариант. У кого много работников, те — за первый.

Эти товарищества или колхозы чаще именовались в нашей деревне Ворошиловка, в других деревнях — Буденновка т. д. После организации, через 1–2 года хозяйства распались, и крестьяне снова стали жить единолично. Школы, клубы, мосты и дороги крестьяне строили сами или нанимали бурят-плотников. Гулянки устраивали редко: Новый год, 1 Мая или Пасха и 7 Ноября. Иногда на праздник приезжал с докладом кто-нибудь из консульства. Больниц, фельдшерского пункта и милиции не было. Около деревни Жаргалантуй была монгольская застава. Начальником был Мунхо. Иногда он появлялся в деревне верхом с браунингом в деревянной кобуре. Но отношение к русским у него было хорошее. Призывали

в Красную Армию на действительную службу всего один раз. Это было где-то в 1934–35 гг. Служили из разных деревень, три человека: Коноваленков Пантелеймон Кириллович (погиб), Баталов Петр Борисович и Кузьмин Яков Николаевич. Они с войны вернулись. После и до войны призывов не было.

На экзамены (3–4-й классы) приезжали сотрудники консульства из Алтанбулака, поскольку русское население, в то время было малограмотным или безграмотным, то учителей присылали из СССР. Первые школы и магазины были в поселке Бельчир 1926–28 гг. Первой учительницей была Сараева, после нее Турутанова Дарья Кондратьевна. Она из Иркутска, ее сын Алексей несколько лет работал в Улан-Баторе автомехаником. Дарья Кондратьевна была не только прекрасным учителем, но и советчиком, врачом и просто человеком. Ее долго помнили и вспоминали люди. Потом были учителя Котоманов Федор Георгиевич, Третьякова Елена Ивановна, Владимиров Константин Ермолаевич. Это те, кто работал в поселке Бельчир. Оптимизм времени того вызывает восторг, их отношение к долгу, отношение к людям. Никакой политики, высокомерия. Не все они имели высшее образование, но то, что они давали людям, этого вполне хватало для того времени.

Но с 1937 года пошли неурядицы. Представители Советского правительства, чувствуя себя в Монголии, как у себя дома, начали арестовывать ни в чем не повинных людей. В первую очередь тех, кто побогаче. Приезжали ночью в деревню, вызывали председателя, а через него нужных ему людей. Увозил их в Алтанбулак, далее, наверное, в Улан-Удэ, и таким образом люди исчезали бесследно. Никто из них не возвращался. Брали и тех, кто в Первую мировую войну воевал за Россию, имели увечья. Никаких заслуг перед Отечеством не признавали. Получилась интересная неувязка. В начале войны 1941 года арестовали моего отца Матвеева М.Г., Гаврилова Е.И. и Пыткина А.А. Почему-то их не отправили в СССР, а судил их монгольский суд. Вины, как и у других, не было. Обвинили в том, что они не проявили должной инициативы в организации колхозов и прочее, ерунда. Дали им по три года. Разослали по госхозам (совхозы): моего отца — на птицеферму, Гаврилова — кузнецом,

Пыткина — плотником. В 1943–44 гг. мой брат Илья и Федор, сын Гаврилова Е.И., вернулись с фронта инвалидами, у одного рука на перевязи, а второй на одной ноге (второй ноги нет под корень), приехали в Улан-Батор к Чойбалсану спросить: как же так, их на фронт, а отцов ни за что в тюрьму! Хорлогийн Чойбалсан, как военный человек, принял их незамедлительно. Выслушав ребят, он пригласил к себе кого-то из надлежащего ведомства и дал указание разобраться, а ребятам сказал, что если их отцы ни в чем не виноваты, тогда они в ближайшее время будут освобождены. Ну, а если их вина доказана, тогда я помочь не смогу. Закон есть закон. Через 10 дней мужчин освободили. Если бы так было в СССР, сколько бы народу было на свободе!..

Когда начались аресты, началось выселение русских из Монголии. Как выселяли, по какому принципу — неясно. Всё это проходило через консульство. Я помню консула Кравцова. Его жена у нас в школе, в Алтанбулаке, преподавала историю. Был консул Булычев. Во время войны был Иваненко. Говорят, что это был очень добропорядочный человек. Он помогал людям чем мог. Особенно вдовам, чьи кормильцы погибли на фронте. Деревни постепенно стали распадаться.

Молодежь помаленьку потянулась в город. Учебных заведений, где можно было получить высшее образование, не было. Учились в основном в СССР. Когда началась Вторая мировая война, где-то с 1942–43 гг. русских стали призывать в Красную Армию в СССР. Я не помню, что была какая-то медицинская комиссия. Но знаю, что из-за какой-то болезни не взяли Пашу Сосновского. Взяли моего брата с больной почкой.

Я в 1943 году пошел учиться в ФЗУ в Улан-Баторе. Там были набраны подростки. Готовили токарей, слесарей и электриков. Были парни и девушки. Преподаватели были монголы и русские. Курсы были шестимесячные. Через неделю после начала занятий было собрание преподавателей и учеников. Меня избрали председателем учкома. Вася Коваленков был моим замом. Оба мы готовились стать слесарями-инструментальщиками. Задача учкома заключалась в том, чтобы не нарушался учебный процесс,

дисциплина, успеваемость и т. д. Каждый вечер были общие построения и разбирался рабочий день. Поскольку время было военное, то и требования были военные. Нужно отметить, что хотя все ребята были местные, но ко всему относились предельно серьезно. Разбирательством личных дел не приходилось заниматься. Дипломной работой для нас с Василием было изготовить гвоздильный станок. Сделали. Станок выдавал гвозди. Нам сразу дали по 5-му разряду.

Запомнился один преподаватель — монгол. Звали его Мандал. Он был красив собою, работоспособный, вежливый, до чего же терпеливый! Преподаватель — талант. По окончании учебы в ФЗУ нас распределили по организациям. Я попал на шерстемойную фабрику при промкомбинате в Улан-Баторе. Пока думали, как да что, за мной в школу пришел комендант и отвел меня уже в мою однокомнатную квартиру, правда, без удобств. Были кровать, стол, два стула, посуда, дрова, постель, пила, топор и пр. И конечно же, подумаешь, что эту доброту нужно честно отработать. Мы проработали одну неделю — и тех, кому исполнилось 18 лет, призвали в армию в СССР.

Многие ребята, особенно шофера, были направлены в действующую армию, многие из нас (человек 15–20) попали в Читу (ст. Домна) в 53-й дившмас. После десятидневной учебы меня вызвали в Особый отдел прямо с занятий. Капитан особого отдела сразу попросил написать автобиографию. Ну, какая там биография... Окончил 6 классов школы, катал тачку на золотом прииске и окончил ФЗУ. Отец арестован. Он спросил: за что? Я сказал: ни за что, спросите у капитана Чернонебова. Он, конечно же, накричал на меня и сказал, что если я не скажу, за что посадили отца, то не видать мне самолета. Пойдешь в пехоту. Я сказал, что у меня два брата воюют в пехоте. Говорю, вместе поедем на фронт. И нечего отираться здесь. Он меня выгнал, и больше разговор не возобновлялся. Но ребята стали относиться с подозрением, думали, что раз вызвали в Особый отдел, значит — стукач. Пришлось восстанавливать свою репутацию.

Проучились шесть месяцев. Я — авиамоторист. Младший сержант. Кто-то стрелок, радист и пр. Приехал, как говорят, покупатель, меня с группой из семи человек забрал на пополнение в 368-й истребитель-

ный полк в Кимры (120 км от Москвы). Полк пополнился молодыми летчиками и другими служащими и отправился на фронт.

Закончилась моя семилетняя служба в армии в июле 1950 года. И тут начались новые испытания. Как получить визу домой — в МНР? Заехал в Читу в штаб округа (ЗабВО). Вроде бы оформили документы. Отправили в Москву. Я дал обратный адрес в Алтайский край, Панкрушиха, районный центр, где жила моя сестра. Муж ее работал прокурором района. Прожил полтора месяца, из Москвы ничего нет. Съездил в Алма-Ату отдохнуть. Вернулся — ничего нет. Это прошло уже три месяца — август, сентябрь, октябрь.

Поехал сам в Москву. И здесь нервоотрепка хуже, чем на фронте.

В конце ноября я записался на прием к Ворошилову К.Е. (председателю Верховного Совета). Но вскоре получил телеграмму от своих из Сухэ-Батора, где сообщалось, что визу проще получить в Кяхте. И действительно. На это потребовалось всего два дня. Они позвонили в посольство в Улан-Батор, и после этого я получил визу.

Когда я вернулся из Армии в Улан-Батор, то встал вопрос работы и учебы. На работу я устроился механиком-сантехником в роддом. После самолетов работать сантехником не сложно, дать воду и тепло. Директором был Банзрагч, главврач — женщина, забыл как звать. Это были прекрасные люди. Министром здравоохранения был Дугар. Он всегда меня включал в комиссию по сдаче и приему медицинских объектов. Мне сразу дали квартиру.

При поступлении в государственный университет нужно было, конечно же, пройти подготовку на подготовительном отделении. В 1952 году я поступил и окончил это отделение. За период 1953–58 гг. я окончил университет с отличием (красный диплом) без отрыва от производства. Одновременно учился в вечернем университете марксизма-ленинизма. Хотя я никогда не состоял ни в какой партии.

При поступлении в университет ребятам, вернувшимся из армии, помогал сам Ширэндэв гуай. Ректор университета. В ребятах он не ошибся. Коля Асеев стал директором школы. Ваня Шадрин — главным ветврачом на железной дороге в Улан-Удэ.

Я работал главным зоотехником по племенной работе, директором Иркутского областного ипподрома, ведущим инженером в сельскохозяйственном проектно-институте. Из стен университета вышли такие отличные врачи, как иглотерапевт Киргизов Ю.А., хирург Трофимов С.М., пульмонолог Бузина А.Г. и другие, о которых нельзя не вспомнить. Когда иркутским дипломантам я ставил оценку «три», то преподаватели меня упрекали, что я «зарезал» их отличников. Вот такая разница в подготовке кадров. Такие же и работники.

По окончании университета — где работать? Наваан Чимэд, научный работник по животноводству, доктор, профессор на опытной станции Дзунхара, приглашал меня туда еще до госэкзаменов. Тема трудная, в исполнении сложная. Поэтому за нее не брались. Дальше меня приглашал два раза посол Молотов В.М. и предлагал работать председателем правления общества местных русских. Но мне монголы сказали, что на меня есть запрос из Министерства сельского хозяйства. Я дал согласие. Тем более что жена преподавала в государственном университете и было уже двое детей. Работая в министерстве, сразу пришлось включиться в подготовку и саму работу по обводнению пастбищ. За период с апреля 1958 года по октябрь 1959 года четыре отряда советско-монгольской сельскохозяйственной экспедиции объехали всю территорию страны.

Работали и по картам Юнатова, и по показаниям руководства аймаков, сомонов, хозяйств и отдельных скотоводов. Приглашали передовиков животноводов, которые оказали неоценимую услугу в планировании поголовья, видового состава и количества воды. Всего было запроектировано 10 тысяч колодцев с разными подъемниками: электрическими, бензиновыми, гужевыми и прочее. Как мне говорили позднее — все 10 тысяч колодцев были запущены в работу. Это восхитительно. Следует отметить четкую организацию работ. Не было ни одного сбоя или срыва по какой-либо причине. Все графики, которые намечались в аймаке, сомоне и хозяйствах, выполнялись неукоснительно. Снабжение продуктами питания, технические вопросы и прочие все службы работали превосходно. Это в тысячах километрах от центра.

Камеральную работу делали в Улан-Баторе, а окончательную доработку — в Москве. Туда же выезжала наша группа из Министерства сельского хозяйства.

В 1959 году, когда Монгольский государственный университет подготовил достаточное количество русских специалистов, отпала необходимость заказывать некоторых специалистов из СССР. Так, в Дзунхаринскую русскую 10-летнюю школу поехали работать директором Чернов П.Г., завучем — моя жена Матвеева В.И., учителями Максимова В.Г., Попова А.С., Кривогорничева В.Н., Асеев Н.М. и другие. В больнице также часть врачей из СССР была заменена местными. Там работали Максимов П.А., Бузина А.Г., Игумнов В.И., Игумнова Т.С., Кривогорничев Д.В., Асеева А.П. и другие. Появились свои агрономы, экономисты и другие специалисты. На электростанции главным механиком работал Зимирев Василий Александрович. В автобазе леспрохоза большинство шоферов были русские. На железной дороге русские работали машинистами, дежурными по станции, осмотрщиками, составителями, токарями в депо. Это в основном молодежь, которую перетаскивали из деревень в города и растянули по железной дороге. А деревни как таковые где-то к 1950 году перестали существовать.

При разговоре с В.М. Молотовым (посол СССР) в Улан-Баторе и в Дзунхаре иногда возникал вопрос о русско-монгольских отношениях, о работе и соответствии занимаемых должностей и прочее. Я, да и другие, говорили, что трений нет. Было полное взаимопонимание, взаимное уважение. Отношение стало меняться, когда приехал контингент стройки 505 и те, кто приехал за длинным рублем. Приходилось беседовать с уважаемым Ширэндэвом. Я однажды сказал, что иногда некоторые монголы с подсказки русских называют местных русских «цагаантан» — белогвардеец. Он ответил, что в любой стране, в любой семье найдется урод, который и может сказать что угодно. Но, что монгольское правительство всегда уважает всех честных, порядочных граждан, проживающих на нашей территории. Мы всегда благодарны монгольскому правительству и народу за то, что нам дали бесплатное образование, специальности, и все те из нас, кто честно трудился, а это абсолютное большинство, всегда испытывали чувство уважения...

**«Ургинские ведомости»
(журнал).**

2008 г. № 10–11. С. 5–10.

В настоящее время журнал не издается

Тумэндэлгэр Г.

**СВОЮ СУДЬБУ
РОССИЙСКИЙ СООТЕЧЕСТВЕННИК
И. БРИЛЕВ СВЯЗАЛ С МОНГОЛИЕЙ**

Младший сержант Иннокентий Александрович Брилев, призванный на военную службу из Монголии, прошел нелегкий путь от Гоби до Хингана. 1944 год, до Победы во Второй мировой войне оставался один год. Кеше Брилеву едва исполнилось 17 лет. Его сверстники уже получили повестки. Он обращается в Кяхтинский военкомат с просьбой направить его на фронт не как добровольца, а как солдата действительной военной службы. Поначалу там его и слушать не хотели, но по прошествии некоторого времени его просьба была удовлетворена. Однако в анкету в графу «Год рождения» пришлось внести поправку.

Появилась запись «Родился 7-го февраля 1926 года. Город Алтан-Булак, Монголия». Так он получил повестку на военную службу. Этот документ с текстом, выполненным пишущей машинкой на грубой толстой бумаге, до сих пор хранится у Иннокентия Александровича Брилева. Хотя он родился в 1927 году. Самый старший из восьми детей. Детство прошло в Кяхте и Алтанбулаке. С некоторых времен русские стали селиться в урочищах Тужийн-нарс. Со временем прокладки железной дороги местом их жительства стали станции Дархан, Дзунхара, Сухэ-Батор. До наших дней сохранились развалины прежних деревень местных русских в местностях Хонд, Ивцэг и котловине Хяраан. Жизнь одного из постоянно проживающих в Монголии российских граждан И.А. Брилева неразрывно связана с историей Монголии.

В год отправки на фронт Кеша окончил седьмой класс. Поступил на курсы профобучения. Свежеиспеченный рабочий получил направление на кожзавод Промкомбината. Не проработал и полтора месяца, как пришла повестка из военкомата. Кешу,

признанного годным к военной службе, направили в школу авиаспециалистов. Говорят, что молодые призывники в теплушках на нарах под стук колес не ведали, куда их везут. По прибытии в школу его определили на курсы стрелков-радистов. Место стрелка-радиста в стеклянном «фонаре» хвостовой части самолета Ил-2. Он должен держать под прицелом задний сектор штурмовика и поддерживать связь. И хотя на Западе военные действия свертывались и подходили к концу, на Востоке притаилась милитаристская Япония в ожидании исхода войны. По окончании школы он получил направление в 267-й штурмовой авиаполк.

В середине июля 1945-го их полк прибыл в Баянтумэн, а затем передислоцировался в Тамсаг-Булак. Там не то, что казарм, но даже и палаток не было. Красная Армия сконцентрировала ударные силы на восточных границах Монгольской Народной Республики. Передвижения больших воинских соединений держались в строгом секрете. Восьмого августа 1945 года Советский Союз объявил войну Японии. В день объявления войны в авиаполк, где служил И.А. Брилев, прибыл офицер из штаба армии, который ознакомил их с планом военных действий. В 12 часов 10 минут ночи по сигналу ракеты самолеты соединения были подняты в воздух. Это было начало войны. Квантунская армия насчитывала один миллион военнослужащих, 1 200 танков, 1 900 самолетов. Авиаполк И.А. Брилева без единого выстрела на пути следования достиг Хинганского хребта. После заправки горючим топливных баков продолжил полет и приземлился в Тюньляо. Конечным пунктом был город Мукден (Шеньян). Японские воинские части до прихода Красной Армии покинули его. После приземления на аэродроме увидели брошенную японцами технику.

И.А. Брилев считает себя счастливым, «рожденным в сорочке». Его мама по христианскому обычаю окрестила новорожденного младенца в Кяхтинской церкви. Это ли спасло его от беды или нет, но он до сих пор верит в магическую силу крещения. Когда закончилась мировая война, через некоторое время их авиационный полк передислоцировали в Ляодун (Дальний). Вооружение и другую военную технику передали китайцам.

В то время, когда И.А. Брилев нес воинскую службу, на родине произошли большие перемены. В Монголии был проведен всенародный референдум, в результате которого Монголия провозгласила независимость. Мао Цзэдун, уважая волю монгольского народа, выразил согласие о признании независимости МНР. В том же году в Улан-Баторе было открыто Посольство КНР. Авиационный полк И.А. Брилева перевели в тыл в Порт Артур. За отличное несение воинской службы Кеша был награжден краткосрочным отпуском на родину.

Возмужавший двадцатидвухлетний с медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Японией» на груди, предстал он перед Лидией Мартыновной при первом их знакомстве. Лидия Мартыновна была уроженкой поселка Ивцэг. Она навеки соединила свою судьбу с И.А. Брилевым. Русского врача городского ветеринарного Управления знают многие горожане. Будучи на армейской службе, Кеша освоил профессию военного водителя. После демобилизации в 1951 году устроился водителем на автобазу правительственного обслуживания, где до 1969 года работал на должностях механика и главного механика.

Был водителем русского советника генсека МНРП Ю. Цэдэнбала. С чувством гордости вспоминает, как обслуживал в свое время супругу Сухбатара Янжмаа гуай, академика Ширэндэва, члена Политбюро Аварзэда. Затем работал водителем в торгпредстве Советского Союза и в 1991 году вышел на пенсию. Каждый год 9 мая по адресу «МНР. Улаанбаатар, Малое кольцо, дом № 28, Брилеву И.А.» приходят многочисленные письма. В одном из писем в год 60-летия празднования Победы советского народа в Великой Отечественной войне говорится: «...На долю Вашего поколения выпала историческая миссия отстоять независимость и будущее Отечества в самой жестокой битве всех времен и народов... От всей души желаю Вам доброго здоровья, счастья и благополучия. Президент Российской Федерации В.В. Путин».

**«Монголия
сегодня» (еженедельная
независимая газета),
от 13 сентября 2008 г.
№ 37 (342).**

*В настоящее время
газета не издается*

Тумэндэлгэр Г.

В. ПАВЛОВ:

**«МЫ, РОССИЯНЕ, РОДИЛИСЬ, ЖИВЕМ И РАБОТАЕМ
В МОНГОЛИИ, ПОЭТОМУ НАС ВСЕГДА БЕСПОКОИТ
ЕЕ СУДЬБА»**

Предлагаем вашему вниманию интервью с преподавателем русского языка Монгольского государственного университета, кандидатом филологических наук Владимиром Павловым.

— Владимир, расскажите, пожалуйста, немного о себе и о своей семье.

— Родился я здесь в Улан-Баторе, окончил вторую советскую школу в 1975 году и в том же году поступил в Монгольский государственный университет. В 1980 году получил диплом по специальности «преподаватель русского языка». По окончании вуза я начал работать в Институте русского языка при Мцонгольском государственном университете. В соцвремена русский язык в Монголии имел огромное значение. С этим связано и создание в 1984 году уже отдельного вуза — Института Русского Языка, в настоящее время этот институт называется Гуманитарный университет. В ИРЯ я проработал до 1991 года. А с 1990 года преобразования, которые происходили в мире, коснулись и Монголии. В монгольском обществе начались демократические преобразования. Эти преобразования затронули все сферы социальной жизни общества. Затронули они и образование. Как тогда было принято говорить, начались структурные преобразования. Огромное количество учителей, преподавателей русского языка осталось без своего поприща, другими словами, нужно было срочно искать себе новую работу, переучиваться. Мне тоже выпала такая доля. Как и многие преподаватели нашего вуза я попал под сокращение. Конечно, нужно отдать должное администрации вуза. Они предложили пойти бесплатно на курсы английского языка, чтобы в дальнейшем стать уже преподавателем английского языка, так как

методика преподавания у нас была. Многие согласились, но у меня была семья, а самое главное, моя жена тоже была учителем русского языка в школе. И на ее зарплату мы — семья из пяти человек, не потянули бы... Поэтому на курсы английского языка поступила жена, а я решил попробовать себя в частном секторе. Начал с торговли на рынке. Было вначале некомфортно. В моем социалистическом сознании всё время находилась мысль, что я нарушаю закон. То есть было всяко. Можно было и заработать и потерять в одночасье. Наверное, многие семьи прошли через этот путь. У многие из тех, с кем я начинал, уже есть свой бизнес, у них есть прочная финансовая основа. И это оказало негативное влияние на их подсознание. Они чувствуют себя пупом земли. Но как говорят по-русски: от суммы и тюрьмы не зарекайся.

К сожалению, у меня бизнес, на который я потратил почти 10 лет, не получился, на это есть свои объективные и субъективные причины. За это время жена окончила курсы английского языка. Сейчас она преподает английский язык в Научно-технологическом университете. Мы с супругой много лет работаем в сфере образования, и само собой нас не обошли и награды. Мы оба имеем знаки «Передовик образования Монголии». У нас трое взрослых детей — два сына и одна дочь, четверо внуков. Старший сын имеет два образования — экономическое и юридическое. Вторым сыном программист. Младшая дочь окончила экономический. Сейчас у них свои семьи, то есть наша семья стала еще больше. Мы с женой уже бабушка и дедушка. У нас три внука и внучка. Скоро будет еще одно пополнение.

— *Как осуществляется ваша преподавательская деятельность в Монгольском государственном университете?*

— Если сделать небольшой экскурс в историю нашей кафедры, то можно сказать, что это была одна из самых крупных кафедр университета. И в ней работали достойные уважаемые ученые и преподаватели, которые своим трудом создавали огромную научную и материальную базу кафедры. Вы можете спросить: почему я говорю в прошедшем времени? К огромному огорчению, весь огромный труд, про-

деланный членами кафедры, скоро «канет в Лету». Если почти десять лет назад преподаватели кафедры работали со студентами-нефилологами всего университета, то сейчас это под большим вопросом. Другим словами, оставшиеся некогда от огромного коллектива четыре преподавателя могут остаться не у дел. Иногда, мне кажется, что вопрос о преподавании русского языка в Монголии имеет политическую подоплеку, но это чисто мое субъективное мнение. То есть эти вопросы не зависят от нас, преподавателей. Потому что с прошлого учебного года в нашем университете начались структурные преобразования, реформы, пытаются создать вуз, который будет котироваться во всем мире, американского образца. Это, конечно, хорошее действие, но, к сожалению, это может отразиться на преподавателях, которые работают в вузе. И я не могу сказать, что современные абитуриенты могут самостоятельно выбрать ту или иную специальность. Чаще абитуриенты поступают в тот вуз и учатся по той специальности, которую им указали родители. Получается, что абитуриенты поступают туда, куда сами не хотели. Возможно, с этим связано их успеваемость, которая скатывается вниз.

— *В прежние времена в Монголии русский язык был в приоритете. Благодаря русскому языку, монголы читали классику на родном языке, получили хорошее образование, но с переходом на рыночные отношения интерес к нему ослаб, он не в почете. Однако в последние годы намечается тенденция возрождения интереса к русскому языку. Ваше мнение об этом?*

— Я согласен, что раньше русский язык был приоритетным в Монголии. Тем не менее я не могу сказать, что сегодня намечается такая сильная тенденция и русский язык возрождается. Монгольский государственный университет — головной вуз Монголии был создан в 1942 году при помощи Советского Союза. И тогда сразу же была создана кафедра русского языка. Много выдающихся личностей, которые окончили этот вуз, занимались государственной деятельностью. Русский язык немножко сложнее, чем английский язык. И к тому же, наверное, авторитет английского языка во всем мире довлеет над русским языком. Во-вторых, можно сказать, что в последнее время Рос-

сия встает на свой истинный путь, в результате которого появляется многополярный мир, и на основании этого просыпается интерес к русскому языку. Хотя сегодня сложно сказать, когда русский язык займет ту нишу, которая была у него раньше. Потому что, например, в Монголии ту нишу, которая занимал до 1990 года русский язык, прочно заняли уже английский, немецкий, французский, корейский, китайский языки. Также немаловажен вопрос, это куда пойдут работать выпускники отделения иностранного языка. Вопрос обеспечения их рабочими местами очень проблематичный. Поэтому сегодня один английский язык недостаточен современным студентам. Им необходимо осваивать как минимум два-три иностранных языка. А русский является очень богатым языком. Богатство этого языка выразилось как раз в том, что люди нашего поколения очень хорошо знали классику, в том числе русскую. А сегодня большинство студентов не знают классиков по именам, фамилиям, как представители старшего, среднего поколения монголов.

— Помимо преподавательской деятельности, вы еще занимаетесь научной работой, в частности, защитили докторскую диссертацию. На какую тему ваша диссертация, в чем ее значение?

— 25 ноября 2013 года я защитил в Монголии докторскую диссертацию. Тема моей диссертации, кстати, она по философии — «Роль менталитета в формировании мировоззрения». Многие языковеды, лингвисты, мои сокурсники, преподаватели спрашивали у меня, почему я защищаю по философии, хотя русист. Но у меня было желание — именно защитить по философии. Мне было очень сложно объяснить другим это свое желание. Человек рождается в мире, который со временем, в течение своей жизни должен познавать. И каждый человек познает его по-своему. Это можно сказать и на счет какой-то определенной нации. Поэтому я решил изучить роль менталитета в формировании мировоззрения. То есть это две ключевые проблемы в философии — менталитет и мировоззрение. Проблема менталитета в Монголии затрагивается, но недостаточно. То же самое происходит и в России. Эта проблема недостаточно изучена, хотя на нее обращают

внимания. У каждого человека есть мировоззрение. Мировоззрение нашего поколения и нынешнего поколения молодежи — это совершенно разные вещи, хотя, может быть, у нас общий менталитет. Нас воспитывали в совершенно другое время, чем сейчас, поэтому есть отличия. В наше время особое внимание уделялось формированию мировоззрения, у нас было коммунистическое мировоззрение, а сейчас совершенно другое мировоззрение. Я очень долго работал над своей диссертацией — почти 10 лет. В частности, это было связано с тем, что у меня не хватало материалов для темы. Наши библиотеки сейчас редко пополняются именно российскими научными изданиями, книгами, хотя детективов и прочих хватает. Но это связано с тем, что книги очень дорогие. Я в России ходил по книжным магазинам, и видел, что научные изыскания, труды очень дорогие, поэтому с этим, скорее всего, связано их отсутствие в Монголии. Диссертацию я писал на русском языке, но по объективным причинам мне пришлось переписать и закончить на монгольском языке. А монгольский не такой уж и легкий язык, особенно, если писать научную тему, поэтому мне пришлось изрядно потрудиться.

— *Какую оценку дали коллеги вашей диссертации?*

— Значимость диссертации оценили высоко. Потому что в Монголии впервые появился научный труд, связанный именно с менталитетом на формирование мировоззрения. Хотя другие авторы, конечно, же использовали и писали о менталитете, но по своим сферам деятельности.

— *Вы являетесь одним из представителей российской диаспоры, постоянно проживающей в Монголии. Поэтому хотелось бы, чтобы вы рассказали о своих корнях, родителях, как Павловы оказались в Монголии?*

— Павловых в Улан-Баторе много. Я могу рассказать то, что слышал от мамы, старшего брата. Моя бабушка Клавдия Васильевна, дедушка Михаил по материнской линии приехали из Читинской области. Как я слышал, в то время граница в Монголии была прозрачная, поэтому можно было свободно приезжать,

выезжать. Когда дедушка с бабушкой жили в Монголии, границу уже закрыли, так они и остались жить здесь. Моя мама Надежда, 1930 года рождения, была самой старшей в семье. После нее были два брата и четыре сестры. К сожалению, сегодня осталась в живых только самая младшая сестра, остальные в силу возраста, болезней скончались.

По рассказам мамы, сначала им трудно жилось в Монголии. Наверное, так было и у многих других, кто переселился жить сюда. Как я знаю, в 1937 году репрессировали нашего дедушку. К сожалению, большой информации о своем дедушке я не знаю. Мне неизвестно, за что его репрессировали, какая была у него фамилия. А без этих данных невозможно получить материалы в архиве. Мама рассказывала, как она ходила к дедушке в тюрьму, носила из еды, хотя было очень сложно жить и самим. Моя мама окончила всего четыре класса, но она была мудрая женщина, хорошо воспитала своих пятерых детей. В 2013 году, к сожалению, умер мой средний брат, и осталось нас четверо. Только старший брат Виктор не получил высшего образования, потому что после окончания школы пошел работать, чтобы помогать маме растить нас. Родители развелись, когда мне было всего пять лет. Поэтому маме было нелегко растить пятерых детей. Мама была парикмахером, и в те годы на этой профессии не могли особо зарабатывать, по сравнению с нынешними. Моя мама мечтала, чтобы все ее дети получили высшее образование, и эта мечта почти осуществилась, за исключением только старшего брата. Мама, конечно, очень жалела, что старший сын не смог получить высшее образование.

— Кто ваши братья, сестры?

— У старшего брата Виктора очень много специальностей. Между собой мы говорим, что он универсальный человек, мастер на все руки. Виктор работал электриком, водителем в СОТ-3. Старший брат с подачи мамы научил нас делать всё самим, своими силами, не полагаться на других. Мы и стирали, и варили, и гладили, всё делали по дому, помогали маме. У старшего брата обширные знания техники, науки и других сфер, хотя он и не окончивал вуз. От образования не зависит сущность человек. Человек может

быть невоспитанным, черствым, даже имея дипломы нескольких вузов, даже, если он академик. Старший брат, как самый старший помощник мамы, ради нас пошел работать. Он хотел, чтобы мы успешно окончили школу, поступили в вузы, и мы оправдали это его желание. Вторая сестра Тамара окончила филологический факультет Педагогического института, работала в Монголии в школе. Она вышла замуж и живет сейчас в России в Алтайском крае. К сожалению, ее супруг трагически погиб. У нее трое детей. После нее идет сестра Татьяна. Она окончила Медицинский институт. Она много лет работала врачом, а потом после 1990-х годов начала вместе с супругом заниматься частным бизнесом, как делали другие. У сестры четверо детей, много внуков, воспитанием которых она и занимается в последние годы. Средний брат Анатолий тоже окончил Педагогический институт, по профессии филолог. Он работал в школе, преподавал в Сельскохозяйственном институте. С наступлением 1990-х годов в связи с невостребованностью русского языка брат тоже ушел в частный сектор. В прошлом году по болезни он скоропостижно ушел из жизни. Мы все окончили 2-ю советскую среднюю школу. Все мы пятеро родились в Монголии, получили образование здесь, живем здесь, за исключением сестры Тамары.

*Владимир Иванович
Павлов с супругой
Солонго, сыновьями
Мандах, Бадрах
и дочерью Юлией, 2014 г.*

— Мы слышали, что вы участвовали в демократической революции Монголии. Как вас туда потянуло?

— Монголия — это наша Родина, а Россия — это наша историческая Родина. Можно сказать, что моя душа монгольская. Мы здесь родились, выросли, живем, работаем, поэтому нас, как и монголов, беспокоят все проблемы, которые существуют в Монголии. Поэтому я по зову сердца участвовал в демократической революции, которая произошла более 20 лет назад в Монголии. Демократия победила, страна пошла по другому пути развития, и я очевидец, и непосредственный участник этого процесса. Мне вручили памятную медаль — 20-летие демократической революции.

— Вы поддерживаете связь с отцом?

— Изредка встречаемся с отцом. Старший брат рассказывал, что отец в молодости работал погрузчиком торговых караванов, которые совершались из Китая в Монголию. К сожалению, я не могу точно сказать, где и как познакомились мои родители. Как я уже говорил, родители развелись, когда мне было пять лет, поэтому я подробности не знаю. Был слишком маленький. Конечно, вызывает сожаление то, что я не спрашивал потом, став старше, об этом у мамы. Да и мама сама как-то не очень хотела говорить на эту тему. Мама одна воспитала нас. Она дала нам очень хорошее воспитание. Мы и сейчас существуем на основании этого воспитания мамы. Мы пытаемся решать свои проблемы сами, своими силами, не полагаясь на других, не прося о помощи у других. Мама умерла в 2011 году, не стало опоры, но мы продолжаем жить светлыми воспоминаниями о ней. А отцу сейчас 89 лет. Он живет в Китае, мы не часто встречаемся. Отец болеет, поэтому в ближайшие дни я собираюсь навестить его в Китае.

— А чем вы занимаетесь в свободное время?

— Я стараюсь вести активный образ жизни, поэтому занимаюсь спортом. В частности, играю в баскетбол, я член команды ветеранов. Наша команда постоянно участвует в традиционных встречах баскетболистов в Иркутске, а также всегда участвуем в первенстве Монголии. У меня около 30 медалей, в том числе я Передовик спорта и культуры, имею орден «Трудовой доблести».

«Монголия сегодня»
(еженедельная независимая газета),
от 17 июля 2014 г.

№ 30 (631).

В настоящее время газета не издается

Тумэндэлгэр Г.

**Н. БАТАЛОВА:
«Я БОЛЬШЕ МОНГОЛКА,
ЧЕМ РУССКАЯ»**

Мы встретились с одной из представительниц российской диаспоры в Монголии — врачом-специалистом Государственного ценза по патоморфологии Н.М. Баталовой. Основным профилем ее профессиональной деятельности в последние годы является микрوديagnostика. В рамках своей основной деятельности она также работает в Научно-исследовательском центре здоровья матери и ребенка. Наша беседа с «Передовым работником столицы», обладательницей «Почетной медали труда» была о ее жизни, работе в Монголии, о ее семье, о том, как постоянно проживающим российским гражданам живется в нашей стране.

— Давайте начнем нашу беседу с вашей родословной, откуда вы родом, кто ваши родители, почему они оказались в Монголии и решили жить здесь?

— Исторически так сложилось, что мои родственники оказались здесь, в Монголии. Я расскажу о самых близких родственниках. У моей бабушки (мамина мама) отец был поляк, а мать — русская. Жили они в Польше. В начале прошлого века, когда по всей Европе начался голод, семья бабушки начала мигрировать потихоньку. Семья мигрировала и, в конце концов, оказалась в Монголии. Дедушка — мамин отец жил в Сибири. Его семья тоже постепенно мигрировала. И тоже оказалась в Монголии. Как рассказывала мне бабушка, в то время, когда ее семья приехала в Монголию, границы, как таковой, здесь не было. Граница не была закрыта, дозора, пограничников не было. Поэтому можно было свободно перемещаться. Думаю, что большая часть родственников постоянно проживающих россиян, которые здесь живут, попали сюда именно таким образом.

Понятно, что разные жизненные ситуации вынуждали людей мигрировать. Кто-то, возможно, бежал от голода, кто-то искал лучшие земли, и оказались в Монголии. Когда в 1921 году встал вопрос о закрытии границы, мигрантов предупредили, что граница будет закрыта, поэтому, если они хотят, то могут покинуть страну. Со стороны отца бабушка была донская казачка. Семья ее тоже мигрировала и оказалась в Монголии. А семья дедушки жила в Бурятии, Монголия и Бурятия близко расположены, тоже были переезды у родственников, и так сложилось, что дедушка и бабушка познакомились здесь. Монголы всегда были дружелюбные, гостеприимные. Они никогда не оказывали давления на русских мигрантов. Земли в Монголии очень плодородные, скот можно вольно содержать, что, видимо, приглянулась россиянам многим, и они остались жить.

А моя мама родилась в Алтанбулаке, отец родился в аймаке Тув, в сомоне Жаргалан. Познакомились они в Улан-Баторе, когда приехали в столицу продолжать обучение после окончания десятилетки. Мама и папа оба окончили здесь техникум. Мама моя всю жизнь вплоть до выхода на пенсию работала в системе энергетики, на самой первой электростанции. Она получила орден «Алтан Гадас». Папа всю жизнь работал шофером в корреспондентском пункте советской газеты «Правда». Отец с матерью после выхода на пенсию выехали из Монголии. Мой младший брат раньше всех уехал в Россию, и спустя некоторое время к нему поехали мои родители, чтобы поддерживать его, так как он там был один. А я к тому времени уже вышла замуж за монгола, и мой муж категорически сказал мне, что будет жить только в Монголии, так как жить в другом месте не может, поэтому я осталась здесь.

— *Где, какую школу вы окончили?*

— Я окончила замечательную школу. Это вторая советская школа. Я до сих пор поддерживаю со своими одноклассниками, мы встречаемся, общаемся постоянно. Это действительно, очень замечательные люди. Нас немного осталось в Монголии, но это дружный коллектив. После окончания школы я поступила и окончила здесь в Монголии медицинский институт.

— Почему вы решили стать врачом, это была детская мечта или другая причина?

— Я не могу сказать, что это была детская мечта. После окончания школы глаза разбежались, не знала точно, куда поступить. В то время определенные вузы давали несколько мест именно для постоянно проживающих россиян. Я выбрала медицинский институт. Я не ошиблась. После окончания медицинского ин-

ститута меня направили работать детским педиатром в больницу в Ярмаг. Я проработала там два года. Патоморфологом в то время у нас работал Сухээ, доктор. Он увлек меня патоморфологией. В то время моя подруга работала в Центре патоморфологии, в котором я сейчас работаю. Наша организация занимается не только микродиагностикой. Должна сказать, что сама по себе микродиагностика очень много значит для медицины. Например, врач направляет нам мазок или операционный материал, который удалили

*Нина Михайловна
Баталова
во время вручения
правительственной
награды Монголии.
2014 г.*

во время операции. Мы смотрим, изучаем и ставим диагноз. Если диагноз правильный, лечение правильное, то пациент выздоровеет. Медицина не стоит на месте, она постоянно движется вперед. Поэтому врач обязан в течение всей жизни повышать свои знания, качество работы. Большую помощь в этом нам оказывает интернет, где можно получить много полезной информации. В этом году недавно сделали первую пересадку печени ребенку. Это действительно большое достижение в медицине. Теперь людям не нужно уже будет ездить в зарубежные страны, платить огромные деньги за операции, а можно делать у себя на родине. Я очень гордилась, когда была эта первая трансплантация печени ребенку, чувствовала как бы свою причастность к этому процессу.

Я заметила, что у монголов есть особенность — быстро всё впитывать, как губка. То есть монголы очень быстро обучаются, постигают новое, поэтому медицина будет двигаться вперед быстрыми темпами, несмотря на определенные трудности, в том числе связанные с маленькой зарплатой. Однако врачи верны клятве, лечат, диагностируют, развивают себя и отрасль.

— *Из темы вашей врачебной деятельности давайте перейдем к вопросу о том, как русской диаспоре живется в Монголии?*

— У меня муж монгол, поэтому так сложилось, что я больше общаюсь с монголами. В частности, с родственниками мужа, с коллегами по работе, которые монголы. Конечно, у меня есть русские друзья, с которыми я постоянно общаюсь. Настолько мне известно, русской диаспоре в Монголии живется хорошо. Все живут, работают, учатся. Русские в Монголии тесно общаются, если у кого случится беда, все об этом знают, стараются помочь по мере своих возможностей.

— *Насколько активно «русские монголы» поддерживают связь, контакты с Россией?*

— Связь с Россией никогда не прерывается, потому что большая часть родственников проживает в России. Хотя у некоторых большинство родственников проживают в Монголии. Насчет себя могу сказать, что я осталась в Монголии практически одна.

К сожалению, три года назад скончался от болезни мой супруг, который никогда не жаловался на здоровье.

— Монголия и Россия являются вечными соседями, которых на протяжении многих лет связывают узы добрососедских отношений и сотрудничества. За последние годы, со времени перехода на рыночные отношения, изменилось ли отношение монголов к россиянам?

— Я никогда не чувствовала плохого отношения к себе со стороны монголов. У меня всегда были и есть хорошие отношения с монгольскими коллегами. Если говорить в целом, то раньше россияне, действительно, были «старшие братья», к которым прислушивались. Правда, в период перехода к рыночным отношениям, то наши взаимоотношения, действительно, охладелись. Но сейчас всё меняется в лучшую сторону. Наше поколение, то есть монголы моего возраста, хорошо изучали русский язык в школе. И у этих людей осталось такое же хорошее, уважительное отношение к русским, какое было раньше, ничего не изменилось. Теплота, доброжелательность были и остались. Когда я заговорю по-монгольски, то монголы просят меня говорить по-русски. Мне кажется, у них ностальгия по русскому языку. И это понятно. Ведь в свое время они учились в России.

— На ваш взгляд, что является вашим главным достижением в жизни?

— Это мой сын. Он — мое главное достижение и гордость. Сын окончил университет. Он женился на иркутянке, недавно получили образование, и у них родилась дочь, так что я стала бабушкой.

**«Монголия сегодня»
(еженедельная
независимая газета),
от 27 июля 2014 г.
№ 30 (631).**

*В настоящее время
газета не издается.
Очерк печатается
в сокращении*

Болортуяа Ч.

**«ПОСЛЕДНИЙ» РУССКИЙ ДЕДУШКА
(«ХОВОРДОСОН» ОРОС ӨВӨӨ)**

Когда степь и горы покроются снегом и останутся позади самые сильные морозы, в городе Дзунхара сомона Мандал Селенгинского аймака наступает потепление. Здесь мне выпал случай познакомиться с жизнью русского дедушки, который живет у южного склона горы Ширхэнцэг. В тот момент русский дедушка показался мне очень своеобразным: над вытянувшимися в прямую линию губами выделялись его округлые глаза и острый нос.

***Три собаки стали мне
самыми близкими существами***

Русского дедушку зовут Самсонов Григорий Иннокентьевич*. Местные жители прозвали его «велосипедистом Самсонов». Русский старик пригласил нас войти в дом и продолжить разговор за чашкой горячего чая, а затем сказал, запирая на замок калитку ограды: «Подождите немного, я спрячу собак в амбаре. Они могут напасть на незнакомых людей». Дедушка-велосипедист принял нас в собственной комнате. Здесь он хранит овощи. Это не значит, что мы сидели за столом в окружении ящиков с картошкой. На западной стене его маленького бревенчатого дома прибиты полки, где расставлены стеклянные банки с консервированными овощами. В этом месте он хранит свой урожай, выращенный с большим трудом — с ветреных дней ранней весны до первого инея поздней осенью дедушка работает, не жалея свою сторбенную спину.

* В газетной публикации здесь имя написано следующим образом — Самсанов Григорий Ипоке-
тьевич, а далее по тексту фамилия последовательно —
Самсанов. О Г.И. Самсонове см. в настоящем издании
С. 48–51. — Ред.

В одном из углов дома находится полка, которую можно было бы назвать выставкой сосудов. Чего там только нет — эмалированное ведро с большими цветами в русском стиле, чашки, едва различимые за ними бидоны по три, пять и десять литров. В это время нос улавливает аппетитный запах картофельного пюре, кажется, приправленного маслом. Оказывается, дедушка Самсонов только что сварил картошку и сделал пюре.

Он объяснил, что считает себя монголом. Его предки жили в сомоне Еро Селенгинского аймака. Отец и мать еще до победы Народной революции, в 1920 году, поселились в Монголии. В то время можно было свободно ходить через границу, и переселенцы обосновывались там, где им захотелось. Дедушка Самсонов был младшим из 12 детей в своей семье. В Дзунхару он переехал, когда ему было 15 лет. Его молодость, лучшие годы жизни связаны с железной дорогой. За 34 года, с 15 лет до выхода на пенсию, он прошел путь от простого железнодорожника до инженера. Его жена была русской, что в свое время очень обрадовало односельчан. У них родились три дочери. После смерти супруги дедушка Самсонов стал очень одинок, и теперь его отрада — сидеть на крыльце своего двухэтажного дома с треугольной

Георгий Иннокентьевич Самсонов (из газеты)

Георгий Иннокентьевич
Самсонов с велосипедом
(из газеты)

крышей, греться под солнцем и заботиться о трех собаках, с которыми он говорит, как с людьми, делаясь всеми радостями и печалью. Он взрастил этих трех собак с тех пор, как они были щенками, и теперь они для него точно внуки. «После Вали эти три собаки стали мне самыми близкими существами», — сказал он протяжно и жалобно вздохнул.

Я не уеду отсюда

Сказав это, дедушка Самсонов какое-то время сидел молча. Потом он сказал, сбиваясь с монгольского на русский язык: «Моя страна — Монголия. Сколько себя помню, я рос, играя с монгольскими детьми. Я не так хорошо знаю характер и традиции русских. Такому человеку трудно будет жить в России вместе с родственниками. У меня там нет знакомых. Мои друзья и дети живут здесь. Я не уеду отсюда», — и показал свои российский и монгольский паспорта,

которые он бережно хранит. Из интереса я заглянула к нему в российский паспорт и увидела, что он как новый — в последние годы дедушка никуда не выезжал. И правда, у него не появилось желания вернуться на землю своих предков. С другой стороны, семья старшей сестры дедушки Самсонова живет недалеко. К сожалению, из-за работы по дому даже один раз в месяц добраться до них — уже великое дело. В Белый месяц он ходит в гости только к самым близким друзьям. А вот Новый год справляет широко, по русским традициям. Пожелаем же долгих лет русскому дедушке — таких в наше время осталось очень мало.

**«Хумуус» (газета).
2009, март. С. 9–12.**
В настоящее время
газета не издается

Перевод с монгольского А.В. Исакова

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апрелков — Апрелков В.Ю. Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего войска. Герои Даурии. Чита, 2016.
- Байкал, 2004 — Байкал // Троицкосавск Забайкальской области: типография И.А. Лушникова, 1904. № 65. С. 2 [Электронный источник]. Режим доступа: <https://vtome.ru/jurnali/jgumanitarnie/61138-arhiv-gazety-baykal-za-1904-god-77-nomerov.html> (дата обращения: 21.06.2024).
- Батунаев, 2018 — Батунаев Э.В. Современный взгляд на политические репрессии в Монголии 1930–1940. Известия Восточного института. 2018. № 3. С. 58–64.
- Башкеева, 2008 — Башкеева В.В. Образ жизни русских в Зунхаре // Россия в Монголии: история и современность. Улан-Батор, 2008. 138 с.
- Братские монголы / Газета «Наш сибирский характер». Братск, 2010. № 3 (117). С. 3.
- ГАРБ — Государственный архив Республики Бурятия. Ф. 177. Оп. 1. Д. 424. Л. 13.
- Герои войны, 2015 — Герои войны. Помним, гордимся и чтим / авторы-составители М.Г. Таракановская, Н.Ю. Карпова, Т.В. Шорваева (Чупрова). Улан-Батор, 2015.
- Даревская, 1994 — Даревская Е.М. Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX — начале XX веков. Иркутск, 1994.
- Единархова, 2003 — Единархова Н.Е. Русские в Монголии: основные этапы и формы экономической деятельности (1861–1921 гг.). Иркутск: Оттиск, 2003.
- Жамбалова, 2009 — Жамбалова С.Г. Воспоминания об Эдэме: устная история жизни русских в Монголии // Россия — Монголия: история и современность. Улан-Батор, 2009. С. 34–38.
- История, 2016 — История старообрядцев (семейских) в документах Государственных архивов Байкальского региона (1766–1917 гг.). Иркутск, 2016.
- Клеменц, 1909 — Клеменц Д. Об укреплении русского влияния в Монголии // Сибирские вопросы. СПб., 1909. № 51–52. С. 21–30.
- Константинов, Константинова, 2009 — Константинов А.В., Константинова Н.Н. Забайкалье: ступени истории (1917–1922 годы). Чита: Экспресс-издательство, 2009.

- Кручкин, 2011 — Кручкин Ю.Н. Современная Монголия. Энциклопедический справочник. Улан-Батор: Хас Банк, 2011.
- Кычанов, 2005 — Кычанов Е. Как был открыт мертвый город Хара-Хото // Тайны Бурятии. 2005. № 4 (11). С. 11-14.
- Кушелев, 1912 — Кушелев Ю. Монголия и монгольский вопрос. СПб.: Изд-во при содействии «О-ва ревнителей военных знаний», 1912.
- Лиштованный, 2007 — Лиштованный Е.И. От великой империи к демократии: очерки политической истории Монголии. Иркутск, 2007.
- Майский, 1921 — Майский И.М. Современная Монголия. Иркутск: Гос. изд. Иркут. Отд., 1921.
- Матвеев, 2008 — Матвеев А.М. Русская колония в Монголии // Ургинские ведомости. 2008. № 10–11. С. 5–10.
- Михалев, 2008 — Михалев А.В. «Русский квартал» Улан-Батора: коллективная память и классификационные практики // Вестник Евразии. 2008. № 2 (40). С. 7–29.
- Монголия помнит, 2010 — Монголия помнит. Книга памяти. Улан-Батор: УБЖД, 2010. Ч. 1.
- Одонтуюа, 2023 — Одонтуюа Л. Двухязычие и русская диаспора Монголии // Jazyk a kultúra číslo 53-54/2023. С. 32–46 [Электронный источник]. Режим доступа https://www.ff.unipo.sk/jak/5354_2023/Luvsanbaldan_Odontujaa_studia.pdf (Дата обращения: 04.10.2023).
- Птицын, 1894 — Птицын В. Тамир. Русская община на границах Монголии // Вестник Европы, № 12. 1894 [Электронный источник]. Режим доступа: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/Burjatia/XIX/Pticyn_V/text2.htm (Дата обращения: 09.06.2024).
- Свечников, 1912 — Свечников А.П. Русские в Монголии. СПб.: Типо-лит. «Энергия», 1912.
- Смолич, 2012 — Смолич Е. Языки меньшинств как центральные ценности / Е. Смолич // Социоллингвистика и социология языка: хрестоматия. СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2012.
- Справка, 2011 — Справка Администрации г. Дзунхара 2011 г. «Мандал сумын гадаадын иргэдийн судалгаа» [Иностранцы граждане, проживающие в Мандал сум] (Рукопись, Полевые материалы Д.Б. Сундуевой).
- Эрдэнэмаам, 1995 — Сосорбарамын Эрдэнэмаам. Функционирование русского языка в Монголии: автореф. дис. канд. филологических наук: 10.02.01. М., 1995.

- Спиридонова, 2007 — Спиридонова А.В. Региональная культура: диалектика локального и универсального (на материале Восточного Забайкалья): дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Чита, 2007.
- Сундуева, 2019 — Сундуева Д.Б. Культурная идентичность малых этнических групп Восточно-Забайкальского трансграничья. Чита: ЗабГУ, 2019.
- Трубач, 2008 — Трубач А. Православие в Монголии на современном этапе // Ургинские ведомости. 2008. № 10–11. С. 3.
- Усова, 2008 — Усова Н.Б. Вклад российских граждан, постоянно проживающих в Монголии, в ее развитие // Россия — Монголия: история, современность, перспективы сотрудничества: материалы науч.-практ. конф. Улан-Батор, 2008.
- Цэцэгма, 2009 — Тогтохбаярын Цэцэгма. История образования русской общины в Монголии // Россия — Монголия: история и современность, перспективы сотрудничества. Сборник материалов межд. науч.-практ. конф. 2009. С. 92–99.
- Ярошевский, 1990 — Ярошевский А. Местнорусские в Монголии // Эхо планеты № 9 (110). 5–11 мая 1990. С. 26–28.
- Сухдорж, 2016 — Сухдорж Н. Алтантуяа нарын 2009 оны «Боловсрол соел туухийн алтан хуудаснаа» номын 51-ртал. Улаанбаатар, 2016. На монг. яз.

СВЕДЕНИЯ О СОСТАВИТЕЛЯХ:

- Сундуева Дина Борисовна — кандидат филологических наук (2004), доктор культурологии (2017), профессор кафедры теории и истории культуры, искусств дизайна факультета культуры и искусств Забайкальского государственного университета (Чита).
- Кляус Владимир Леонидович — доктор филологических наук, заведующий отделом фольклора Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва)

*Д.Б. Сундуева
и А. Титаренко
в гостях у В.А. Дунаева.
Улан-Батор, 2011*

*Студенты Забикальского государственного университета
под руководством Д.Б. Сундуевой после встречи в музее Г.К. Жукова
в дни празднования дня Победы. В первом ряду крайний слева —
А.Г. Абросимов, крайний справа — В.С. Зимирев. Улан-Батор, 2011*

*Встреча с монголоведом Ю.Н. Кручкиным.
Слева-направо: Е. Пилипчук, Я. Медзиновская, М. Габова, Ю.Н. Кручкин,
А. Титаренко, Д.Б. Сундуева, А. Цыренжапова.
Улан-Батор, 2011.*

*Д.Б. Сундуева
в Свято-Троицком
храме.
Улан-Батор, 2011*

В.Л. Кляус
и Д.Б. Сундуева
в гостях
у В.Ф. Тайшихиной.
Улан-Батор, 2024

В гостях
у Г.И. Самсонова.
Слева направо: А.В. Исаков, В.Л. Кляус,
Г.И. Самсонов, А.Н. Биткеева, Н.Г. Каравалева,
Д.Б. Сундуева, Е.В. Комкова, Е.А. Волкова.
Дзунхара, 2023

Встреча
с С.Н. и Т.В. Чупро-
выми. Слева направо:
Т.В. Чупрова,
С.Н. Чупрова,
Д.Б. Сундуева,
В.Л. Кляус,
А.В. Исаков.
Улан-Батор, 2023

Встреча
с В.И. Павловым.
Слева направо:
Д.Б. Сундуева,
В.И. Павлов,
В.Л. Кляус,
А.Н. Биткеева.
Улан-Батор, 2023

Научно-популярное издание

Утверждено к печати Ученым советом
Института мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук

**Русские старожилы Монголии
в воспоминаниях, очерках
и фотографиях**

Дизайн обложки и верстка
А.З. Бернштейн

В дизайне обложки использована фотография
из семейного архива А.А. и М.Г. Таракановских.

Подписано в печать 15.10.2024
Формат 84×108/16. Усл.-печ. л. 8,5
Тираж 300 экз.

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук
121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1,
тел. (495) 690-05-61

ISBN 978-5-9208-0770-0

9 785920 807700 >